

Регина
Андреева

Леди

с дефектом

Регина Андреева
Леди с дефектом
Серия «Леди с дефектом», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69555220

SelfPub; 2023

Аннотация

Специалист по оказанию услуг – профессия опасная, но Николетте не суждено почувствовать адреналин в крови. В мире, где правит магия, людей, не способных ее контролировать, презирают. К удивлению, секретарше с дефектом предложили настоящее дело. Наблюдение в маленьком провинциальном городе – что может быть проще! Между тем, в тихом Бьорне продолжают находить тела убитых, а в собственном животе зреет нечто. И только Сияющий знает, какая судьба предначертана леди с дефектом!

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Фиолетовое дело и серый Бьорн	10
Глава 2. Обворожительный объект	23
Глава 3. Мышиная беготня	33
Глава 4. Как гром среди ясного неба	47
Глава 5. Ходячий манекен	62
Глава 6. Первая вылазка	75
Глава 7. Ты не одна, нас много	90
Глава 8. Жестокость	105
Глава 9. Тайник	111
Глава 10. Откровения	120
Глава 11. Это должна быть женщина	133
Глава 12. Как работают преступники	143
Глава 13. Что значит "Лу"?	150
Глава 14. Подпиши	164
Глава 15. Суд	174
Глава 16. О планах и следствиях	187
Глава 17. Пёстрый фестиваль	195
Глава 18. Синяя звездочка	204
Глава 19. Бой	214
Глава 21. Решение	233
Глава 22. Явление героев публике	242
Глава 23. Меланхолия	249

Глава 24. Конвейер	258
Глава 25. О делах и желаниях	269
Глава 26. В чьих руках карта	277

Регина Андреева

Леди с дефектом

Пролог

Порыв ветра бесцеремонно вторгся в окно детской, заставляя половинки розовых штор танцевать. Ночной воздух пропитался сыростью, напрочь вытеснив запах жженных свечей и клюквенного морса. Аромат торжества исчез без следа, оставив за собой только горсти разноцветного мусора.

Покружив над полом, ветер достиг цели. Механический щенок в красной подарочной ленте зашевелился, перекатился на живот и шумно чихнул. Глаза-объективы сфокусировались на фигуре, заслонившей свет.

– Топа! – воскликнула фигура. С кровати выглянула черноволосая девочка с круглыми синими глазами. Улыбнулась и шустро затащила щенка в постель.

С визгом он принялся исследовать ранее недостижимую территорию. Каждый шаг давался с трудом, лапы впивались в одеяло, но Топа упорно шел к своей цели – толстой книжке с картинками. "С первых поколений", – блеснуло название тома.

Девочка переворачивала страницы и с энтузиазмом вглядывалась в немые лица родственников. Властные и жесткие

взгляды пугали, в такие моменты она задерживала дыхание и начинала играть в гляделки с портретами. Страх уходил к тому времени, как заканчивался воздух.

– Ни-ко-летта, – медленно прочитала она вслух золотую надпись на последней странице. – Смотри, Топа, здесь буду я.

Локаторы щенка уловили голос хозяйки.

– Когда я вырасту, здесь появится мой портрет и все-все будут знать меня.

Рука наткнулась на что-то маленькое и острое. Камень силы! Сегодня Николетте исполнилось шесть лет, в этот день все дети получают от родителей первый камень силы – символ будущих свершений.

Дарение камня стало традицией, ритуалом, после которого ребенок получал возможность учиться изобретательству, мастерству создания механизмов и всему тому, чему обучают в современных школах. Родители гордились, а дети с упоением ждали шестого дня рождения. Люди почти забыли, что еще триста лет назад дарение камня было практически значимым событием. Когда ребенка или принимали в общество, или отбраковывали.

– Топа! Не брыкайся!

Николетте стоило больших сил перевернуть механическое создание, чтобы получить доступ к его животу. Как настоящий изобретатель, девочка поправила воображаемые очки и уткнулась в искрящийся камень силы на месте сердца

щенка. Стоило ей коснуться поверхности, как щенок взвизгнул. Уши-локаторы завращались, как два бешеных маяка. Красный сигнал на кончике носа потух, и железная конструкция повалилась на бок.

– Уснул, – надула щеки маленькая Ника, – я же просила прыгать.

Сломался?

Порывшись в горе подарков, Николетта нашла другой камень подходящего размера.

– Только попробуй не заработать! – наказала она, намереваясь заменить сердце механического щенка.

К удивлению, стоило ей коснуться камня, ладонь обдало жаром.

– Жжется! – радостно взвыла Ника. Быстро завернула горячий камень в платок и помчалась к родителям.

Малая гостиная семьи Феррано отличалась нескромным великолепием. Высокие потолки, тяжелые шторы, волнами спадающие вниз, резная мебель из бурого дерева – всё создавало впечатление величия, превосходства и пещерной мрачности. Источником света служил камин, пожирающий пламенем очередную порцию дров.

Глава семейства важно расхаживал по комнате в парадном костюме из черного бархата. Толстые усы внушали авторитет. В столице каждый уважающий себя гражданин знал министра по военной политике Карла Феррано и его жену, черноволосую красавицу Жозефину. Последняя страсти к

политике не разделяла, большую часть времени она проводила за чтением исторических романов и детективов. Так и сейчас ее мысли были поглощены новой детективной историей набирающего популярность Югра Ставского. Супруги думали каждый о своем, когда в гостиную, радостно повизгивая, вбежала их младшая дочь.

– Никол'этта, – на иностранный манер произнесла мать и отложила книгу. – Благородные л'эди не бегают по дому.

– Та-дам! – наперекор матери пропела Ника и грациозно протянула завернутый в платок камень силы. Изобразив движение фокусника, она смахнула платок, и камень оказался зажат в ладошке. На его алой поверхности заплясали блики огня, предвещая зрелище.

– Смотрите! Когда я беру камешек в руку, он начинает греться, – тараторила Ника, – так, что я даже... Ай!

Обожженная рука дернулась, и девочка непроизвольно отбросила раскаленный предмет в камин. Огонь вспыхнул с новой силой, отнимая шанс вытащить из пламени дорогой подарок.

– Я случайно, – пискнула она, когда поверхность камня силы потрескалась и из него начала вытекать густая черная жидкость. Плотный дым покрывалом окутал и без того мрачную комнату, но Николетта уже забыла о своей оплошности. С торжествующим взглядом она повернулась к родным и тут же почувствовала волну страха, исходящую от них.

– Так... – нарушил молчание глава семейства и небрежно

провел рукой по усам. – Это шутка? Жозефина, я не ошибся?

– Карл... Не говори соседям. Никому! Мы просто не скажем.

– О, конечно. Ты считаешь, никто не заметит, что младшая дочь семьи Феррано бесполезная дрянь?

Родительский страх сменился яростью. В горле застыл ком. По щекам Николетты покатались слезы. Что она сделала неправильно?

– Мама...

– Иди к себе.

– Что я сделала? – синие глаза блеснули от слез.

Ответом послужила громкая пощечина. До этого сдерживаемые слезы градом покатались по лицу, намочив ворот праздничного платья.

– У тебя дефект, Ника, – сжалившись на секунду, прошептала мать и отвернулась, прижимая к груди трясущиеся руки. Она сама не могла поверить, что древняя болезнь коснулась их семьи.

Покачнувшись, Ника прислонилась к ближайшей стене. Родители злятся, потому что у нее дефект. Что это? Одна догадка была страшнее другой. Николетта цокнула языком, пробуя на вкус странное слово. Дефект. Она определенно уже слышала его. Неужели это.. Нет, не может быть!

Глава 1. Фиолетовое дело и серый Бьорн

"Сыщик не ищет преступлений. Сбежишь от них в горы Саламандровы – к твоему приезду единственного в этих краях туриста найдут мертвым, с загадочным пером в сердце". Югр Ставский

По обыкновению, я скрутила записку для шефа, для уверенности намотав резиновую нить. Не хватало еще, чтобы сообщение развернулось и застряло где-нибудь на полпути. Конечно, за столько лет вакуумный курьер смог внушить доверие работникам отдела, но предосторожность никто не отменял. Железная створка открылась, и записка, постукивая изнутри стеклянной трубки, отправилась в недолгий путь – в кабинет шефа.

Из-за сидячей работы короткие черные пряди снова вылезли вперед, игнорируя ободок, который предназначался для их укрощения. Убрав обратно все, что болталось не на месте, я опустила створку курьера. Пора возвращаться к работе, ведь клиенты, особенно такие, как госпожа Берштейн, не любят ждать.

– Эй! Вы вообще слышите меня? – зверский голос леди Берштейн пронзил маленькую приемную.

Обреченно вздохнув, я опустилась на стул и приготовилась в очередной раз выслушивать жалобы постоянной клиентки на своего мужа.

– Из-за таких пустоголовых, как вы, – продолжила она, широко жестикулируя, – мужья уходят к... Нет, вы только подумайте, я снова нашла на его воротнике каштановый волос! А у меня, между прочим, темно-рыжие!

Я невзначай осмотрела растительность на голове клиентки.

– Послушайте, – осторожно начала я, – вы уже трижды заказывали нам это дело. В связях с другими женщинами ваш муж замечен не был. Уверяю, наши специалисты работают качественно.

– Качественно, – фыркнула клиентка. – О каком качестве речь? Вы так и не нашли подстилку моего вертлявого мужа! А ещё называют себя слугами!

– Специалистами по оказанию услуг, госпожа.

От натянутой улыбки свело зубы.

– Вот моё заявление и оплата, – два мутных камня силы, до краев наполненные энергией, переместились в чашу расчета. Стрелка предательски поползла к середине. Что сказать, достойная плата. А главное, даже при неудачном исходе средства мы не возвращаем.

– Вы как всегда щедры, госпожа Берштейн, – сдалась я. – Мы согласны оказать вам эту услугу.

Леди откровенно зарделась, принимая комплимент. По-

слышался отчетливый скрежет ногтей по столу. Бегло проверив договор, я назначила повторный прием и, наконец, обрела законное право выпроводить ее из кабинета.

– Эй! – послышался голос Бэда из коридора. Вместе со своим напарником он возвращался в агентство после очередного задания. Настоящего, рискованного, местами опасного, специального задания.

Бэд успел освежиться, с подбородка стекала влага. Заметив меня, хищник ускорился. Не к добру.

– Доброе утро, Бэд, – я поспешила закрыть дверь своего убежища.

Маневр не прошел. Коллега в два шага достиг двери и приложил руку к замку, блеснув новеньким браслетом с камнем по центру. Магия заструилась в его руках, с этим обстоятельством я не могла бороться. Механизм поддался, металлический паук расправил лапы и мертвой хваткой вцепился в пазы двери. Щелчок замка обнадежил, бежать некуда.

– Куда-то собралась? – глаза в тон желтому камню опасно сверкнули.

Медленно и уверенно его язык приблизился к моей шее. Прочь! Руки сжались в кулаки, но Бэд был слишком силен. Не отстраняясь, он замахнулся и впечатал кулак в мой живот. Выдох, колени задрожали, и я повалилась на его плечо.

– Умница, – по-своему интерпретировал он мой жест, облизывая мне шею.

Двое коллег прошли в двух шагах от нас, не поворачивая

головы. Связываться с Бэдом никто не хотел. Толстошкурой змеей он с первой встречи обвился вокруг меня и не упускал возможности доказать свое превосходство.

– Прекрати.

Отдышавшись, я приготовилась дать отпор.

– Серьезность тебе не к лицу, малышка, – отступил Бэд, – отчет мне напишешь, как обычно. Кстати, отличная была идея с мечеными деньгами. Поймали всю шайку сразу, и деньги нашлись. Клиенты в восторге.

Я была уже на своей территории, когда в руки прилетела тонкая папка.

Коллега изобразил воздушный поцелуй и не упустил шанса подгадить напоследок. Деревянная дверь захлопнулась, ударив костяшки пальцев.

Эффектно, Бэд. Какой молодец. Еще раз напомнил, что запирается на ключ бесполезно, когда с тобой работает с десятков "магов". То есть людей, обычных людей. Особенно-го названия не существовало. Управлять механизмами мог каждый, за крохотным исключением. Этим исключением была я.

Протерла шею рукавом и поплелась на рабочее место, наглухо заваленное прочими документами. Блеснула круглая рамка с семейным изображением детей Феррано. Старший брат Ромул, копия отца, одной рукой придерживает меня за плечи, а другую протягивает нашему младшему, пятилетнему Микаэлю. Улыбка Мики в самые плохие времена заряжа-

ла настроением, но сейчас уголки губ не поддались.

"Выше нос! Ты не хуже других!" – эхом прозвучало в голове наставление старшего брата перед его отъездом. Ромул часто уезжал. У главного столичного судьи работы хватало. Сколько историй он рассказывал вечерами! А когда брата не было, истории мне рассказывали книги. Ничего интереснее детективов Югра Ставского не читала. Хотя что может сравниться с настоящими расследованиями?

Дело Бэда было довольно любопытным. А меченые монеты – моя идея, поэтому писать отчет было даже приятно.

Банда малолетних карманников три месяца грабила улицы столицы. Кто обратит внимание на ребятишек в толпе? Руководила бандой шестнадцатилетняя девчонка по кличке Рыжая Вэнди. Она с умом организовывала дворовых ребят и никогда не попадалась. Вряд ли она ожидала, что за дело возьмется отдел по оказанию услуг. Наш подход вряд ли можно назвать стандартным.

Наши спецы выбрали самый посещаемый магазин на площади, где отоваривались жертвы карманников. Все крупные монеты в кассе в один день оказались помечены жучками, которые должны были активироваться одновременно через три дня и засветить свое местоположение. Новая институтская разработка, проходящая тестирование в нашем агентстве. Жучки активируются только раз и всего на несколько секунд, но этого хватило, чтобы вычислить место, где банда хранила награбленное. В назначенное время Бэд активиро-

вал жучки. Больше всего монет было в двух точках, и одна из них как раз оказалась логовом Рыжей Вэнди. Банду взяли, деньги вернули, а вся слава досталась, конечно, Бэду. Отличное было дело. Жаль, не удалось поучаствовать лично. Впрочем, как всегда.

Размышления прервал характерный постукивающий звук пребывающего письма. За железной створкой обнаружился свернутый клочок бумаги, в котором шеф недобрым словом зывал к себе в кабинет. Заниматься самобичеванием времени не было, и я поспешила навстречу с грозой отдела. Маленькой такой грозой, в метр ростом, но от этого еще более свирепой.

– Что, черт возьми, ты сделала, чтобы получить это дело?! – без приветствий начал шеф, волком взирая на только что вошедшую меня.

Каждый раз, как при параде: блестит паркет, сверкают книжные полки, а в углу противно фонит канарейка. Наглая неблагодарная птица успела стать нелюбимицей отдела.

– Снова хотите меня уволить, шеф? – с трудом перебила я канарейку.

– Не скреби по больному, Феррано. Уважаемый министр не хотел бы этого.

Не увольнение! Жизнь снова окрасилась в яркие краски. Значит, ещё поборемся!

– Отвечай честно, как ты это сделала? – гаркнул шеф со своего исключительно высокого стула.

– Что сделала? То-о-о есть, что бы я ни сделала, все исправлю!

– Исправит она, – зло цыкнул шеф. – Поздно исправлять. Вчера я получил указ верхов. Наши коллеги из провинции просят выделить им девушку на задание: не старше двадцати пяти, неприметной внешности, ничем не примечательную и всё в этом духе. Ты понимаешь, к чему я клоню, Феррано?

Слова начальника отбивали ритм в голове. Верхи меня заметили? Невероятно!

– Я-то нашел, кого отправить, – непринужденно продолжил шеф. – Очаровательная леди Рита из соседнего отдела уже согласилась, но... Сияющий! Верхам не понравилась ее кандидатура. Пришло уточнение. Им нужен ни кто иной, как Николетта Феррано! А теперь вопрос: как они узнали о бесполезной, дефектной, никому не нужной с-сотруднице нашего агентства?

Лицо шефа покраснело от злости, создавая контраст с моим природно бледным. Подняв голову, я уставилась на белый, местами помятый лист в руке начальника. Настоящее дело средней сложности. Белый лист и фиолетовые чернила!

– Убирайся, Феррано, – махнул шеф в сторону двери. – Не знаю, что ты им пообещала, но не смей портить репутацию агентства.

– Работа под прикрытием? Вы не шутите? – в мою ладонь переключал договор, точно такой же, как час назад заполняла леди Берштейн, только тот был написан черными черни-

лами, а этот отливал фиолетовым.

– Подробные документы о деле получишь по прибытии, – проинструктировал он деловым тоном. – А теперь вон!

Повторять не пришлось. Заплетаясь о собственные, отчего-то ватные конечности, я поспешила выйти.

– Знаю, как она получила это задание, – слышалось тихое бормотание шефа за дверью. – Иначе быть не может. Верхи! Надо же. В мать пошла дочка.

Я отвернулась. Столько раз мне приходилось слышать нечто подобное. Абсолютная копия матери, темноволосая, с ярко-синими глазами, мне не удалось унаследовать ни одной черты внешности отца. Вместе с дефектом это явление создавало в обществе множество слухов. Некоторые мягко намекали, что ребенок с дефектом не мог родиться в благородном роду министра. Другие – напрямую высказывались, что моя мать изменила отцу с прислугой. Третьи уверяли, что настоящего ребенка Феррано подменили в младенчестве.

Слухи опасны, но чем приятен высший круг – слухи здесь никогда не покидают границ. Никто не выступит против отца в открытую. Он это знал и от дефектной дочери не отказался. Да, лишил многих привилегий, но это сущая ерунда, ведь есть то главное, что я не утратила.

То, что никто не посмел забрать.

Имя.

Жизнь в Толенто, столице самой развитой империи на

континенте, меняет людей, превращает их в тепличные растения. Больше это касалось жителей центрального района, где посчастливилось родиться и мне. Слепящее солнце, теплый климат, даже воздух был пропитан чем-то особенно вкусным.

Я ностальгически глянула в круглое окно бесколёсника, открывающее совсем не теплый вид на бессовестно голые деревья и камни, покрытые инеем. От вида скудных пейзажей хотелось скулить.

Серый, мрачный и холодный камень – только так можно было охарактеризовать город Бьорн, куда вез меня междугородний бесколесник. А точнее его водитель, сонный, раздраженный и явно недовольный тем, что ему приходится совершать рейс из-за единственного пассажира.

Увы, без водителя бесколесник не поедет. Для совершення магии нужны три элемента: механизм, камень силы и человек. Только контакт всех трех элементов обеспечивал успешный и бесперебойный результат.

Взгляд упал на маленький столик в центре, заваленный грудой газет. Транспорт в очередной раз содрогнулся, накренился, и одна из них свалилась на колени. "Бьорнские хроники", – гласила надпись на полстраницы. – "Презентация нового изобретения нашего земляка Д. Элварса потрясла общественность!"

Любопытно. Даниэль Элварс – самый знаменитый изобретатель нашего века. Он вершил историю, создавал про-

стые, но гениальные механизмы. Среди них энерго-говорители (из-за трудной произносимости люди нарекли их "го-го"), бытовые приборы, транспорт.

Стыдно признаться, в моей комнате долго висел его портрет. Маленькой я представляла, что лорд Элварс станет первым, кто откроет лекарство от дефекта. Даже удивительно, что изобретатель мировой величины предпочитал жить в провинции.

Под большой новостью находились незначительные. Одна затесалась сюда явно по ошибке: "Небезопасный Бьорн, или как власти скрывают от нас серию убийств". Вот это да! Автор статьи – Мэй Френси – не из робкого десятка.

"Маньяк-тюремщик вернулся! – убеждала Мэй Френси. – Восьмого числа из Бьорнской тюрьмы вновь сбежал заключенный. К сожалению, его ждала судьба предшественников. Тело со следами удушения было найдено на берегу реки. Очередная трагическая история или умышленное убийство? Мы пообщались с очевидцем..."

Дочитать не успела, бесколесник издал гортанный свист и резко затормозил.

– Бьорн, леди. Прибыли! – крикнул водитель.

На станции меня ждали. В проем двери просунулась мужская ладонь. За ней – недружелюбный ветер, ловко распахнувший короткий плащ, единственную теплую вещь, которую я нашла в гардеробе. Книжки Югра Ставского в чемодане громыхнули, и хрупкие колесики взвалили на себя все тяго-

ты моей командировки. Резко выдохнув, я позволила мощной руке помочь выбраться.

Рука принадлежала взрослому мужчине в толстом коричневом плаще с меховой подкладкой. Жители Бьорна знали, как одеваться по погоде. Длинные волосы с проседью выглядывали из капюшона, смешиваясь с таким же седым мехом на внутренней стороне. Мужчина держался уверенно и не имел на себе никаких опознавательных знаков – мастер своего дела.

– В небе ворон бесстрашный, – тихо шепнула я.

– Он в глазах наших, – подтвердил коллега свою личность.

– Николетта Феррано из столичного отдела, – я протянула папку, согретую нутром плаща.

Глаза собеседника сощурились на обложке документа, что было вполне ожидаемо. Только слепой не заметит красного штампа с кричащей надписью "Дефект".

За секунду он осмотрел меня с ног до головы, заострив внимание на браслете с встроенным камнем силы. Такие были почти у всех, но, в моем случае, браслет был обманкой. Надевала его для прикрытия и во избежание презрительных взглядов.

Красный штамп отпугивал всех бывших и несостоявшихся работодателей, а их на моей памяти побывало достаточно. Никто еще не отважился открыть папку и прочитать об ее обладательнице. Взглянуть на дипломы, на справки о прохождении курсов. Никого это не интересовало.

– В голове не укладывается, должно быть, меня неправильно проинформировали, – тихо пробормотал мужчина, бегло просматривая резюме. – Мое имя Теодор Виллиню, твой новый шеф. Как бы там ни было, последнее решение остается за мной. Ответь мне, что ты можешь нам предложить?

– Мои ограниченные возможности никогда не мешали работе, – как можно убедительнее соврала я.

– Я спрашивал не об этом, – новый шеф устремил взгляд за горизонт. – Скажи, что ты можешь предложить бьорнскому отделу? Что умеет специалист с дефектом?

Первый рассветный луч полоснул по щеке, как бы подбадривая.

– Это мое первое дело, – призналась я. – Нет, то есть, опыт у меня есть. Теоретический. Я читала все отчёты наших специалистов за последние четыре года. В делах участвовала как консультант.

– Что, ни одного своего дела? – не поверил новый шеф. – Даже слежки за мужами? Это поручают даже стажерам.

Я улыбнулась.

– Мне не поручали.

Спустя всего мгновение глаза защипало от разящего света. Прежде унылый пейзаж до неузнаваемости преобразился. Лучи прошлись по каменному полю, покрыв участки синею золотыми блестками. Всего на миг, пока глаза не привыкли, земля превратилась в огромный золотой слиток. Свет

прошелся по голым деревьям, создавая вокруг них горящий ореол листвы. Рысью пробежал по красным крышам маленького городка и скрылся на горизонте.

– Добрый знак. Бьорн славится дикими рассветами, – произнес новый шеф с большой долей гордости. – Ты еще не раз увидишь их.

– Вы берете меня?

Мужчина не ответил, он принял решение. Последний раз мазнув взглядом по фиктивному браслету, он задал вопрос, заставивший удивиться настолько, что до самого места прибытия я внимала каждому слову нового работодателя.

Глава 2. Обворожительный объект

"Чем опасны клоповники: стрессоНЕустойчивостью. Днем работать с людьми и ночью спать с ними же, где каждый каждого подозревает. И маленькое убийство теряется в ворохе страстей, бурлящих в этом котле". Югр Ставский

"Быть мышкой", – повторяла я про себя, внимательно и ненавязчиво изучая приемную колледжа. "Толстые стены, нулевая слышимость", – старательно выводила я заметки в собственной голове. Весь мой скромный опыт расследования был получен из отчетов Бэда и серии детективов Югра Ставского. Его истории пестрили авантюрностью, за каждой безделицей скрывались злодейские планы мирового масштаба. Погони, слежки, допросы, приправленные долей остроумия – и все это в исполнении молодого сыщика. Еще юной я устроилась работать в отдел по оказанию услуг в ожидании раскрыть какое-нибудь злодеяние, но... Ничего хорошего из этого не вышло. Дефект предупредил все мои поползновения к шефу в просьбах о ведении настоящего дела. "Негодна", – и все тут.

– Эй, ты в порядке? – в комнате ожидания находились еще две девушки, которые тоже пришли устраиваться в колледж служками. Одна из них решила завести разговор. – Не трясись, своих не бросаем.

Я благодарно улыбнулась и попыталась унять дрожь, вызванную отнюдь не волнением перед приемом на работу.

– А меня Дара зовут, – снова заговорила блондинка, смело усевшись на красный диван посреди комнаты. – Вы мне нравитесь, но если будет жесткий отбор, я за себя не ручаюсь. Я получу эту работу любой ценой!

– Божечки, уверенности тебе не занимать, – подала голос третья кандидатка в служки, полноватая девушка с двумя косичками и огоньком в глазах. – Меня зовут Фания, давайте дружить!

– А-а-а!

Сверху раздался вопль, отчего все трое подскочили и усталились на дверь. Не было сомнений, топот каблуков быстро приближался.

Половинка двери распахнулась и с гулким стуком ударилась о стену. Следом на четвереньках влетела с виду служка. Пробороздив подбородком пару метров, она рухнула на ковер и жалобно завывала. Из дверного проема на нее надвигались сразу две тени.

– Леди, отпустите ее, – показалась одна. По строгой форме, осанке и наличию равнодушно-повелительных ноток в голосе, я сообразила, что это управляющая, экономка дома.

– Ни за что! – завопила другая. Совсем еще молоденькая, но уже очень привлекательная леди с невероятно звонким голосом. Алые кудри растрепались, добавляя образу хозяйки нотки безумства. – Не нужна мне нянька, сколько раз по-

вторять! Я уже взрослая!

Не сговариваясь, мы синхронно сделали шаг назад. Очевидно, назревал скандал, и никому не хотелось быть крайним.

– Устав колледжа требует, чтобы у каждого ученика господина был свой секретарь. Леди Розетта, если вы недовольны, я найду другого в ближайшее время.

На лице леди промелькнула тревога.

– Не-е-ет, – протянула она, медленно осматривая присутствующих. Аккуратный пальчик устремился на испуганную Фанию. – Эта подойдет! Хотя нет, эта слишком крупная. – Фания вмиг покраснела.

Между тем, молодая леди продолжала осматривать кандидатов в служки. Прошлась по длинным ногам Дары, фыркнула и остановилась.

– Вот ты! – кивнула она мне. – Ты будешь моей идеальной секретаршей.

Экономка нервно посмотрела на нас.

– В служки?

Мы кивнули.

– Хорошо, двое подождут здесь, а ты, – обратилась она прямо ко мне, – за мной.

"Строго следуй плану", – пронеслось в голове последнее наставление шефа Виллиню.

Что бы сделал Ромул? Брат с детства добивался всех поставленных перед собой целей, оттого и стал уважаемым в

столице судьей, знаменитым своей честностью. Даже смешно, у него бы точно не возникло подобной ситуации.

Молчание затянулось.

– Кхм... Отказываетесь от должности секретаря? Вы ничего не теряете, жалование будет даже повыше.

– Что вы! – опомнилась. – Я бесконечно рада возможности стать секретарем.

Экономка кивнула, рыжая леди хитро оскалилась, а моя предшественница бросила мне сочувствующий взгляд. Ответив ей широкой улыбкой, я поспешила за экономкой в темные глубины колледжа.

Несколько раз завернув в плохо освещенном коридоре, мы остановились.

– Твое имя? Родословная?

– Ника Фейн, госпожа. Дочь деревенского учителя и танцовщицы.

– Первое правило, Ника. Господин здесь только один, ты встретишься с ним завтра. Ко всем остальным обращайся по статусу. Розетта – самая требовательная ученица, но даже к ней ты не должна обращаться "госпожа". Просто леди или леди Розетта. Ясно?

Кивнула, запомнила.

– Будешь жить здесь, – начальница пальцем указала на деревянный пол маленькой комнаты. Свеча в руке экономки осветила помещение, достаточно для того, чтобы не сломать себе ноги. – С завтрашнего дня приступаешь к обязанностям

секретаря. Будешь помогать молодой леди, услуживать ей в мелочах, контролировать посещение уроков и мероприятий. Письменный перечень обязанностей получишь утром вместе с договором. У леди Розетты сложный характер, – тон экономки смягчился на секунду, – постарайся продержаться хотя бы месяц, тогда сможешь получить рекомендацию и неурезанное жалование.

Очень скоро инструктаж был закончен, и меня оставили одну. Маленькая комната внезапно стала казаться еще меньше. На языке осела пыль. Пришлось потрудиться, чтобы открыть окно, зачем-то заколоченное прошлым хозяином толстым гвоздем. Из мебели мне предоставили стол, пружинную кровать и тумбочку с отвисшей дверью. В последней обнаружилась пара стекляшек – пустых камней силы, использованных без остатка. Долька засохшего яблока, бумага и.. о, нет, не хочу знать, что раньше было в этом стакане! Прибраться здесь точно не помешает.

Грязные стены сдавили, заставляя залезть с ногами на холодную кровать. А чего следовало ожидать? Полевая работа подразумевала трудности, ведь так?

Мысленно поблагодарив экономку за оставленную свечку, я достала длинный конверт, в котором хранилась информация по делу. Этой ночью предстояло хорошо поразмыслить над сложившейся ситуацией, пересмотреть план и внести значительные коррективы.

За окном было еще темно, когда все служащие работники колледжа собрались в большой гостиной на планерку. Экономка в длинном черном мешке вышагивала вдоль криво выстроенных, сонных и местами помятых слуг. Шеренга начиналась с поваров, садовников и лекарей и заканчивалась секретарями и служками.

Казалось, она подмечала всё: неумытые лица, грязные пятна на форме, мятые юбки. Ничто не ускользало от ее указки с широким механическим основанием и резиновым наконечником. По велению хозяйки, указка змеей извивалась и больно хлестала подчиненных по слабым местам.

– В первую очередь разберитесь с яблоней на западной стороне. Еще немного и она продырявит нам окно в библиотеку.

"Хлест!" – мятый рукав.

– Сегодняшнее меню? Исключите орехи, господин только недавно вылечил зуб.

"Хлест!" – крошки на воротнике.

От общего гула, царящего в гостиной, отвлек толчок в плечо. Отчего-то служки внезапно засуетились и начали поправлять одежду, чтобы подчеркнуть изгибы тела. Требования к форме были для всех одинаковые. Деловой стиль. Темно-красный верх, черный низ. Для женщин предпочтительны платья соответствующих оттенков. В моем гардеробе нашлось лишь одно полное совпадение: бордовая водолазка и темные шорты с колготками.

– Что происходит? – наклонилась я к соседке справа.

– А, новенькая, – не удивилась та и продолжила прихорашиваться. – Каждый понедельник к нам заглядывает господин. Желает хорошего дня и дарит кому-нибудь подарок.

– Обычно, это безделушки, – подключилась к шепоту соседка слева. – А иногда что-то ценное! Только представь, подарок от самого господина!

Ясно, все служки мечтают стать единственной, которой будут дарить подарки.

– А господин женат? – бросила вызов увлеченным соседкам.

"Объект наблюдения не связан узами брака", – было выведено в досье.

Девушки одновременно фыркнули.

– Ты что, с неба свалилась? Он же самый желанный холостяк Бьорна!

– Все еще холостой? Значит, кто-то из служек вполне может стать его женой.

– Ну, из служащих вряд ли... Если только Грейс. Она там, в начале, – девушки завидно вздохнули.

И они были правы, было чему завидовать: высокая белокурая Грейс в белом халате лекаря выделялась из общей массы, благородная осанка и острый нос были заметны даже издалека.

– Красивая, – оценила я.

– Еще бы, вертихвостка! Господин дарит ей самые доро-

гие подарки.

– Ой, идет-идет!

Вся женская половина гостиной повернулась в одну сторону и замерла. Широкая дверь распахнулась, и из темноты коридора показался он. Объект наблюдения по делу и одновременно самый таинственный человек империи, знаменитый изобретатель и затворник – Даниэль Элварс.

Гладко выбритая голова отражала свет люстры. Она блестела настолько, насколько блистал изобретатель на своем импровизированном параде. Бежевый костюм из глянцевой кожи еще больше отражал свет.

Как хозяин смотрит на любимых кошек, Даниэль Элварс окутал взглядом своих слуг.

Вдруг из-за его спины вылетело маленькое устройство с пропеллером и корзинкой. С шумом полетело вперед, рассыпая что-то розовое и легкое. Настоящие розовые лепестки! Без сомнения, представление, устроенное Даниэлем Элварсом, было потрясающим.

По комнате пронеслось слаженное "ах", даже я не смогла сдержать эстетического восторга. Блестящие глаза мужчины завораживали. Как умелый гипнотизер он смотрел на одного и на всех сразу, улавливая каждый импульс впереди стоящих. В один момент перед глазами предстала другая жизнь. Если бы не дефект, я могла бы составить пару с Элварсом – дочь военного министра и известный изобретатель, никто бы слова против не сказал, а сейчас... Ни один здравомыс-

лящий человек не захочет иметь семью с дефектной девушкой, ведь сила, как известно, передается по наследству.

Сияющий! Что за глупости лезут в голову?

– Вижу новые лица, – хозяин колледжа скользнул блестящими глазами по новеньким. – Должно быть, вы уже слышали о нашей доброй традиции. Пусть сегодняшней день будет для всех нас удачным, а для вас, очаровательная леди, еще и запоминающимся.

Даниэль направился в конец ряда и, на удивление публики, поцеловал руку новой служке, вчерашней знакомой Даре.

– Желая видеть ваши прекрасные запястья каждый день, – огласил он на весь зал и надел на нее тоненький браслет.

– Ноги у нее как у цапли, – огрызнулась соседка слева и добавила уже мне: – Не грусти, впереди еще много понедельников.

Вот ещё! Я здесь не для того, чтобы получать подарки. Моя цель совсем иная.

Даниэль Элварс удалился, и наваждение, что странно, улетучилось вместе с ним.

– Слышала когда-нибудь о Даниэле Элварсе? – шеф Виллиню знал, как привлечь внимание. – Поступил интересный заказ. Нужно раскрыть преступление, которое ещё не совершилось.

Бровь дернулась. Это как?

– В службу порядка с этим не пойдешь, поэтому клиент обратился к нам, – продолжил шеф. – Клиент уверен, что лорду Даниэлю Элварсу кто-то угрожает. Угроза эта, по словам клиента, кхм, смертельна.

– Если честно, похоже на паранойю, – вслух озвучила я.

– Согласен, и я бы не стал заключать договор, да плата хороша. Думаю, клиент знает что-то еще и выложил не все детали. Либо это действительно паранойя какой-нибудь влюбленной дурочки. В любом случае, нам нужно убедиться в наличии угрозы. Если угрозы нет, так и напишем. А если есть, надо бы аккуратно выяснить личность недоброжелателя. Справишься?

– Проще простого, шеф.

– Запахнет жареным, сообщи. Мужских вакансий в колледже Элварса не висит, но я что-нибудь придумаю. Не спеши и не геройствуй.

Как шеф понял, что у меня руки чешутся начать работу?

Даниэль Элварс был моим кумиром. Я была готова приниматься за работу сейчас же, но шефу пришлось остудить это рвение.

– Досье. Твое новое имя Ника Фейн, дочь деревенского учителя и танцовщицы. После их трагической смерти, ты приехала в Бьорн, чтобы работать служкой. Прошу, Николетта, – он остановился и серьезно посмотрел на новую подчиненную. – Тщательно следуй плану и будь осторожна!

Глава 3. Мышиная беготня

"В опросе свидетелей надо уметь замечать детали: как человек ведет себя, о чем говорит, куда смотрит. Если, конечно, среди них нет рыжих. Остановитесь и покажите на него пальцем, следствие закончено, убийца – рыжий!" Югр Ставский

"Разве у меня был выбор?" – успокаивала я себя, поднимаясь по ступенькам на второй этаж. Планерка закончилась, и нужно было приступить к обязанностям секретаря, точнее обязанностям личной служки-няньки-воспитателя для одного взбалмошного подростка. Первым делом – разбудить и сопроводить на завтрак.

Легкий стук, щелчок массивной двери и я увидела свое новое рабочее место – поистине королевскую спальню-оранжерею.

В нос ударил сладкий запах духов и смеси каких-то трав. Не то полевых, не то заморских. Куда не посмотри – всё вокруг было заставлено цветочными горшками и резиновыми клумбами. От одного шкафа к другому тянулись веревки с пучками растений и ягод для высушивания. Следствием этого сумасбродства стал влажный воздух и духота. Как можно спать в парнике? Я поскорее втянула живот, дабы не дать водолазке прилипнуть к телу.

– Леди Розетта, вам пора вставать.

Из горы одеял послышалось недовольное ворчание, которое, впрочем, тут же затихло. Недолго думая, я распахнула плотные занавески и открыла стеклянные створки. Свежий ветер проскочил внутрь. Прошелся по мебели теплого оттенка, скользнул по оранжевым стенам и, наконец, добрался до свернутого калачиком молодого тела.

– Леди, вам пора на завтрак, – повторила я, стягивая одно покрывало за другим.

Ворчание становилось все более грубым. Последнее одеяло откинута, и передо мной предстал обнаженный образец молодости, красоты и.. мужественности.

– П-прошу прощения... – пара мужских глаз в ужасе забегала по комнате, слабо фокусируясь на предметах. Прямо смотрел только один, другой отливала синевой и представлял собой маленькую щелку. Светлые вьющиеся волосы торчали в разные стороны, полностью олицетворяя хаос во взгляде.

– Бестолочь! – гневно шепнули сзади.

Резко развернувшись, я уже была готова к встрече с тем самым злоумышленником, который угрожает Элварсу, но спохватилась. Это была всего лишь Розетта, бледная, лохматая, в белоснежном полупрозрачном халате, который совсем не скрывал наготы. К груди она прижимала металлический подсвечник.

– Сияющий, убери от меня эту ненормальную! – пискнула жертва подсвечника.

Брови Розетты сомкнулись, а рука с орудием угрожающе взлетела вверх.

– Поговори мне тут! Ты зачем в постель ко мне полез?! Мы договаривались, что ты залезешь только в комнату!

– Рози, ты не уточняла! Сама сказала...

Первая попавшаяся бутылка с духами полетела и разбилась в двух шагах от него. Повеяло лавандой и какой-то травой с горчинкой.

– Шутник... Шутит он! У нас уговор, Кузнечик.

Мне стоило больших усилий, чтобы сдержать смехок. Что-что? Вот этот подтянутый представитель сильного пола – кузнечик? Самое удивительное, что парень даже глазом не моргнул на такое прозвище, хотя как раз глазами управлять он явно был не в силах.

– Ладно, – кивнул он и, не сдержавшись, чихнул. – Так какое желание я должен исполнить для моей леди?

Розетта победно улыбнулась.

– Ты сопроводишь меня на завтрак.

– Завтрак здесь? Рози, ты с ума сошла!

Рука показательно сжала подсвечник сильнее.

– Да-да, понял.

– Славно! Эй, секретарь, если ты хоть кому-нибудь сболтнешь, о том, что видела, я тебя тоже.. подсвечником, – леди наклонила голову на бок и звонко рассмеялась. – К полудню весь колледж должен думать, что у непослушной Рози появился молодой человек, – донеслось уже из душевой.

Розетта скрылась, и мы с "Кузнечиком" еле слышно выдохнули.

– У этой девчонки точно не все дома, – удовлетворенно произнес он. Кончики губ дернулись вверх, но, опомнившись, тут же заняли обычное положение. – Так ты новый секретарь? Буду держать за тебя кулаки.

– И многим они помогли?

– Ни одной, – парень широко улыбнулся.

Вот уже целый час я подпирала стенку вместе с другим секретарем – кроткой брюнеткой с тугим хвостом на макушке. В глазах Тины, так ее звали, отражался опыт и серьезность, но даже она не отказалась насладиться представлением, которое устроили за завтраком два "влюбленных" насекомых.

– Кушай, кузнечик! – ворковала Розетта.

– Ну что ты, бабочка моя, я же лопну! – отвечал он, демонстрируя высочайшее актерское мастерство.

Но я все же постаралась отвлечься от спектакля и понаблюдать за другими жителями дома-колледжа. Больше дома, чем колледжа. Учеников лорда Эрварса можно было пересчитать по пальцам.

Колледж при доме некоего лорда был популярным новшеством в современном мире. Вариант семейного обучения. Только обучалось чадо не в своем доме, а в доме влиятельного лорда и нанятыми им людьми.

Во главе стола восседал, конечно, Даниэль Элварс, безупречный, как и всегда. Блестящая макушка ослепляла. А глаза – не пойму, какого они цвета – сверкали бликами на каждую мимоходящую женщину.

По правую руку от него расположились двое взрослых мужчин и один старик. По-видимому, учителя. По левую – ученики Даниэля. Старшие: Розетта и парень в квадратных очках. И младшие: две худенькие девочки в похожих косынках и совсем малыш возраста нашего Микаэля.

– Этот скромняга в очках – мой подопечный, Арчи, славный парень, но чудной, – пояснила Тина, указав пальцем в соседа-одногодку Розетты. – Арчи и твоя ненормальная по одной программе идут, занятия посещают вместе, так что мы с тобой будем часто видеться.

– Я не против, – улыбнулась и шепотом попросила коллегу: – Расскажи ещё о ком-нибудь. Вон там, это учитель? – я указала на одного из мужчин.

Тина довольно хмыкнула и тоже обратилась в шепот.

– Это лорд Хантер Шенген, ведёт уроки фехтования. Слушек недолюбливает, такой себе тип, – она ткнула в довольно привлекательного молодого человека с непривлекательным оскалом вместо улыбки. Медно-пепельные волосы, как струйки расплавленного металла, тянулись вниз, острием упираясь в плечи.

– М-м-м...

– Рядом с ним Рик, – разговорилась Тина, указав на муж-

чину, на стуле которого висел зеленый вязаный шарф, – то есть лорд Ричард Орсо, ведет самооборону. Краса-а-авчик! Но к служкам равнодушен. Поговаривают, что у него есть девушка, и он так ее любит, что никого вокруг не замечает.

– Симпатичный, – поддакнула я общему настроению.

– Да, у нас тут есть на кого посмотреть. Даже старенький учитель травоведения еще ого-го! Алисия пыталась его очаровать, да вышло наоборот. Теперь он служек стороной обходит, нервничает.

– А где остальные?

– Здесь только те, кто живет при колледже. Остальные проходящие. Вообще, наши не особо тянутся с ними общаться. Откуда такой интерес?

Я обняла себя руками и посмотрела в пол.

– Никого здесь не знаю, немного не по себе.

Если у Тины и были подозрения, то они вмиг улетучились. Покровительственно задрав подбородок, она взяла меня под локоть и еле слышно принялась рассказывать о других жителях колледжа. Может и не такая плохая идея была стать секретарем. Работы меньше, а доступ к информации тот же.

Закончив завтракать, Розетта ускакала на урок танцев, на ходу сообщив, чтобы я проводила ее друга до ворот. Сказано – сделано.

– Спасибо, что прикрыла нас, Ника, – произнес напоследок "Кузнечик". – Розетте важно, чтобы ее считали полно-

ценной женщиной. Не сердись на нее.

– Я не сержусь, у всех есть причины что-то скрывать.

– Верно. Ну, до встречи!

– Подожди-ка! Как тебя зовут на самом деле? Не могу же я называть тебя Кузнечиком, это странно.

Блондин тряхнул гривой и прокашлялся, как перед выступлением.

– Я одинокий странник, простой любимец зрителя. Актер, небес избранник... кхм... сбежавший сын правителя! О, как складно!

– Ясно, – потеряла переносицу. Актер, значит, – а имя?

– Зови Кузей, это мой псевдоним, – сказал и скрылся за воротами.

Колючий зверь внутри обиженно надулся, так и не утолив свое любопытство. Придется добывать информацию окольными путями. А так хотелось обойтись малой кровью.

Негодовала я недолго. Прямо из живота рыкнуло и предсказало мой дальнейший путь.

Кухня. Где завтракают служащие? После получасового рысканья по слабо освещенным коридорам я уже была готова сдать, когда почуяла знакомый аромат. Пирожки с капустой стали своеобразным компасом.

– Эй, Несси, тут еще одна пришла, – крикнули коробки с ножками, чуть не врезавшись в меня.

– Новенькая! – выпрыгнула из-за угла молоденькая повариха. – А у нас мед закончился, масло и овощи... Сходишь?

Заодно с кладовкой познакомишься.

Не дав мне открыть рот, повариха всучила листок с продуктами и подтолкнула в неопределенном направлении.

Дорога вела в подвальное помещение. Холодильник, не иначе. Звуки еще страшные, гулкие завывания сопровождали каждый шаг. Стуча зубами, вылетела оттуда, не оглядываясь.

– Помогу? – догнала меня местная лекарка Грейс и переняла ящик с овощами.

– С-спасибо, – белокурая нимфа не казалась плохой. А раз она близка с Даниэлем, то она была замечательной возможностью узнать о лорде побольше. – Позавтракаем? – предложила я.

Лекарка подлила чай и откусила краешек печенья.

– Служки разное болтают, – улыбалась она, – но мы с Даном просто друзья.

Дан – это Даниэль? Да-а, друзья. Одной маленькой тайной о затворнике Даниэле стало меньше.

– И много у него друзей? – попыталась я пошутить, но Грейс намека не поняла.

– Из близких только я и Рик остались, то есть Ричард Орсо. Раньше больше было, разбежались. Знаешь, говорят, только время дает понять, кто твой друг.

Мы помолчали.

– Ты не пользуешься браслетом? – неожиданно заметила

Грейс.

Я задержала дыхание.

– Не люблю механизмы, – это было почти правдой.

Открыть любой замок, привести в движение любое устройство, оживить металлический каркас питомца – заманчиво. Особенно для дефектных. Но брат учил иначе: механизмы развращают людей, делают их ленивыми и неподвижными. Зачем спускаться в библиотеку за книгой, если можно дать команду железному псу принести желаемое? К этому шел прогресс. К упрощению жизни. Позволить себе не напрягаться могли не все. И тем более удивительным казался тот факт, что в колледже Элварса – отца-основателя всевозможных устройств – механизмов почти не было.

– И правильно, – Грейс подняла деревянную чашку, чтобы чокнуться, – лучше на них не подсаживаться. Для фигуры вредно.

Под стук чашек мы закончили завтрак и разбрелись по своим делам.

Собрать информацию на объект наблюдения – вот что требовалось в первую очередь. И каково было мое удивление, когда ничего весомого на поверхности не оказалось. Друзья у него есть, служки-воздыхательницы есть. Возможно, есть любовница. Но никто из них, по крайней мере, на первый взгляд, не желал Даниэлю зла. Наоборот, все жители колледжа либо уважали лорда (мужчины), либо обожали его

(женщины).

Опасностью в доме не пахло – это было ясно как день. Но что, если планировалось блюдо медленной обжарки?

Сложно представить более скрытного человека, чем известный изобретатель. Занятия с учениками – редкие и индивидуальные. Работа в кабинете – наедине с собой. На мероприятия не выезжал, на прогулки не выходил. Казалось бы, публичный человек, мастерски избегал публики.

Восторженные взгляды служек сопровождали лорда то тут, то там. Все их внимание было заострено на бритой макушке с глянцевым блеском. Наваждение схватывало внезапно в присутствии лорда и исчезало, когда он выходил из поля зрения. После появлялась ломка. Нормально ли это? Я отдавала себе отчет в одном – такие ощущения мне в новинку.

Когда сидела в столице в теплой приемной, полевая работа казалась такой захватывающей. На деле – только уставшие от постоянной ходьбы ноги, тяжелые веки и паранойя, скверное ощущение, что каждый второй тебя уже раскрыл.

К вечеру, на выходе из очередной цепи коридоров меня поймала указка экономки. Больно хлестнув резиновым наконечником по плечу, она изогнулась кошкой. Кажется, или я слышала шипение?

– Секретарь Ника. Чем вы занимаетесь? – с холодной вежливостью поинтересовалась экономка.

– Хм, – мысли заметались, пытаюсь откопать ту самую, ко-

торая станет оправданием. – Я стараюсь...

– О, не утруждайтесь. Мне уже донесли, как вы стараетесь, – окатила она. – Стараетесь сблизиться с нашим господином.

– Что?

Указка дернулась в сторону угла, привлекая внимание хозяйки. Раздался писк подслушивающих служек.

– Возвращайтесь к своим обязанностям! – громко возвестила экономка и, стрельнув глазами в мою сторону, добавила: – Вас это касается в первую очередь. За обедом Розетта опрокинула поднос с супом на одну из служек. На уроке танцев заставила партнера снять обувь. На индивидуальные занятия опоздала, смею заметить, на полчаса! Мне продолжать?

Молча опустила голову. Поведение Розетты расстраивало и раздражало одновременно.

– Насколько я знаю, обязанность секретаря не только исполнять прихоти подопечного, но и регулировать его деятельность. А в случае леди Розетты, оберегать от неловких ситуаций – это раз. И контролировать посещаемость важных мероприятий – два. Вы получаете жалование не за беготню по колледжу в надежде познакомиться с господином, а за выполнение своей работы. Розетта не должна доставлять неприятности, это ясно?

– Угу...

– Я не услышала.

– Да! Розетта больше не доставит неприятностей.

– Смелое суждение. Бездельники мне не нужны.

Экономка выдержала долгую паузу для усиления эффекта и только после этого отпустила.

"Ай-яй-яй, вместо работы за господином бегают". Наверное, в пору покраснеть и удалиться в угол. Я спрятала улыбку в ворот водолазки. А ведь отличная будет отговорка, если меня случайно застукают в процессе слежки. Нужно ли было так переживать?

Раньше как-то не задумывалась, сколько сил тратила служка в доме отца, чтобы расправить мою необъятную кровать. То еще занятие, но Розетта была непоколебима. Как же юная леди будет спать на простынях, которые помял мужчина? Ведь не поспоришь.

– Спасибо за помощь, – тихо поблагодарила незнакомая служка. – Без тебя я бы долго мучилась. Никогда не понимала, зачем этим благородным столько одеял. Зарываются в них, как кроты.

– Вон отсюда! – завопила Розетта. – Я все слышала!

Служка вмиг побледнела, схватила грязные простыни и, рассыпая извинениями, выбежала из комнаты.

Маска слетела с лица и, покачиваясь под ритм вальса, Розетта переместилась на чистую кровать.

– Ваше поведение за обедом вызвало гнев у господина, – издалека начала я, перебирая складки балдахина, – вы опро-

кинули поднос с супом на служку. Зачем?

– Ну что ты, – протянула Розетта, искоса поглядывая на меня. – Я бы не стала этого делать без причины... отравления.

– Что? – я опешила. – Отравление? Не выдумывайте, это невозможно.

Уж в отравление Розетты я не верила. Угрожают Даниэлю, а не его ученице. Если попытка отравления не вымысел, то целью был, вероятно, Даниэль. Стоит проверить кухню. Хотя... Отравление? Seriously?

– О чем задумалась, бедная Ника?

– Почему бедная? – не поняла я.

– Потому что первый рабочий день, а уже отчитали.

Розетта закатила глазки, будто в этом виновата не она.

Особого смысла в своих действиях я не видела, но экономка строго рекомендовала "направлять подопечную", чем я и решила заняться. Воспитатель из меня, прямо скажем, плохой, но и Розетта прилежной ученицей не являлась.

– Зачем ты заставила партнера по танцам снять ботинки?

– Он в этой обуви по конюшне ходил.

Разумно, что сказать, но невежливо.

– А что насчёт опоздания?

– Личные дела, – леди наклонилась вперед и с протяжным "н-н-н" высунула кончик языка. – Отмазывайся теперь, ты ведь мой секретарь!

На улыбочивом лице промелькнула угроза. Девчонка из-

живает всех секретарей, меняет их как перчатки и не собирается останавливаться. Еще посмотрим, кто кого. Мне нужна эта работа, и маленькая несовершеннолетняя пакостница препятствием не станет.

– Впредь не опаздывайте, леди, – я вернула Розетте угрожающий взгляд. – Сладких сновидений.

Девчонка нажила врага.

Следующие несколько дней пролетели в бесполезной беготне, чтобы в полной мере доказать экономке и всем окружающим, что я здесь с единственной целью – контролировать деятельность Розетты. Удавалось это или нет – вопрос неважный. Розетта нарочно чинила препятствия. Привлекала внимание всеми доступными способами и ненавидела. В каждом ее взгляде, в каждом движении в мою сторону пылала ненависть.

Что говорить о настоящем деле, я знала свою задачу, обрисовала множество путей ее достижения, но затворнический образ жизни Даниэля не позволял двигаться вперед. Лично со служками он не общался, почти всегда занят и скрыт в своем кабинете. Мне не хватало толчка, и Сияющий услышал меня.

Услышал и толкнул.

Глава 4. Как гром среди ясного неба

"В самые сложные времена семья становится союзником. Но прежде убедитесь, что ваш родственник кладет столько же кубиков сахара в чай, сколько и вы". Югр Ставский

День не задался с самого первого шага с кровати. Ноги упрямо отказывались держать помятое тело вертикально, а собственная голова, порядком отяжелевшая после вчерашнего, угнетала и отчаянно умоляла вернуться в постель.

Ночь выдалась жаркая: служащий персонал устроил знакомство с новенькими. Фания краснела, я бледнела, и только Дара мурлыкала со старшими и кошкой терлась о нагретые места. В любом коллективе есть иерархия, и амбициозность открывает многие двери.

Жутко клонило в сон, но после планерки все недуги как рукой сняло. Экономка оповестила, что в колледж прибывает важный гость. Кто к нам пожалует, санитарная служба или какой-то скрупулезный чиновник, нам не сказали, но было очевидно, что к полудню весь колледж должен сверкать.

Розетта вела себя относительно хорошо. Фыркала ядом в мою сторону, но к обеду собиралась живенько и без пререканий. Шерстяная туника, колготки с легким узором по линии

бедер и, конечно, широкий бордовый ремень. В наше время ни один костюм не обходился без ремешков, опоясывающих разные части тела. Стоило признать, вкус юной леди бесспорно был.

Гость, приход которого караулило сразу трое служащих, еще не явился, но переполох вызвал знатный. У входа в столовую столпилась нестройная кучка служащих. Мы с Тиной, по обыкновению, выстроились у стенки и, молча, наблюдали за подопечными.

Прошло уже полчаса с начала обеда, когда в двери столовой громко постучали, и к трапезе присоединился тот самый гость, которого мы ждали всем служащим персоналом.

– Прошу прощения, задержался, – четко произнес он. – Дороги у вас тяжелые.

Голос с характерными бархатными нотками заставил побледнеть и шустро спрятаться за Тину.

– О, – Даниэль встал, дабы поприветствовать гостя. – Судья Феррано, мы вас ждали.

Феррано? Ромул! Откуда?

– Не сомневаюсь, – холодно ответил брат. – Инспекцию всегда ждут с нетерпением, но я сегодня по другому поводу.

– О делах позже.

– Согласен, наш разговор не для лишних ушей.

Брат обвел глазами присутствующих, не забыв про служащих. Чудом удалось избежать его цепкого взгляда.

Окончания трапезы ждала еле дыша, даже неподобающе

кокетливое поведение Розетты в сторону брата не вызывало негодования. Пальцы нервно теребили свитер. Еще немного, и дырка была бы обеспечена, но брат спас положение.

– Ромул, – шепотом окликнула я его, когда обед закончился и про гостя в суматохе забыли.

Я выглянула из полутемного коридора, подзывая к себе.

– Ника?

– Тише! – поманив брата в тень, прыгнула ему на шею, родную, пахнущую неповторимым горьким ароматом из детства.

– Не могу поверить! Что ты здесь делаешь?

Дважды постучав по плечу, я попросила Ромула отпустить меня.

– Мое задание связано с Элварсом, – уклончиво ответила я, шустро выпутываясь из кольца крепких рук.

Реакция последовала незамедлительно. Сколько себя помню, брат всегда недолюбливал главного изобретателя страны. И что они там в лицее не поделили?

– Чтобы ты знала, мне это категорически не нравится. Ты читаешь газеты? В столице участились ограбления, в Даосе пропадают политики, в Бьорне – убийства. И куда не посмотри, все ниточки так или иначе ведут к Даниэлю Элварсу.

– Бра-а-ат... – о "зловном гении Даниэле" он мог говорить без остановки. Каким-то образом он умудрялся все грехи повесить на своего врага времен учебы. – Ты был дома? Как Микаэль?

Морщинки на его лице немного разгладились.

– Был. Мама приболела. А Мика, что сказать, скучает по тебе. Ты в пять лет тоже хотела стать министром игрушек?

Перешептываясь, мы направились к свету.

– Поможешь мне попасть в кабинет Элварса?

Вот так просто, прямолинейно и чуточку жалостливо.

Увы, на мои жалобы у брата был иммунитет. Ромул сложил руки крест-накрест, выражая негодование и долю братского разочарования.

– Исключено. Не забыла, что я правая рука закона?

– Пожалуйста, мне очень нужно услышать ваш разговор и еще ненадолго остаться там, на минуточку... – я была готова умолять, лишь бы добиться желаемого. Получает ли лорд угрозы или ведет с кем-то переписку?

Все подсказки должны храниться там. Гораздо проще было бы спросить напрямую, но одно из условий клиента – анонимность.

Даниэль не должен знать, что кто-то ищет его недоброжелателей. Глупое условие, из-за которого еще больше казалось, что заказчик дела – одна из воздыхательниц. Если есть угроза – надо идти в службу порядка, а не по местным агентствам по оказанию услуг. Так глупо могла поступить только женщина. А требование к анонимности это подтверждало.

– Рыться, значит! Ника! Именно поэтому мне никогда не нравилась твоя работа. Между законным и незаконным тонкая грань, и сейчас ты собираешься ее преступить. Не смот-

ри на меня так жалобно, я не могу допустить проникновение в личное помещение.

Нашу перепалку прервало еле уловимое движение в конце коридора. Ромул ничего не заметил, но я узнала его. Мерзкая указка сверкнула наконечником, а значит вот-вот покажется экономка.

– О, лорд Феррано, вы заблудились, давайте я вас провожу, – как можно громче возвестила я.

Брат сообразил, но с места не сдвинулся. Еще несколько секунд он сверлил меня взглядом, без слов выражая: "Не смей соваться в кабинет Элварса". Но он просто не понимал, никто не понимал.

– Будьте так добры, – наконец подыграл он.

Быстрым шагом мы добрались до пункта назначения и остановились у приоткрытой двери.

– Прости, – шепнула я и проскользнула туда, куда меня манила интуиция и любопытство. Ромул за мной не пошел, его собственные принципы не позволили ему перешагнуть порог чужого кабинета. На удивление, влажного кабинета с повисшим в воздухе запахом сырости. Просторное помещение располагало к себе, большой письменный стол и мебель в золотистых тонах, вдоль стен тянулось множество шкафов с книгами без названий.

Несколько секунд – и у двери послышался знакомый баритон. Адреналин ударил в голову. Вот он – риск, пути назад нет! Чувствуя, как сердце барабанит в висках, я забежа-

ла в самую дальнюю нишу кабинета и застыла, уподобляясь недвижимой мебели.

– Долго ждали? – начал Даниэль, когда дверь плотно закрылась изнутри.

– Только подошел, – скрипнул зубами брат.

За свою выходку мне еще придется расплатиться, но не сейчас. Прижавшись к правой стороне ниши, я обратилась в слух.

– О чем вы хотели поговорить?

– Заключение. Ваше вмешательство недопустимо, – брат говорил кратко, словно старался дать мне как можно меньше информации.

– Ах, вот вы о чем, – я почувствовала улыбку Даниэля. – Да, до меня доходили слухи об этой истории. Неужели вы считаете меня причастным?

– Считаю!

– Вы ошибаетесь, – спокойствию Даниэля можно было позавидовать.

– Об этом говорят косвенные доказательства!

– Они выдуманы.

– У нас есть свидетели!

– Вы лжете.

– ...

Громкий стук кулака едва не разломил стол. Никогда не видела брата вне себя, обычно сдержанный и уверенный, сейчас он был слаб. Бессилие – так это называют.

– Вам правда важно найти преступника, или дело в старых обидах? Мы уже давно не дети. Отпустите уже эту историю. Уверяю, к убийствам заключенных я не причастен.

– Причастны, – эхом вторил брат. – Я это знаю.

– Бросьте, это всё слухи. Зачем вам лезть в расследование, построенное на слухах? – искренне поинтересовался хозяин кабинета. Этот вопрос волновал и меня. Брат гордился своей работой, с самой юности стремился обзавестись признанием и стать самым честным судьей. Зачем бы ему тратить свое время на сплетни вокруг изобретателя.

– Нравится вам это или нет, теперь я консультирую бьорнскую службу порядка по этому делу. Мой долг – искоренить преступность в стране. Однажды я доберусь до вас, уважаемый лорд.

По комнате потянулся раскатистый хохот, отчего даже стены завибрировали.

– Перестаньте, зря вы ввязались, неудача больно ударит по вашей репутации.

Голос отдалился. Я подобралась к краю своего укрытия.

– Вы слышали?

Сердце ушло в пятки. Я замерла на мгновение, а затем попятилась назад, в темную глубину ниши.

– Ничего не слышал, – громко заявил брат. – Мне необходимо взять показания письменно, возьмите ручку.

Маленький шаг, еще шаг. Ниша оказалась глубже, чем я думала. А вот и конец. Облегченный выдох, здесь меня точ-

но никто не увидит.

Спина наконец ощутила опору, но было что-то не так. Стена была горячей, неровной и мягкой. Не успела связать мысли воедино, как опора зашевелилась, и крепкая рука заткнула мне рот.

– Тихо... – грубый шепот выстрелил рядом с ухом.

Человек!

Здесь человек!

Указания были ни к чему, я не могла даже пискнуть. Большая ладонь до боли сдавила рот и нос, лишая возможности издавать звуки. Собственное тело оцепенело, потеряв дар самостоятельно шевелиться. Я остро чувствовала каждый участок, которого касались руки незнакомца: лопатки впивались в твердую грудь, стальная рука сковала талию, и только спустя несколько секунд я поняла главное – мне не хватало воздуха. Осознав, что меня хотят задушить, я завертелась и попыталась открыть рот, чтобы укусить адскую руку. Не вышло, мне не позволили даже дернуться.

– Ты будешь слушаться меня, поняла? – незнакомец дождался, пока я приму его условия.

Прождав еще мгновение, он разжал пальцы. Я ухватилась за желанный глоток воздуха, судорожно вдыхая дарованную жизнь. Ни удаляющийся голос Даниэля, ни состояние брата – ничего не тревожило сейчас так, как планы незнакомца за спиной.

Одно я понимала точно – анонимное заявление об угрозе

Элварсу оказалось правдой! Незнакомец следил за лордом, это было очевидно как день. Убийца? Шпион? О, Сияющий! Террорист! В шею вцепился страх. Если я не успею предупредить...

Дверь в кабинет хлопнула, возвращая к реальности. Щелчок замка подтвердил, что теперь мы одни.

Тихо. Спокойно. Есть еще один вариант. Пусть это будет он!

– В небе ворон бесстрашный, – прошептала я, когда незнакомец разжал пальцы.

– Что? – не понял он.

Всё, это провал!

А мужчина тем временем вплотную прижался губами к виску:

– Отвечай четко и ясно. Кто. Ты. Такая?

Ладонь расслабилась, ожидая послушного ответа. Зря, мне хватило секунды, чтобы решиться на то, о чем я раньше только бегло причитывала в отчетах Бэда. Тело поддалось первобытным инстинктам. Бежать, бежать!

Удар в голень с диким укусом расслабленной ладони заставил противника ожидаемо согнуться и отдернуть руку. Не нужно особого мастерства, чтобы выбраться из укрытия и юркнуть на ближайший открытый подоконник.

– Стой! – сквозь усиливающийся ветер в ушах различила я голос незнакомца, но было поздно.

Инстинкты взяли верх. Я летела.

Возглас заставил открыть глаза и взглянуть на небо. Такое кристально белое небо не увидеть в Толенто. Туманная высь смешалась с гладкими лентами облаков. Никогда не представляла, что высота так удивительно чиста. Кажется, мне всегда нравилось небо.

Гул ветра прекратился, и вместе с ним прекратилась боль. Спокойствие нарушало только карканье двух воронов, бьющихся в воздухе.

И я увидела их – два черных, как смоль, пятна на белоснежном небе. Острые крылья разрезали воздух, клювы впились в перья противника. Гармония и борьба – вот две составляющие жизни. Победный крик одного ворона, и бесславное падение другого.

– Бей в грудь! – послышалось где-то далеко. – Сильнее!

Вращаясь в воздухе, тело поверженного ворона набрало скорость и камнем рухнуло на землю.

– Ника! – знакомый голос заставил обратить взор на говорящего. Странно, он меня не замечал. Склонившись над телом, пытался привести его в чувство. На благородном лице сверкали капли пота, морщинка пересекла лоб. Мольба в глазах брата обескуражила.

Я что, умерла?

Прибежавшие на шум служащие охали, и только одна молчала, пытаясь унять дрожащие губы, руки и едва проявившиеся слезы. Тина, а ведь мы знакомы всего несколько дней.

Нет-нет! Подождите! Я не хочу умирать! Самого главного я не сделала. И дело вовсе не в задании.

Каждый ребенок растет мечтателем. Он мечтает о любви родных, о мешке конфет на праздник, о лучшем друге.

Чем отличалось мое детство от детства других детей? Скрывшись ночью под одеялом, я мечтала о том, чтобы обидчики были наказаны, чтобы злые люди обходили стороной мой дом, чтобы родители вновь полюбили дочь, а болезнь под названием "дефект" просто исчезла без следа.

Всё дело в мире! Мире, который не хочет понять, что человек с дефектом тоже может принести пользу. Что он имеет Имя и Волю!

Увидеть бы, как меняется мир. Как улыбается дефектный ребенок...

– Удар!

Сердце кольнуло множеством игл. Прежде легкое тело потяжелело, внутри закипела кровь, постепенно обжигая ноги, руки и каждый палец по очереди. Перед глазами поплыло, но я успела заметить синее облачко. Оно явно хотело помочь мне справиться с болью.

Я впустила его, теплое синее облако, состоящее, кажется, из маленьких частичек пыли и света. Впустила и приняла ту единственную силу, которая тянулась ко мне в этом насквозь обезумевшем от механизмов мире.

– Дышит... – облегченно выдохнули совсем близко.

Сухость во рту – неприятное ощущение, которое заставило разомкнуть веки. Свет из приоткрытой оконной створки палил нещадно, но даже он не мог остановить меня в поисках воды. Последняя обнаружилась на столике.

– Тебе повезло, – раздался голос Грейс у двери. – Пережить падение с третьего этажа для тела хрупкой комплекции – чудо.

О чем это она? Воспоминания возвращались резкими вспышками.

– Как это произошло? – я попыталась унять разбушевавшийся страх.

– Это тебя нужно спросить, зачем ты спрыгнула с третьего этажа, неужели хотела покалечить себя? Нам повезло, лорд Феррано вызвался помочь, и мы быстро привели тебя в чувство. Но о чем ты думала, Ника?

Спрыгнула с третьего этажа... Глубокий вдох, и мозг снова начал соображать нормально. Спрыгнула с третьего этажа? Нет! Кабинет Элварса на втором. Брат прикрыл меня.

– Господин требует объяснений, все хотят узнать, что с тобой случилось, я хочу, – не унималась Грейс, поглаживая меня по голове, как беспечного ребенка.

Прямо сейчас хотелось выложить всю правду, что лорд Элварс в опасности, что за ним кто-то следит, что этот злоумышленник чуть не задушил меня. Грейс была так добра, казалось, она поймет, но...

Но.

Мы сидели на больничной койке, напротив окна, именно тогда в голову пришла мысль.

– Это было ужасно, – ложь давалась с трудом.

– Не бойся, расскажи мне всё.

– Я открыла створки окна, чтобы проветрить комнату. А когда выглянула, кто-то подошел ко мне сзади и толкнул. Это был мужчина. Он толкнул меня с подоконника! Мне очень страшно. Вдруг он навредит кому-то еще? Вдруг он навредит лорду Элварсу?

Страшно было на самом деле. Мурашки покрыли худые колени.

– Бедняжка, – поверила Грейс. – Нужно сообщить господину. Пусть наш дом проверит служба порядка. Подожди здесь! – скомандовала она и вылетела из комнаты.

Дверь лекарской сильно хлопнула и подалась назад, издав противный скрип. Совесть срезонировала и эхом проскрипела еще раз, осуждая за вранье. Пришлось ее заглушить, ложь во благо – не преступление. Теперь все будут начеку, и лорд Элварс в том числе.

Встав перед зеркалом, приподняла желтую ночнушку и ужаснулась. Несколько красно-синих пятен покрывали спину и конечности. Я ткнулась носом в зеркало, чтобы осмотреть лицо. С первой секунды пробуждения чувствовала, как чешутся веки. Нет, глаза не красные, откуда зуд?

Новости о "жестоком покушении на жизнь служки" разлетелись меньше, чем за час. Каждый встречный считал своим

долгом выразить свое сочувствие и поддержку.

– Ника, я вас искала, – хотя бы экономка не утруждала себя сочувствующими речами. – Можете быть свободны до вечера. С сегодняшнего дня меры безопасности будут усилены, и все благодаря вам.

"Рада была помочь", – почти сорвалось, но неуверенно загнулось на краешке губ.

– Есть еще одно нововведение, – будто невзначай вспомнила экономка. – Секретарям больше не позволено отходить от подопечных. Даже во время уроков и прогулок. Это дополнительно обезопасит как ваших подопечных, так и вас. Будете посещать занятия Розетты вместе с ней. На мой взгляд, это хороший шанс для дочери танцовщицы получить образование. Воспользуйтесь им с умом.

Уж что-что, а образование у меня имелось, но вслух не возмутишься. Пришлось покорно кивать и благодарить за удивительную возможность присутствовать на уроках.

Прямо сейчас хотелось смыть с себя запах грязи и медикаментов, насквозь пропитавших кожу.

То синее свечение, спасшее меня от боли... С каких пор я принимаю галлюцинацию за правду? Поймала себя на мысли, что готова поверить во что угодно, только пусть это свечение будет принадлежать лорду Элварсу... Даниэлю... Дану.

Это было бы так романтично! Лорд не иначе как чудом спасает умирающую служку. Страсть, любовь, дети – разыг-

ралось воображение. Я ведь думала об этом раньше, с самой первой встречи. Но сейчас мысли, зарытые глубоко внутри, вырвались на свободу.

С каких пор мне нравился Даниэль? Это было странно, ведь мы даже не общались. Неужели все женщины падки на внешность и склонны влюбляться с первого взгляда?

Глава 5. Ходячий манекен

"Когда подозреваемый клянется в невинности, это значит одно: либо он врёт, либо врёт он". Югг Ставский

Наваждение то накатывало с новой силой, то внезапно отпускало. В этот момент просыпался разум и аргументированно заявлял, что любовь должна быть другой. Эмоциональные качели терроризировали весь день. То ли гормоны, то ли стресс. К вечеру стало полегче.

Теплая ванная помогла расслабиться. А может дело не в ванной, просто разум наконец победил.

Случайно столкнувшись с лордом Элварсом в коридоре, я вдруг поняла, что больше ничего к нему не чувствую. Блестящие глаза померкли, а гладкая макушка больше не притягивала взгляд.

Зато глаза ощутимо чесались, и зуд всё нарастал.

Часы в столовой тихонько отбили полночь, когда я дописала письмо для шефа.

"Подтверждаю. Лорду Даниэлю Элварсу угрожает неизвестный мужчина. Злоумышленник имеет доступ к кабинету лорда, занимается слезжкой. Мотивы неизвестны. Физически силен, склонен к агрессии".

Мельком глянув расписание Розетты, я призадумалась. Главной задачей следующего дня было выбить у экономки

выходной. Что-то мне подсказывало, что зависеть это будет не только от меня, но и от одной непослушной особы.

Казалось, учеба ее почти не интересовала. Розетта с радостью бегала на травоведение и танцы. На остальных же уроках либо спала, либо устраивала сцены, чтобы ее от этих уроков освободили. Что она забыла в колледже Элварса – было загадкой.

Я устало потерла глаза и не смогла остановиться. Чешутся, ужасно чешутся! Объяснений этому не находилось.

– Ника-а-а, – потрясла меня за плечо секретарь Тина. – Ты не взяла тетрадь?

Сквозь широкое окно кабинета просочилось солнце. Отражаясь от снега, свет невозможно ослеплял, но другого места для секретарей не нашлось. В учебных кабинетах его было не предусмотрено.

Щурясь, мы с Тиной облокотились на подоконник.

– Держи, – она вырвала листок из своей тетради и протянула мне. – Ты сегодня как сонная муха.

– Плохо спала, – я устало потерла глаза.

Тина, напротив, едва не прыгала от нетерпения. Надо же! Простых секретарей пустили на уроки маленьких лордов. Сегодня нам завидовали все.

Приходящие учителя отнеслись к нововведениям по-разному. Старик-учитель травоведения пытался подбить коллег на бунт, но в итоге идти "разбираться" ему пришлось в оди-

ночку. Другие учителя были более равнодушны. Некоторые, как учитель фехтования, нарочно не замечали новые лица на уроках, представляя секретарей табуретками, не более.

Самым странным оказался учитель по самообороне. Только мы зашли в кабинет, он придумал, как извлечь из нововведений пользу.

– О, сегодня нам предоставили отличную возможность попрактиковать изученное, – широко улыбнулся учитель, глядя на сбившихся в кучку секретарей.

"Лорд Ричард Орсо", – вспомнила я.

Он же Рик. Друг Даниэля и учитель по самообороне.

– Учитель, вам так идет этот шарф! – раскокетничалась Розетта, и я обратила внимание на тонкий вязаный предмет, оккупировавший шею лорда.

– Рекомендую и вам одеваться по погоде, – лорд-учитель выразительно посмотрел на голые коленки Розетты. На самооборону она умудрилась прийти в юбке, и никакие уговоры ее не переубедили.

– Секретари, будьте добры, встаньте рядом со своими подопечными. Образует пары.

– Я не хочу с ней, – заявила Розетта, тыкая пальчиком в меня.

Лорд Орсо посмотрел по сторонам.

– К сожалению, запасного секретаря нет. Придется вам, леди, постоять в сторонке, – развел руками и виртуозно припечатал: – Присаживайтесь вон в тот угол.

Розетта возмущенно пискнула, но послушаться не посмела. То ли лорд Орсо был для нее авторитетом, то ли эта сцена была сыграна специально, чтобы не выполнять задания. Я бы не удивилась.

Оценив профессионализм учителя, я уже собралась к Розетте, как меня остановили.

– Ну что вы, секретарь. Вас я не отпускал. Будете моим манекеном.

– Кем? – опешила я.

Взяв меня под локоть, лорд-учитель потащил меня прямо на мат.

– В свете последних событий меня попросили обучить вас универсальным приемам самообороны. Раньше мы с вами практикой не занимались, поэтому, Арчи, Розетта, смотрите внимательно.

Лорд-учитель резко развернул меня спиной к себе и схватил за плечи. Сердце ушло в пятки, ведь я узнала его, узнала собственными лопатками.

– Если враг подошел к вам сзади, – продолжал урок лорд Орсо, – ваша задача не паниковать, а постараться увеличить дистанцию между вами. Проще говоря, сделать так, чтобы у вас была возможность убежать. Арчи, скажи, что бы ты сделал в данной ситуации.

Лорд-учитель потряс мной, как манекеном и вопросительно взглянул на подопечного Тины, кудрявого парня в квадратных очках.

Отставить панику!

– При данном захвате ноги остаются свободны, надо пнуть.

– В колено! – оживилась Розетта. – Надо пнуть в колено.

– Какие вы кровожадные, – ухмыльнулся лорд, – решение почти верное. Нужно пнуть, только не в колено. Обратите внимание, враг может быть выше вас ростом, и до колена вы просто не дотянетесь. Если вы дама на каблуках, бьём в стопу. Если каблуков нет – пинаем в голень. Демонстрируем! Только не в полную силу.

Призыв вряд ли касался манекена, но остановиться было выше моих сил. С размаху я пнула лорда-учителя в голень.

От неожиданности он согнулся и закашлялся в смехе. Вот гад!

– Отличная демонстрация, – шепнул он мне в ухо. Словно молнией ударило. Я попыталась вырваться, убрать чужую руку, но враг был сильнее.

– Молодец, Арчи, – комментировал он урок, – только не покалечь своего секретаря. Мы сегодня учимся.

Розетта незаметно подобралась ближе, заинтересованно ожидая продолжения.

– Все молодцы, но может случиться так, что противник будет намного крупнее вас и сильнее. Ваш пинок он не заметит. Что будем делать в этом случае?

– Укусить! – выкрикнула подопечная.

– Можно укусить за руку, – лучше сформулировал мысль

Арчи.

– Отлично, – лорд-учитель напрягся, ожидая от меня подвоха. – На самом деле, лучшим решением будет пнуть и одновременно укусить противника. Это гарантированно обеспечит вам несколько секунд свободы.

Арчи с Розеттой покивали.

– Итак, вырвались, у вас пара секунд, прежде чем враг предпримет меры. Что делаем?

– Бежи-и-им! – снова Розетта.

– Хорошо, бежим, а куда?

– В окно? – смело подала голос я, искоса глядя на лорда.

– Что же вы, – лорд-учитель помотал головой и укоризненно посмотрел на свой манекен, – убьетесь ещё ненароком. Бежать нужно...

– К выходу! – снова выкрикнула Розетта.

– Верно, умница.

Щеки моей подопечной заалели.

– Самое главное в таких ситуациях – не паниковать. Если будете мыслить здраво, вы уже победили. Проигрывает тот, кто действует на эмоциях. Ваша задача – проанализировать ситуацию, найти глазами выход и постараться сбежать.

Лорд Орсо недвусмысленно мне подмигнул. А я растерялась. Что это только что было?

– Ну что ж, занятие окончено. Ищите глазами выход и бегите на следующие уроки, – громко оповестил он, – а вы останьтесь, – это было уже мне.

Лорд давно отпустил меня и не удерживал силой. Меня ничто не держало в этом кабинете, кроме осторожного любопытства. Он не просто так затеял эту демонстрацию и рассекретил свою личность. Мы оба были в кабинете Элварса и оба следили. Теперь мы связаны тайной. Зачем он признался?

Либо это мастерский ход, чтобы утопить мою бдительность, либо лорд Ричард Орсо действительно не виноват и таким образом пытается прояснить ситуацию.

– Лорд Ричард...

– Просто Рик, – перебил он направился к шкафу с вином.

Дверь в кабинет хлопнула, оставляя меня наедине со знакомым незнакомцем. Потушив внутренний порыв сбежать и забыть, я решительно повернулась к лорду.

– А вы, значит..? – он протянул мне бокал с малым количеством вина. Так пьют за знакомство.

– Ника, – приняла бокал.

– Видишь, как просто. И в окно бросаться не надо.

Отвернулась к двери, обозревая пути отступления, теперь уже не от страха, а от нежелания здесь находиться. Если он хотел пристыдить меня, у него получилось.

– Я не хотела бросаться в окно, – признала я. – Это было необдуманное решение.

– Надеюсь, сегодняшний урок заставит тебя думать, прежде чем геройствовать.

– Мы уже на ты? – разозлилась я.

Лорд-учитель усмехнулся.

– Так что тебе нужно от Даниэля Элварса? – не сводя с меня темно-зелёных глаз, ласково спросил Рик.

Я улыбнулась. Извини, но у меня на очаровательных злодеев аллергия.

– То же, что и тебе, полагаю, – приняла вызов. – Узнать его секреты.

Игра в гляделки ему не понравилась. Вероятно, от того, что победителем вышла я.

– Не думай, что знаешь меня! – взгляд Рика стал гневным.

Должно быть, я попала в точку. Он тоже интересовался секретами Даниэля, но с какой целью? Мои помыслы чисты, а что в голове у этого странного лорда-учителя?

– Давай поиграем в "правда или вино"? – сделал он шаг к примирению. – Я задаю вопрос, и ты либо говоришь правду, либо пьешь. Вопросы по очереди. Уступаю даме.

Глянула на неполную бутылку вина. Ответы на вопросы услышать хотелось, хотя бы одной тайной станет меньше. Тщательно подбирая слова, сразу с вопроса начала я:

– Ты задумал убить Даниэля Элварса?

Невинно захлопала глазами, когда как Рик немного опешил.

– Я никогда не замышлял ничего плохого по отношению к Дану. Он мой давний друг. Со времён лица.

Рик говорил серьезно и так чистосердечно, очень-очень захотелось ему поверить. Но, как говорил брат, доверяй, но

проверяй. Друзья по лицу? Эту информацию проверить не сложно. Нужно лишь выбраться из колледжа, не вызывая подозрений, и добраться-таки до отдела. С другой стороны, то, что они раньше были друзьями на данный момент ничего не значит. Конфликты случаются и у лучших друзей.

– А что замышляешь ты?

Неужели он думал, что получит ответ на такой вопрос? Снисходительно улыбнувшись, я сделала глоток.

– Ясно, – ухмыльнулся Рик, – потом попробую иначе.

– Попробуй. А сейчас моя очередь.

Мы переместились на два удобных кресла, стоящих напротив друг друга. Посередине разместился столик с вином и закусками. Было ощущение, что этот разговор планировался заранее.

Хорошо подумав, на что он ответит, а на что нет, я задала второй вопрос, который меня волновал.

– Ты работаешь на организацию?

Конечно, хотелось спросить прямо: "На кого ты работаешь?" Но, боюсь, для таких откровений мой собеседник еще мало выпил.

– Н-нет, – с задержкой ответил он и даже расщедрился на пояснение. – Я работаю на себя. Проследить за некоторой деятельностью друга – моё личное желание. А ты? Ты работаешь на кого-то? Это мой вопрос.

– Да, на кое-кого. Следить за Даниэлем – желание заказчика, не моё.

– Значит, некто пожелал узнать секреты Даниэля одновременно со мной? Крайне неудачное решение. Я этого не позволю.

– Ты же сам...

– Мне можно. Я его друг и действую в его интересах.

– Так я тоже!

– Выходит, мы союзники?

Я промолчала. Сомнительный вывод.

– Не поделишься информацией? – продолжал настаивать

Рик.

– Пожалуй, мне пора, – соскочила с кресла и поспешила к выходу. – Вино слишком крепкое.

– Ты даже не опьянела, – раздалось вслед, в голосе послышалось сожаление.

Что поделать, алкоголь на меня действовал медленно, но сильно. Бодра-бодра, а потом как нахлынет через несколько часов. Зная свой организм, я спешно засеменила в свою каморку. Это для мужского организма полбокала – ерунда. Мне же крепкий сон был обеспечен.

Письмо, заблаговременно написанное шефу Виллиню, потеснилось в кармане. Нехотя развернула бумагу и начала править.

"Лорду Элварсу угрожает..." – зачеркнула.

"...склонен к агрессии..." – зачеркнула.

Ай! Всё перечеркнула! Смяла письмо в комок, собираясь зашвырнуть его подальше, но быстро одумалась. Невостре-

бованные письма подлежат уничтожению. Это каждый специалист знает.

Тяжело вздохнув, я затолкала бумажный комок в карман и пошла искать в этом доме горящий камин.

Половина дома готовились ко сну, половицы поскрипывали, из некоторых комнат раздавался храп. В общих помещениях колледжа я ориентировалась с трудом. Кажется, здесь должно быть несколько гостиных. Наткнувшись на самую маленькую из них, я едва не подпрыгнула от радости. Сжечь письмо и спать!

– Симпатичные у меня подчиненные, – бархатный голос огрел спину. – Я вас раньше не видел?

– Вряд ли, господин, – мгновенно сориентировалась я и склонила голову. – Я в Бьорне недавно. Мечтала работать у вас, и вот – мечта сбылась.

– Как это мило, дорогая, – заливался хозяин колледжа, а мне вдруг стало тошно от его манеры разговаривать.

Вовсе он не красивый, и лысина не блестит, и глаза обычные тускло-серые. С глаз словно сняли розовую переливающуюся пелену. И вот передо мной обычный взрослый мужчина, ничуть не харизматичный и не притягательный, как раньше. Что с ним стало? Или стало со мной?

В раздумьях не заметила, что без стыда таращусь на самого главного человека в доме и, вероятно, в городе. Самого известного изобретателя в стране и бывшего кумира в серд-

це.

Очевидно, Даниэль списал мой разочарованный ступор на реакцию обожания. Иначе не объяснить его дальнейшие действия.

В два шага преодолев расстояние между нами, мужчина качнулся своим лицом к моему и часто задышал.

– Побудь со мной, милая служка. Вижу, ты любишь меня.

Его язык затрясся, как у шипящей змеи. Прежде румяные щеки позеленели, скулы заострились. Кожа на голове поплыла, как жидкая глина, обнажая настоящую чешую.

Я схватилась за голову. Вот так нахлынуло! Всего пару глотков сделала. Пора делать ноги!

– Нет-нет! – замахала руками. – Простите, голова кружится. Могу я идти?

– Как я тебя понимаю, – обвивался вокруг меня чешуйчатый Даниэль, – ты за минуту вскружила мне голову.

– М-мне правда пора...

Алкогольные галлюцинации достигли апогея, когда из мужских брюк показался зелёный хвост.

– Мамочки! – зажмурилась, безнадежно держась на ногах.

– Дан! – громкий голос со стороны двери вынудил Даниэля прерваться.

– Друг мой, ты не вовремя, неужели ты не видишь...

Громкий голос, отчего-то очень знакомый, не стал слушать. Пересёк гостиную и встал передо мной, плечом закрывая плечо.

– Эта служка моя, – тоном, не принимающим возражений, припечатал он.

Ноги подкосились. В поисках опоры я вцепилась в большое спасительное плечо и застонала. Это конкретное тело я скоро буду знать лучше, чем свое.

– Хм, – хмыкнул Даниэль и вдруг расхохотался. – Да забирай!

Лорд Ричард Орсо, а это был несомненно он, подхватил меня под ребра и потащил в коридор.

– А мягко обнимать ты умеешь? – проямлила я.

– Если я тебя мягко обниму, ты растечешься, как раставшее мороженое.

– Уже начинаю растекаться, – честно предупредила я.

Ругательства полушепотом захлестнули мрачный коридор. Рик успел подхватить мое тело у самого пола, и я тотчас отключилась.

– Всего полбокала... – разобрала я сквозь сон. – Не-е-ет, больше ни капли.

Бормотание успокаивало. Медленные шаги и монотонное покачивание делали свое дело. Вскоре я окончательно уплыла в царство грез.

Важный клочок письма, который я намеревалась уничтожить, выпал где-то на полпути и был благополучно найден на следующий день. Не мною.

Глава 6. Первая вылазка

"Помнить свои ошибки – лучшее свойство человека! Каждый памятный шрам становится лупой, которая фокусирует наше внимание на мелочах. Чем больше шрамов – тем внимательнее сыщик к себе, к людям, к преступлению". Югр Ставский

– А-а-а-а-а-а! Убери, убери, убери!

Я нехотя вынырнула из ванной комнаты. Что опять? Глаза чесались беспрестанно, из-за чего часто бегала умыться. Не до Розетты мне сейчас, ой как не до нее. Эта девчонка бежала все больше с каждым часом. Наводила шум из ничего! Делала из мухи слона! Из крысы... Стойте. А откуда здесь крыса?

– Убери, убери, убери, убери! – тараторила Розетта, стоя на маленькой табуретке и тарабаня по ней каблучком.

На кровати сидела маленькая белая крыска и жевала балдахин. Не сказать, что боюсь вот этих маленьких, прожорливых, длиннохвостых... брр... Внимание привлекла вещица около крысы.

– Тут записка, – я подобрала с пола отпавшую от клетки бумажку.

"Дорогая Роза, прими эту малышку в качестве подопытного для своих изобретений. Надеюсь, ты здорова и счастлива"

лива. Помни, стоит тебе только шепнуть, и я верну тебя домой. С любовью..."

– Папенька, – всплакнула Розетта, – и что мне теперь делать с этой?

– Кормить, любить, ставить опыты. Какие еще вопросы?

Ради этого выражения лица я готова была преодолеть неприязнь к грызунам.

Раздался грохот, последовавшая за ним ругань, и в комнату протиснулась светлая кудрявая макушка.

– Эй, Розы, а эти куда?

– На сундук поставь! – распорядилась она в отношении энциклопедий, которые тащил Кузнечик.

– О, привет, секретарь, – оживился парень, ни капли не изменившийся с нашей первой встречи: все тот же хаос на голове и во взгляде. – А меня тут запрягли, изверги, совсем не считаются с моей тонкой творческой натурой.

Только сейчас отметила царящий в комнате хаос. Все вокруг было заставлено книгами по травоведению.

– Зачем это?

– Изобретаю новый аромат духов, – слишком быстро ответила юная леди. – Ника, собирайся, мне нужно кое-куда выбраться, полчаса на сборы.

– А с экономкой ты договорилась?

– Ты же секретарь, – не оборачиваясь, буркнула Розетта, – ты и договорись.

С трудом удалось выпросить у экономки разрешение на

выезд. Пришлось подписать несколько бумажек, что несую ответственность за безопасность подопечной и т.д. и т.п. Как с ребенком! А ведь в ее возрасте уже и замуж можно. До самого конца не верила, что наша затея осуществится благополучно – и вот уже личный бесколесник Розетты катит нас троих по серым улицам Бьорна.

Так странно, ведь именно из-за Розетты я считала, мне не дадут выходной. Оказалось, он и не нужен. Маленькая леди, сама того не зная, помогла мне выбраться из колледжа без лишних вопросов.

Натянув короткий плащ на колени, я постаралась как можно теснее обхватить себя руками. Невыносимо холодно. Тонкие черные колготки, шорты и узкие полусапожки ни капли не грели, а ветер снаружи так и норовил выбить заледевшее окно. Зима в Бьорне холоднее, чем было принято считать на юге.

– Как ты меня раздражаешь, Ника!

Розетта оглушительно громко крикнула водителю новый адрес.

Пассажирская коробка, скрипнув запчастями, затормозила и повернула в обратную сторону.

– Жалкая ты, – всё, что она ответила на мой вопросительный взгляд.

Вопреки ожиданиям, затормозили мы не у колледжа, а на незнакомой людной улице.

– Не теряйся, – бросила юная леди, когда Кузнечик помо-

гал ей выбраться из повозки.

Что было у нее на уме, мне было неизвестно до самого прихода на рыночную площадь. Около получаса мы кружили хороводом вокруг меховых шкурок и кожаных изделий. Каждый продавец с беззубой улыбкой так и норовил залезть на тебя и всучить какой-нибудь товар.

– Лучшие меха севера! – кричали в одно ухо.

– Кисель из ядрицы и сытные пряники! – кричали в другое.

Дважды я ловила на своей тряпичной сумке чужие руки, которые после обнаружения ловко скрывались среди других рук. Толпа давила, толкала, несла нас троих то в самый центр, то на окраину торговой площади.

Когда нас отпустили, Розетта была похожа на помятую девку из блаженного дома, а Кузнечик на красного юнца, которого впервые в этот самый дом привели. Сердце все еще колотилось от страха потеряться и навсегда остаться в удушьяющей толпе. Я стояла, намертво вцепившись в сумку, плащик слетел почти наполовину, оголив одно плечо, но эта мелочь сейчас совсем не беспокоила.

– Кошмар, – ко мне вернулся дар речи.

– Рынок, – просто прокомментировал Кузя. – Проверьте вещи, люди разные попадаются.

Пропажа обнаружилась только у Розетты, исчезла парная заколка с одной стороны головы. Выругавшись, та быстро привела себя в порядок и повела нас в ближайший обувной

магазин. Здесь не было толпы, но глянув на первую же полку, причина обнаружила себя сама – запредельные цены. Будучи уроженкой столицы, я видела и не такие суммы, однако жизнь научила одеваться практично.

– Десять средних камней за это? – я указала на кожаные сапоги на высоком каблуке, стоящие на черном крутящемся пьедестале.

– Высокая цена за отменное качество, – произнесли за спиной.

Голос принадлежал огромному мужчине. Огромному – с большой буквы. Его голова вот-вот касалась потолка, а широкие плечи уместили бы нас с Розеттой и еще парочку служек. Хлопковая рубашка и жесткий фартук говорили о том, что перед нами мастер изделий.

– Хочу эти померить, – Розетта ткнула в пару сапог перед носом.

По правде сказать, я планировала закупить теплых вещей, но не предполагала, что это случится так скоро. Мешочек на поясе звякнул, желая сейчас же сбросить вес.

– Понравились? – мужчина пригнулся и провел рукой по кожаным сапогам рядом со мной. – Мои клиенты зовут меня Кук.

А я разглядывала тонкие швы ручной работы и не могла поверить своей удаче. Не будь я специалистом, если ошибаюсь!

– Вы необыкновенно талантливы, Кук.

Мастер кожаных изделий в льняном фартуке был немногословен. Стоял рядом, как несдуваемый камень, и тяжело дышал мне в макушку. В отчетах Бэда, которые я ежедневно прочитывала в столице, часто упоминались некие помощники. Как и мы, они вели опасную жизнь на границе законного и незаконного. Теневое ремесло. Эта сеть состоит из самых талантливых мастеров, гениев своего дела. До сегодняшнего дня такие люди встречались мне лишь на бумаге.

– Вы ведь можете создать не только обувь? – осторожно начала я. – Сможете сделать кое-что на заказ? Кое-что специфическое.

На лице Кука отразилось понимание, и мы оба облегченно вздохнули.

– Беру дорого, работаю качественно, – пробасил Кук.

– Мне будет нужен уникальный товар. Сколько стоит ваше молчание?

– Я рожден под знаком белой рыбы, – невозмутимо ответил он, как будто это должно что-то значить. Моргнув, хозяин обувной лавки добавил: – Сами звезды повелели молчать.

Ну, раз уж звезды повелели... Кто я такая, чтобы сомневаться?

В обувной лавке мы потратили полчаса, затем столько же в соседней, специализирующейся на верхней одежде и аксессуарах. Розетта определенно знала толк в качественных магазинах.

Дрожь в коленках прекратилась, когда плечи укрыл длин-

ный белоснежный плащ с капюшоном и мехом на внутренней стороне. Даже снегопад на мгновение очаровал и заставил замереть на месте. Ровно до тех пор, пока маленькие снежинки не превратились в большие хлопья, проворно несущиеся в глаза и рот.

Розетта уже давно сидела в теплой библиотеке, когда я, мокрая и растрепанная, бродила вокруг здания бьорнского отдела по оказанию услуг в поисках входа.

– Не подскажите, – обратилась я к молодому парню, одиноко курящему на углу здания, – где здесь вход?

Парень нехотя повернулся в мою сторону и презрительно оглядел с ног до головы.

– Что надо? Торговая площадь прямо по улице.

– Мне нужен вход в агентство.

Парень выбросил сигарету и раздраженно впрессовал ее в землю.

– Подождите, – мысль родилась уже давно. – В небе ворон бесстрашный...

Нога, затаптывающая сигарету, резко замерла в воздухе. Да, я не ошиблась.

– Кто ты такая? – прищурил глаза незнакомец.

– Ваша новая коллега, – я прокашлялась, – из столицы. Знаете?

Парень соображал быстро, но его странное поведение от меня не скрылось. Неужели шеф Виллинию не предупредил, что теперь, пусть и временно, в штате Бьорнского отдела по-

явилась новенькая?

В абсолютном молчании он повел меня мимо здания, во двор. Нужный мне корпус стоял дальше. Больше похожий на двухэтажный сарай, чем на дом.

– Так плохо с финансированием? – попыталась пошутить я.

– Здесь тебе не столица, – отрезал сопровождающий.

Поскрипывая, деревянные ступеньки вынесли нас на чердак. Как же разительно отличается столичное отделение от бьорнского.

– Всё, пришли, кабинет шефа здесь. И еще – придумай хорошее оправдание.

Напутствие немного смутило.

Кабинет нового шефа не был похож на то, к чему я привыкла. Не было величественного стула и позолоченных наград, дарованных верхами за хорошую службу. Обычный захламленный стол, чем-то напоминающий мой собственный. Дешевые диваны с тканым узором для гостей. Хотя сейчас больше волновала не обстановка, а выражение лица шефа Виллиню.

– Николетта Феррано, прибыла с докладом, – отчиталась я по уставу и неуверенно добавила: – вы что, не помните меня?

Было впечатление, что мужчина увидел какую-то неизвестную зверушку и сейчас не знал, что с ней делать.

– Задание о лорде Элварсе... – занервничала я, – найти того, кто угрожает...

– Не считай меня старым дураком, – отмерев, почему-то разозлился он, – я прекрасно помню, как звучит твое задание.

Про меня не забыли, это уже радовало.

– На своей должности я многое видел, но впервые не могу понять мотивы своей подчиненной. Ты вернулась! Зачем?

– А не должна? Мне наконец-то удалось выбраться из колледжа, и я хотела доложить об успехах.

Выходит, злость обусловлена моим приходом в отдел. Кажется, я чего-то не понимаю.

Шеф больше не смотрел на меня так удивленно. Вообще не смотрел. Прикрыл глаза и нервно массировал виски кончиками пальцев. Дрожащие веки отражали ураган мыслей, бушующий в его голове.

– Хочешь сказать, что ты почти три недели безвылазно работала в колледже лорда Элварса?

Глупый вопрос, и поведение ненормальное, но вслух я, конечно, ответила иначе.

– Полюбуйся, – он протянул мне листок, возглавляющий аккуратную стопочку на столе.

Стоило взглянуть на него, и странное поведение окружающих обрело смысл.

– А нос в точности как мой, – не смогла я сдержать улыбку.

С листка на меня смотрела другая черно-белая Ника. Более уверенная, утонченная, чем в жизни. На лбу красовалась аккуратная челка, и я на секунду подумала, что мне бы по-

шла такая ровная челка. Почему я раньше об этом не задумывалась?

Тот, кто рисовал портрет, хорошо знал мои черты лица. Жирная надпись "розыск" стала ответом на одни вопросы и породила другие.

– Что это?

– Поверь, я в точно таком же замешательстве, – задумчиво произнес шеф Виллиню и протянул мне разворот газеты, откуда был скопирован мой черно-белый портрет.

Автор репортажа Мэй Френси вещала: "На днях из городского архива была похищена карта. Эксперты сообщают, что данная карта является единственным экземпляром, где указаны скрытые месторождения камней силы на севере Бьорна. Общественность обескуражена беспечностью властей! В краже подозревается молодая девушка (см. портрет). Если вы оказались свидетелем данного преступления или знакомы с предполагаемой преступницей, просьба обращаться в любой отдел службы порядка".

Громко, иначе не скажешь. Эта Мэй Френси умела впечатлять, играя на малом количестве фактов.

– Откуда взялся портрет?

– Свидетели, как минимум десяток.

– Десяток? Откуда?! Клянусь, меня не было в этом вашем архиве. Я с утра до ночи была в колледже.

– Понятно, – вздохнул мужчина. – Черти что творится.

Пока шеф наливал кофе и распечатывал упаковку пряни-

ков, я позволила себе повесить новенький плащ на спинку стула.

В кабинете повеяло сладким запахом карамели. Шеф больше не вызывал страха, мужчина располагал к себе, хотя бы потому, что поверил в мою непричастность.

– Карамельные пряники, нигде таких не попробуешь, в Бьорне и только, – шеф протянул мне блюдо с закусками и большую кружку кофе.

– Я встретила брата на днях, он кое-чем обеспокоен, – призналась я. – Говорит, что в Бьорне творится что-то неладное, я слышала про убийства заключенных. И это не только в Бьорне. В Даосе и даже в столице... Назревает революция, верно?

Революция. Этакая нелогичная смесь безрассудства и здравого смысла. Как болезнь она заражала все больше людей. Я не забыла те громкие звуки и крики толпы, шествующие по площадям столицы. Тогда это еще было законно, но люди начали безумствовать: бить стекла, разрисовывать остановки общественных бесколесников, стучать в двери по ночам и беспрерывно кричать непонятные лозунги. Революция понималась мной как что-то стихийное, неуравновешенное, неконтролируемое и опасное.

А потом появились "терры", которые не чурались никаких средств, чтобы заполучить людей в свои ряды. Помнится, они взорвали любимый мамин ресторан. Столько людей погибло в тот вечер.

– Твой брат известен не только честностью, но и особой внимательностью к деталям, – подтвердил шеф мои опасения. – Он может быть прав, что связывает беспорядки в разных частях страны. Слишком все закономерно, словно у мятежников появился лидер.

– Брат во всем винит лорда Элварса. Кажется, он на нем помешался.

Шеф Виллиню нахмурился.

– Элварса? Пожалуй, я свяжусь с твоим братом.

Скользнув рукой по столу, я снова взяла листок с изображением черно-белой Ники. Такая красивая и смелая на портрете, вживую я была невыразительной мышкой.

Когда живешь в тени своей семьи, никто не заботится о том, насколько благородно выглядит дефектный ребенок. Волосы я стригла сама, иногда коротко, как получалось, училась на ошибках. Отцовская сумма на самосодержание выделялась достаточная, но я ее тратила только на самое необходимое. Дорогая одежда и красивая стрижка сюда не входили. Перед кем хвостом вилять, когда у тебя дефект?

– Я обеспечу тебе официальное алиби на момент кражи, но это займет время. Старайся пока не попадаться на глаза стражам порядка. У меня нет времени вытаскивать тебя из тюрьмы. Как понимаешь, дел теперь по горло.

– Есть, шеф! В драки не лезть, в трактирах не напиваться!

– Хорошая девочка, – краешком губ улыбнулся мужчина и залпом выпил остатки кофе. – А теперь о деле. Что ты

узнала?

Бесколесник изрядно трясло, словно мы каждый метр носом ковыряли землю. Розетта бесилась, просила ехать нежнее, только меня это не волновало. Маленькое окошко слегка оттаяло, позволяя без видимых проблем рассматривать вечерний город – сверху донизу снежный Бьорн. Узкие улицы днем казались тесными, зато вечером, когда толпы рассасывались и на улочках, поочередно моргая, начинали загораться фонари, от прежней брезгливости не оставалось и следа.

Кузя отвалился от компании еще ранним вечером, покинув нас прямо у библиотеки. Интересно, а сама Розетта в курсе, как его зовут на самом деле?

Выразительный грохот прервал идиллию. Медленно развернувшись на звон предмета, я обнаружила только Розетту, шустро прятающую что-то большое в нутро своего плаща.

– Книга?

Подопечная отвернулась к окну, сделав вид, что вопроса не услышала. Что за книга и откуда – мне было все равно. Ровно до тех пор, пока Розетта, выходя из повозки, случайно не обнажила корешок. Всего один угол, даже не название, не обложка. Один маленький уголок с тонким знаком красной переливающейся змеи заставил на секунду застыть на месте. Алая змея!

– Спасибо, секретарь, – ступив на землю, Розетта одарила улыбкой почерневшее небо. – Мне было необходимо про-

ветриться.

Не знаю, что больше меня поразило: увиденный символ на книге или благодарность. Бросив последний взгляд на порядком застопорившуюся меня, она поторопилась в тепло колледжа. Стоило сделать то же, быстрее укрыться от ветра, но мысли были уже далеко за пределами Бьорна.

Перед глазами мелькали картинки из прошлого. Звонкое дело "Об алой змее" в свое время вел Бэд. В столице завелся преступник, выбравший орудием убийства неизвестный яд. Последователи алой змеи существовали давно. Врачеватели, которые жаждали экспериментов и травили целые деревни на благо медицины. Людей не осталось. Остались книги, которые впоследствии были запрещены. Обрывок из такой книги и нашел столичный отравитель.

То был обрывок, а это – книга. Что задумала Розетта? Кого-то отравить? Интуиция молчала.

В тот же вечер служка Фания принесла записку от брата. *"Я уезжаю. Берегите здоровье"*, – гласила крючковатая надпись.

– Я бы раньше передала, да ты в город уехала, – оправдывалась она, теребя тоненькие косички.

– Как раз вовремя, – я похлопала служку по плечу и поспешила в каморку.

Где у нас проявитель? Коричневая колбочка валялась на дне тряпичной сумки. Я шустро разбавила водой едкое

содержимое. Записка лодочкой поплыла по водной глади блюда.

Томительное ожидание – и в углу появилась надпись: *"P.S. Даниэль не тот, за кого себя выдает. Он опасен. Убедись: улица Виноторговая, лавка пекаря. Прояви креативность, сестренка"*.

Глава 7. Ты не одна, нас много

"Нет лучшего места для сбора сведений, чем местная пивнушка". Югр Ставский

"Жестокие убийства бьорнских заключенных продолжаются!" – убеждала Мэй Френси в очередной статье.

Ее призывы трубили громче, а статьи появлялись все ближе к главной странице. Даже цензура была не в силах остановить это.

Крыска шустро бегала в ногах и шипела на Розетту, когда та открывала рот в мою сторону.

– Хорошая девочка, – почесала я белесую шерсть.

– Почему она должна жить в моей комнате? – возмущалась юная леди, одеваясь к урокам, пока я наслаждалась выходным. – Пусть живет в твоей.

– Надо дать ей имя.

– Эй, ты меня игнорируешь?

– Может быть, Донна?

– Ника, ты бесишь!

– Или Фиона?

В меня полетела декоративная подушка. Дразнить подопечную – работа приятная.

– Давай назовем ее Кара?

– Очень остроумно, – снова фыркнула леди. – Ника, это

просто крыса! Ей не нужно имя!

– Нужно. У всех есть имя.

Наклонилась к полу, и Кара мигом далась мне в руки. Послушная крыска, не отдам на опыты.

Розетта ушла на занятия, а это означало одно – начался мой первый заработанный выходной. Я ловко развернула ладошку с зажатым в ней клочком бумаги. Улица Виноторговая. И что я должна там найти?

Лавка пекаря оказалась вполне просторной закускойной. Шумной, но вполне цивилизованной. За дальними столиками располагались жаркие парочки. Ближе к выходу – обычные граждане, целью которых было только поесть. А в самом центре, как и полагается заведению общепита – веселые компании, молодые и старые, любящие жизнь и отмечающие каждый свой успех. У таких шумных столиков толпилась большая часть официантов. Но внимание привлекала только одна.

В самой гуще аккуратно вышагивала высокая женщина с вьющимися русыми волосами, убранными в высокую прическу. По виду не старше тридцати, но по глазам, мудрым и проникновенным, она была больше похожа на мать, повидавшую все на своем пути, чем на молодую девушку. Взгляд гордой орлицы и грациозная походка. Не знаю, что в этот момент было написано на моем лице, но женщина остановилась, сфокусировала свой взгляд на мне и добродушно рас-

смеялась.

– Здравствуй, сестра, – обратилась эта дива, когда я таки сумела закрыть рот.

Я не отрывала взгляд от хозяйки закуской. Определенно хозяйка, теперь это стало очевидным как день.

– Сестра, – вопреки всем моим ожиданиям она подняла руку и ласково погладила меня по волосам, – мне знакома твоя боль...

– Вы, наверное, обознались, – махнула я головой, отгоняя наваждение и вспоминая начало своей выдуманной истории. – Я журналистка, Мэй Френси, из газеты "Бьорнские хроники".

Хозяйка смотрела прямо в глаза, поэтому я быстро развернула сложенную пополам газетку и ткнула в имя на одной из страничек.

– Сейчас пишу статьи про рестораны на Виноторговой улице, – не переставала тараторить я. – Ищу, где можно остановиться, а у вас, говорят, еще и кормят вкусно. Могу включить ваше заведение в рекомендованный список! Только мне бы переночевать...

Пьяный посетитель рядом подслушивал наш разговор.

– Ха! – рыгнул он в мою сторону, – ночлег здесь выйдет в копейку, уж не гостиница. Платить-то готова, цыпа?

– Конечно, – сжав зубы, я как можно шире улыбнулась и похлопала по мешочку камней на ремне.

– Опасно держать добро за поясом, – усмехнулся пьяни-

ца, – стырят!

Я поежилась от то ли угрозы, то ли смешка. Какой же отвратительный запах у него изо рта, хоть волком вой!

– Думаю, это согласие, – хозяйка подбодрила взглядом, – хочешь покажу комнату?

– Так быстро? То есть...

Вырвалось вслух. Не ожидала, что такая нелепая история о журналистке сработает. Ведь до деталей продумала!

Меня провели на второй этаж, где помимо хозяйских комнат было несколько для гостей. Скинув плащ, я скорее перепрятала мешочек с камнями, мало ли. Пора отправляться поддерживать легенду, чем я и занялась.

А картина представлялась странная. Еще полгода назад про это заведение отзывались хоть и положительно, но скромно. Никаких шумных посиделок здесь не устраивалось, да и места было не так много. Пекарь занимался своей непосредственной работой, а его жена, по словам старшей официантки, всегда была за его спиной. И все, как один, описывали хозяйку, как тихую девушку, боящуюся громкое слово сказать. Как тень она ходила за мужем и сдувала с него пылинки. На публике не показывалась, из кухни не вылезала и все в этом духе.

Я качнулась на стуле и глянула на хозяйку, эффектно расхаживающую от одного столика к другому, жизнерадостную и улыбающуюся. Слова старшей официантки совсем не увязывались с реальностью.

– Так что же, – я потянула уже остывшее какао и обратилась к собеседнице, – говорите, хозяйка сильно изменилась? Не знаете, что случилось?

Официантка, преисполненная важностью, раздулась и обратилась в шепот.

– Год назад нашу госпожу, – она сделала выразительную паузу, – похитили!

– М-м, вот как, – верилось с трудом, особенно по манере рассказывать. Эта дама явно приукрашивала.

– Зуб даю, похитили! – встрепенулась она, увидев мое сомнение. – Вот прямо ночью выкрали! Всеми силами искали, ох, как господин переживал! Но та пропала, как пить дать. На пятые сутки сама вернулась, вся в синяках, избитая, потрепанная, мы уж о плохом думали. А госпожа все молчит, ничего не рассказывает. Стражи порядка приходили, допрашивали, но нет, ничего никому не сказала. Видать, к насильникам попала... Как хозяин переживал! О-ой!

– Да-да, я поняла, – оборвала я тираду официантки, – вы говорили, что хозяйка изменилась...

– Да-к вот после того случая и изменилась! И полгода не прошло, как расцвела, а осанка-то, а походка! Ты погляди только, превратила нашу пекарню в культурную закусочную. Уж не знаю, что там стряслось, но нам простым рабочим только счастье да помощь от такой хозяйки.

– Спасибо, это очень интересная история, – я улыбнулась смущенной официантке, – только ты мне все про хозяйку

рассказывала, а про хозяина ни слова. Что о самом пекаре скажешь?

– Да что тут говорить, – женщина вмиг осунулась, – жена хозяйство в свои руки взяла и тот.. спился он, в общем. Души в ней не чаял, а сейчас только плачет да пьет. Кто этих мужиков поймет.

Я проследила за взглядом Риты и не поверила своим глазам. Тот пьяница, что грозился украсть мои камни, и есть хозяин пекарни на Виноторговой улице. Восседающий за барной стойкой мужчина был скорее похож на обросшего бездомного, чем на хозяина. Отбросив предубеждения на его счет, я вгляделась в лицо. Да, официантка была права... Красное и опухшее оно было не только из-за алкоголя. Под каждым глазом красовались мешки с почти стертой кожей от соли. Он плакал даже сейчас, печально наблюдая за своей женой и выпивая очередную рюмку спирта.

– Здравствуйте...

Незаметно для себя я оказалась сидящей напротив пекаря.

– А... – протянул он, – добро за поясом. Чего надо?

– Я журналистка и пишу...

– Мне плевать.

Мужчина махнул рукой в мою сторону, но равновесие его подвело, и он свалился со стула. Я вскочила, чтобы помочь, но он снова замахал руками.

– Жалеешь меня? – спросил он, когда с трудом уселся и

снова потянулся к рюмке.

– Вы не выглядите как хозяин закуской.

Пекарь засмеялся, хотя в нашем разговоре не было ничего веселого. Это был смех разочарованного человека, тонущего в собственной лодке.

– Теперь она хозяйка, – он ткнул пальцем в свою жену, – вон та ведьма!

Я поперхнулась последним глотком какао. Уж как-как, но назвать ведьмой эту добродушную женщину язык не поворачивался.

– Это ваша жена!

– Нет... теперь нет, – покачал головой мужчина, – это не моя Маргарет. Она выглядит, как моя жена, но я-то вижу. Ведьма! Все из-за того лорда, это все он... Тот лорд мучил ее, она рассказывала ночью... Как душил и истязал... Моя дорогая Маргарет...

Чем больше он говорил, тем больше его слова сливались с пьяным бредом. Было жаль этого мужчину. Как только началась истерика, одна из официанток подбежала и начала успокаивать своего господина.

Мне же оставалось побеседовать только с одним человеком, но для этого пришлось дожидаться вечера.

– Наконец-то, теперь можем и поговорить, – хозяйка пекарни под села ко мне и пододвинула большую порцию вареного теста с петрушкой сверху.

– Это что?

– Беровы ушки, – она рассмеялась, – это блюдо любят все северные жители, не думала, что остался тот, кто еще не пробовал их.

Ушки. От одного этого слова живот издал недоверчивый возглас. Кушать он, конечно, хотел, но решение о съедобности содержимого оставил за мной.

– Ешь, не бойся! – Маргарет достала из подола палочку, наколола одно ушко и отправила себе в рот.

Что сказать, вкусно поесть северяне любили. Даже не представляла, что сморщенное вареное тесто с разными начинками так приятно обрадует.

Столики медленно пустели. Все, кроме одного, за которым одна ненастоящая журналистка уплетала ненастоящие ушки бера. Страшное животное на самом деле, большое и мохнатое. А северяне – не робкого десятка – его ушками блюдо называют.

– Почему вы назвали меня сестрой, когда мы встретились?

Если уж говорить по душам, на что, как показалось, была настроена Маргарет, то начинать нужно именно с этого.

– Мы с тобой сестры по духу, я ведь говорила, мне знакома твоя боль.

Я в задумчивости отправила в рот еще одно ушко, на этот раз с капустой. На ум приходила только одна версия, хотя поверить в нее было крайне сложно.

– Вы хотите сказать, что у вас тоже...

– Давай на "ты", – перебила Маргарет и улыбнулась. – Да, у меня тоже дефект.

Столовая палочка чуть было не выпала из моей руки. Вот эта эффектная хозяйка закуской, к которой тянутся люди, в сторону которой не прозвучало ни единого оскорбления, тоже имеет дефект?

Видимо эмоции на моем лице вполне доходчиво проиллюстрировали мысли.

Маргарет посмотрела вдаль.

– Говорят, дефект – это врожденная болезнь, от которой нет избавления.

– Так и есть, – кивнула я. В моей справке написано именно так, дословно: "Болезнь, от которой нет избавления".

– Я думаю иначе, – сверкнула глазами собеседница, – дефект – это дар Сияющего. Ты скоро поймешь, он отметил и тебя.

Маргарет как-то странно покосилась на мой живот.

Дар. Как же!

У этой женщины явно не в порядке с головой. И дефекта у нее быть не может категорически. За свою жизнь я много насмотрелась и могла заверить всех и вся, что люди с дефектом выглядят и ведут себя иначе. Скрытные и малообщительные, они вынуждены волочить свое существование, отбиваясь от нападков окружения. Им сложно найти работу, практически невозможно взаимно полюбить и создать счастливую семью. "Одаренные" дефектом – социальные инвали-

ды, иначе не назовешь.

Жестоко так обманывать.

Я резко встала и приготовилась прощаться.

– Мне не убедить тебя на словах, – поняла Маргарет. –

Подожди минутку.

Сбегав на второй этаж, она вернулась с какой-то банкой с густым зеленым содержимым.

– Вот, держи, – банка демократично отправилась на середину стола, – утром и вечером смачивай места, которые сильнее всего зудят. Мне в свое время помогло.

Смотрела и не понимала, где подвох? В каком месте я выдала себя? Никто не знал о глазах, никто!

– Откуда ты узнала о зудящих глазах? Что ты знаешь об этом?

– Глаза? – она глянула сначала на них, а потом снова на живот. – А у меня спина, почти не спала ночами из-за непрекращающегося зуда. Это пройдет, – она ласково провела по моему животу, – она такая слабая и почти незаметная, как синяя звездочка...

– Она?

– В тебе живет хрупкая душа. Береги ее, скоро она родится.

Медленно опустив голову на свою собственную талию, я внимательно осмотрела себя. Одна мысль пугала другую.

– Я не беременная.

Маргарет звонко рассмеялась, прикрывая рот ладошкой,

отчего я почувствовала, что сморозила глупость.

– Конечно, нет! Это нечто большее. Будет больно, когда она родится, но ты девочка сильная и со всем справишься. Пообещай мне беречь эту маленькую звездочку.

Она легонько ткнула меня под ребрами и заставила дать непонятное обещание.

Спать укладывалась долго. Голос хозяйки пекарни все время витал в мыслях.

"В тебе живет душа".

"Скоро она родится".

"Будет больно, но ты справишься".

В очередной раз ударившись головой о подушку, я в изнеможении встала и отправилась проветриться. Как можно уснуть? И ведь моей целью в этой пекарне было совсем не это... а Даниэль...

В доме все спали, когда я бесшумно, укутавшись в простынь, кралась на кухню. Может где-то осталось хотя бы полстакана воды. Выпить и ополоснуть лицо. Входные двери, к удивлению, оказались открыты. Шепот, доносящийся с той стороны, пригвоздил к месту и вынудил прислушаться. Что ж, спали не все.

– Остановись! Хватит! – кричала на кого-то Маргарет. – Ты делаешь ужасные вещи. Подарил мне новую жизнь, но какой ценой?

– Я единственный, кто может сделать подобное, – ответил мужской полусшепот.

– Мой лорд слеп. Сегодня я встретила сестру, на ней нет увечий. Никто ее не касался... Только Сияющий решает, кому преподнести дар, а кому нет. Ты не бог, Дан...

Ближайшая стена подхватила тело. Скользнув вниз, я упала на лесенку. Так пыталась оправдать его перед братом, но... Дан... Обманывать себя бесполезно, это с самого начала был его голос.

Пьяный пекарь был прав, Даниэль что-то сделал с Маргарет. Вот только Маргарет жива и даже счастлива. В чем же связь с заключенными, о которой говорил брат?

– Нет, я не примкну к тебе, – снова послышался голос Маргарет, – я люблю мужа и не оставлю его. Мне не интересна политика.

– ...

– Не приходи больше, не проси. И молю, заканчивай это, никто больше не должен страдать.

Входная дверь хлопнула слишком громко, возвращая в реальность. Я медленно подняла голову с колен и глазами встретилась с Маргарет. С распущенными кудрявыми волосами, в одной ночнушке, она была похожа на призрака.

– Слышала? – только и спросила она.

– Это был Даниэль Элварс? Это он похитил тебя?

Маргарет молчала. Мы не шевелились, смотрели друг на друга около минуты.

– Вы близки? – поинтересовалась Маргарет и под села ко мне на лестницу.

– Я и Даниэль? Нет... Мы с ним почти не общались, хотя, признаю, поначалу он казался мне м-м...

– Очаровательным, – подсказала она нужное слово.

– Да, от него было сложно оторваться. Я никогда не влюблялась, то есть, не чувствовала такое.

– Это не влюбленность. Ты отличаешься от остальных и можешь видеть больше. Ответь самой себе, какого цвета его глаза? Есть ли ямочки на его щеках?

Ямочки? Глаза? Серые, кажется, или нет? Образ Даниэля застоялся в голове, но что странно, когда я пыталась вспомнить детали, этот образ превращался в расплывчатую лужицу, не позволяя сказать ничего конкретного.

Маргарет понимающе приобняла за плечи, а я вдруг покрылась мурашками.

– Это Даниэль убивает заключенных? – задала я вопрос, волнующий сейчас не меньше.

– Не знаю, – кажется, она была искренна.

– Что он сделал с тобой, когда похитил?

– Вселил в меня теплое облако из золотистой пыли.

– Облако? У меня было также, то есть не совсем так. Облако было синим. Добрым, ласковым, непохожим на все жестокое и несправедливое.

– Да, я тебя понимаю.

На лестнице сидели двое. Одна тихонечко всхлипывала и выливали обиду, хранившуюся глубоко внутри. Рассказывала о прошлом, не вдаваясь в детали. Выкладывая то са-

мое важное, что трогало и омрачало взросление девчонки с умом, деньгами, потенциалом, рвением и... дефектом. Другая, не переставая, подбадривала, рассказывая о своем прошлом не менее откровенные вещи.

Комната напиталась мраком ночи, полной открытий. Здесь не было ни одной живой души, только безжизненные столы и стулья. Темнота навеки спрятала в себе секреты, прозвучавшие из уст хозяйки и ее гости.

– Теперь все изменится. Дефект – не приговор. Мы никогда не сможем контролировать механизмы, как это делают все, но есть и другой способ стать сильнее. Способ, что даровал Сияющий.

– Что ты имеешь в виду?

Сверху послышался шум и ругань. Пекарь проснулся.

– Где эта ведьма? – вопил мужчина.

Не сговариваясь, мы двинулись наверх. Возгласы становились все грубее, я заволновалась.

– Не тревожься, муж любит меня, – заметила мое состояние Маргарет. – Иди спать, мы сами разберемся.

Дверь в спальню супругов хлопнула, заглушая ругающиеся голоса. Еще одна дверь в мою комнату и толстое одеяло на голове помогали не слышать мужские крики. Пекарь пьет весь день, а ночью кричит на жену. Разве это любовь? Не такой она мне представлялась.

Спустя мгновение голоса затихли, но одеяло я не спустила. Что-то жуткое проскользнуло в дом и расплылось в тем-

ноте. Необъяснимые мурашки покрыли ноги и руки, унося
в мир ночных кошмаров.

Глава 8. Жестокость

"По статистике большинство убийств – бытовые. Увы и ах". Югр Ставский

Утро нагрянуло резко, взорвавшись плачем официантов, пришедших на работу. Утро предвещало приход незваных гостей, которые не могли не явиться по долгу службы. Утро наступило почти для всех. Почти...

Одна женщина сегодня не смогла открыть глаза. Она хотела, очень хотела проснуться, но Сияющий решил, что ее время закончилось. А может дело не в нем, а в жестокости людей, которые окружали Маргарет. И главная опасность исходила от самого близкого человека, которого она жалела и любила до самого конца.

Суматоха выбила из колеи. Опрос свидетелей, опечатывание территории. Все, казалось, были так заняты своими обязанностями, что просто не замечали одинокую "газетчицу", бесшумным призраком бродившую по коридору второго этажа.

Прислонившись к проему, я смотрела на разорванную простынь – и не понимала...

– Ее задушили? – пробормотала я в пустоту. За короткий срок, всего один вечер, и Маргарет стала больше, чем другом.

Не думала, что кто-то слышал меня. Вопрос был риторическим, все факты говорили сами за себя. Однако из-за спины выглянула высокая тень и поравнялась со мной.

– Жестокая смерть, – ответил незнакомый мужчина с проседью в волосах и фуражке стражей порядка. – На вас нет формы служащих. Кем приходитесь убитой?

– Гостья и друг.

– Я знал жертву, любил здесь обедать во время рабочих перерывов. Большинство блюд было приготовлено по рецептам госпожи Делэйн. О, а ее фирменные беровы ушки...

– Да, – грустно улыбнулась я. – Ушки были бесподобны.

Слова всколыхнули воспоминания о прошедшем дне. Только вчера Маргарет была жива и счастлива, а сегодня ее тело готовят к ритуалу прощания.

– А что с ее мужем? – задала я вопрос, на который страж совсем был не обязан отвечать. Однако он ответил.

Страж тоже скорбел. Скрывался от коллег, прислонившись к другой стороне дверного проема, и разговаривал с совершенно чужим человеком. Не как страж, а как знакомый Маргарет Делэйн. Я не знала ее фамилии, а Маргарет не знала моего настоящего имени. Разве можно сблизиться с незнакомцем? Оказалось, да. Сблизиться так, что слезы наворачивались от одной мысли, что теперь этого человека нет.

– Я видела, как ее муж страдал, но не понимала, из-за чего... Он говорил, что любит Маргарет. Почему он это сделал?

– Любовь бывает разная, – пробормотал страж так, чтобы только я могла его слышать. – Я знал эту семью уже давно. Маргарет всегда была очень скромной. Он ее любил, все это видели. Ровно до тех пор, пока она не осмелела и не вышла на свет из-за его спины. Знаешь, что я думаю? – страж задумчиво покачал головой. – Пекарь любил не Маргарет, он любил мираж. Вот эту милую и наивную девушку, которую он всегда мог оберегать. Настолько любил свой выдуманный идеал, что не смог принять ту сильную и уверенную женщину, которой Маргарет стала с возрастом.

– Ужасно... Разве так бывает?

Мнение стража было таким емким и абсурдным, что сомнений не оставалось. Он был прав. Люди так редко совершают логичные поступки, что легче поверить в абсурд, чем искать разумное объяснение. Пекарь убил жену, потому что любил воспоминания о ней, настолько, что не смог принять изменения.

А не связан ли с этими изменениями лорд Элварс? Он похитил ее, а затем вернул. Другую. Не скромную жену, а уверенную хозяйку. Казалось, будто я пытаюсь поймать нужную мысль за хвост, но она все время ускользает.

– Убийство всегда ужасно, поверь мне, как стражу, повидавшему за свою жизнь столько убитых, что ты и представить не можешь.

– Сочувствую вам, – искренне прошептала я.

Мы еще немного простояли, молча, размышляя каждый о

своим и об одном и том же. Из темноты вынырнул молодой страж и вытянулся по струнке.

– Капитан Валдис! Вы должны взглянуть.

Мужчина в фуражке с трудом оторвал взгляд от белой постели, кивнул подчиненному и повернулся ко мне.

– Прощание пройдет в храме выше по улице, меня вряд ли отпустят. Сходи за нас двоих.

Сказал – и ушел по делам, наверняка более важным, чем общение с гражданскими. Его последние слова осели в груди тяжелым обещанием.

Медленно поднимаясь по очищенной от снега улице, я брела попрощаться с Маргарет. Все смешалось внутри. Злость на пекаря, потерянность, сожаление, собственная вина. Я слышала ругань, чувствовала нечто плохое, но ничего не сделала. Всего несколько шагов разделяли мою комнату и комнату супругов. Ничего. Как и Маргарет, я на секунду прониклась жалостью к пекарю, когда увидела его слезы. Только наивность сыграла с нами злую шутку, за которую одна невинная женщина поплатилась жизнью. Как же несправедливо!

Я со всей силы пнула маленький сугроб на обочине дороги. Снежная корка развалилась, но я продолжала втаптывать в землю горькую злость.

Опустив взгляд на прессованный снег, я замерла. Из-под снежной россыпи выглядывал маленький кусочек земли и

зеленый росток в нем. На вид хрупкий, но гордо тянущийся вверх. Похожие на сорняк, круглые листки с синими вкраплениями были знакомы. Однажды я собирала мозаику с его изображением. Это была Велика, цветок многолетка. Символ весны и возрождающейся жизни.

"Теперь все изменится, сестра", – пронесся в голове знакомый голос.

Раскопав ямку, я вытащила росток вместе с частью земли. А когда формальная часть ритуала прощания закончилась, я отыскала самое солнечное место в саду храма Сияющего и посадила росток в самый центр. В честь Маргарет Делэйн, незаметного сорняка, который превратился в прекрасный северный цветок.

На сожжение собралось много людей. Навеки молчаливое тело в белом платье мирно спало на деревянном помосте. Одно в окружении нескольких стоячих свечей. Каждый пришедший, кто хотел проститься с Маргарет, брал одну из свечей и проводил над телом. Близкие родственники подходили последними и поджигали помост.

Однажды я посещала прощание, но, будучи еще маленькой, сидела в углу и к телу не подходила. Сейчас все было иначе.

Когда брела обратно в колледж, шок от пережитого начал проходить. На его смену пришло чувство растерянности.

В глубине души я ждала этого злосчастного утра, чтобы узнать больше о том, что случится со мной в скором време-

ни. Что еще предстоит пережить, кроме проблем с глазами? Как поверить в то, что дефект – не болезнь, а особенность? Маргарет смотрела на мой живот и говорила, что там живет душа, "синяя звездочка", так и не объяснив, как она туда попала и что произойдет, когда она родится. Банка с зеленой травой, была тяжелой, но в эффективности ее содержимого я почти не сомневалась.

Некоторые вопросы решались, появлялись другие. Только одно было очевидным – причастность Даниэля к убийствам заключенных я не обнаружила. Брат говорил, что в лавке пекаря я прозрею, но вышло иначе. Да, он когда-то похитил Маргарет, это ему еще зачтется, но Маргарет не заключенная, а брат обвинял Даниэля именно в связи с теми убийствами. Клубок загадок так туго замотался, что перед глазами стоял лишь один вопрос. А стоит ли? Стоит ли вмешиваться туда, куда никто не просит?

Специалисту по оказанию услуг предстало думать о другом. Нужно найти доказательства, что Даниэлю Элварсу кто-то угрожает, либо факты, доказывающие обратное. Вот на чем нужно сфокусироваться! Остальное – вторично. Личные дела изобретателя (какими бы незаконными они не были) – вторичны. Только безопасность лорда Элварса и только задание. Сделать то, что положено, и уехать отсюда. Заперев свое любопытство в самом прочном ящике, я отворила калитку колледжа.

Глава 9. Тайник

"У каждого добропорядочного злодея скелет в шкафу повешен". Югр Ставский

Скоро мне удалось вернуться в привычный ритм. На планерке Даниэль одарил Грейс маленьким украшением, отчего та приобрела давно исчезнувший румянец и засияла. Розетта продолжала творить мелкие шалости, я расплачивалась, остерегалась экономки и, не переставая, заглядывала в каждый кабинет, где мог побывать Даниэль Элварс.

Увы, никаких записок с угрозами не находилось. Ни в первый день после смерти Маргарет, ни через неделю, ни через месяц. Жизнь в колледже как будто застыла, превращаясь в повторяющийся изо дня в день сон.

Замоченная трава оказалась разновидностью кустарного алоэ, который в Бьорне не рос и стоил здесь очень дорого. Вот только глаза зудели катастрофически, а банка, подаренная Маргарет, почти опустела. Тогда, вопреки своим принципам, я позволила себе снять небольшую сумму со счета, на который отец перечислял деньги на мои расходы.

Закончив процедуры, я отжала компресс и повесила его на створку окна. Опыты показали, что раствор действовал примерно восемь часов, затем требовалась новое смачивание, но никакие хлопоты уже не расстраивали. Я нутром чув-

ствовала, что скоро все закончится.

О Розетте не беспокоилась, сегодня у нее гостит Кузя, проник в комнату рано утром: не совсем законно, порядком шумно, но весьма кстати.

Сами того не заметив, мы с молодой леди провели прозрачную границу в отношениях. Я старалась смотреть сквозь пальцы на ее шалости и больше не читала нотаций. Розетта в свою очередь перестала капризничать, часто запиралась у себя и зарывалась в книги. Я не препятствовала, в конце концов, я занималась сюда не для того, чтобы воспитывать взбалмошного подростка. То есть, документально для этого, а фактически для другого. Как же все сложно!

В сбивчивом ритме я шагала на встречу, к которой готовилась несколько дней. Лучшим выходом был бы разговор. Откровенный, но лишь настолько, насколько позволяет моя работа. От кабинета хозяина меня отделял лишь один поворот, когда зрение уловило движение у двери.

– Лорд Элварс, уделите минуту!

Ускорив шаг, я подобралась ближе и заглянула внутрь.

– Простите, я хотела...

Никого. Моргнув пару раз для подтверждения, я обвела взглядом пустую комнату. Могу поклясться, Даниэль вошел только что! А если это был настоящий злоумышленник?! Дыхание участилось, а рука потянулась к шее.

Мастер кожаных изделий Кук не задавал вопросов, только исполнял желания и творил. Ожерелье вышло неплохое:

две широкие кожаные ленты соединялись на груди, украшала их вышивка из серебряных нитей. Довольно неплохо, с учетом того, какую тайну скрывало за собой это украшение. В прямом смысле «за». Позади шеи располагалась застежка, только ей дело не заканчивалось, она продолжалась вниз по позвоночнику в качестве своеобразных коротеньких ножен.

Подобные украшения – редкость даже для специалистов моей сферы. Поверх приходилось надевать закрытую одежду с воротом. Благо, здесь, в Бьорне, проблемой это не было. Жители закутывали шею кто во что горазд.

Рука залезла в ворот и схватила круглую рукоятку с выемками под пальцы. Проверим в деле таланты мастера Кука. Аккуратно достав коротенький нож размером в пол-ладони, я прислушалась к звукам комнаты.

Шорох раздавался у самого окна, что было вполне объяснимо. Весна принесла с собой теплые ветра и смесь присущих только ей ароматов. Створки постепенно открывались, впуская свежесть и сырость. Скрип заполнил собой коридоры и комнаты, но даже ему не удалось сбить с толку мой слух. Там, рядом с окном что-то шуршало совсем неестественно. Собравшись с духом, я подкралась к платяному шкафу.

Справа дверца прилежала плотно, зато с другой стороны оставалась щелка. Кажется, ничего особенного, но скверное ощущение в груди твердило – там кто-то есть. Гулко сглотив, я переместила треугольный нож вперед.

– Покажись, – не отрываясь от черной глубины шкафа,

велела я.

В коридоре послышались быстрые шаги. Топот отнюдь не единственных ног приближался. На секунду обернулась в сторону двери, как единственное оружие выбили из руки.

Из темноты показалась рука.

Пальцы заледенели от ужаса. Вдохнула как можно глубже, чтобы крикнуть, но дверца шкафа открылась быстрее. Игнорируя сопротивление, стальная рука втащила меня внутрь и пригвоздила к задней стенке.

– Тише! – цыкнул.. Рик.

– М-м-м, – зло промычала я, а внутренне глубоко выдохнула. Это просто Рик. Не безумец, не преступник, просто друг Даниэля, который на данный момент прячется в его шкафу.

То, что Рик и Даниэль – друзья по лицу, сомнений не вызывало. От шефа пришло письмо, которое на этот раз я благополучно сожгла сразу после прочтения. Специалисты связались с руководством лица и получили подтверждение. Действительно, судя по характеристикам, Рик, Даниэль и еще какой-то Филипп были закадычными друзьями во время учебы. В характеристике значился также неописанный эпизод, в котором Даниэль героически спас своих друзей чуть ли не с того света. Такого рода события рождают преданность. Потому я верила Рику, а может и не только поэтому.

Рик положил руку поудобнее мне на талию и мягко отодвинул к стенке. Собственные уши загорелись.

– Что ты себе позво...

– Ш-ш-ш! – строго прошипел он.

Едва я замолкла, как в кабинет вошли двое. Первым был Даниэль, а второй... Мелкие и суетливые шаги. С ним женщина.

– Ты рассказываешь мне об этом только сейчас? Почему, Дан? – голос принадлежал лекарке Грейс. – Она не заслужила смерти. Маргарет казалась мне доброй.

Собственное тело окаменело. Рик недоуменно шевельнулся, словно почувствовал, что я вот-вот лопну.

– Давно пора было кончать с ней, – покачал головой Даниэль по ту сторону дверцы. – Орлица не хотела примкнуть к нам. Она заслужила.

– Адреналин? – спросила Грейс совершенно спокойно.

– Средней дозы было достаточно, чтобы пекарь решился на убийство.

– Ты изобретателен.

Раздался вздох, мягкий, снисходительный, будто мать грозит пальчиком ребенку-хулигану, а после прощает его.

Диван издал писк и умолк, стараясь не мешать разговору или чему-то большему.

Смотреть расхотелось. Верить в увиденное и услышанное тоже.

В голове снова и снова прокручивались картинки той ночи, когда Маргарет отказала Даниэлю. В эту же ночь пекарь взбесился и убил жену. Неужели это не совпадение? Адрена-

лин! Пьяному пекарю с расшатанной нервной системой вкололи адреналин. Какая нелепость может свести с ума отчаявшегося человека.

Я подавила нервный смешок.

И этого человека я должна защищать? Готова первая всадить ему нож в спину за пренебрежение к жизням невинных людей.

Почувствовав мой настрой, Рик крепче прижал мое тело к своему.

В укрытии становилось душно. Больше меня здесь ничего не держало. Жаль, нельзя выйти через дверь.

Коснулась рукой перекладины над головой, где должны располагаться вешалки, и к удивлению обнаружила, что вешалок в шкафу нет. Более странным стало всякое отсутствие вещей. Даже в голову не пришло, а где в гардеробе, собственно, сама одежда? Я потянула руку вперед и наткнулась на другую боковую стенку. Ни одного пальто, ни костюма, ни даже шляпы. Рик, похоже, сам задался тем же вопросом.

По руке пробежали мурашки, когда я нащупала... Точнее не нащупала часть задней стенки ниже пояса. Рука проваливалась внутрь. Глубже, чем можно было представить. Тайник! Быстро ощупала стену и поняла – это не просто тайник. Часть стены в половину роста просто отсутствовала. А это означало, что из кабинета есть другой выход.

Сомнения, до этого времени нашептывающие вполголоса, теперь надрывали горло и били в воображаемый колокол.

Лорд Элварс – безжалостный и изобретательный убийца – скрывал что-то незаконное. И это что-то сейчас находится там, за стеной. Всего в нескольких сантиметрах от меня и Рика.

К черту!

Темнота не смогла отразить вспыхнувшую жажду истины в четырех глазах, но ей это и не требовалось. Двое нарушителей в шкафу, как по сигналу, рванули в неизвестность.

Длинная лестница сменилась коридором, лестницей и еще одним коридором. Мы были под землей. Каменные стены эхом возвращали звуки шагов.

Лицо горело, шея покрылось испариной, а дыхания хватало разве что на маленькие вдохи. Бег сменялся шагами, шаги – ползками. Голая стена и одинокий ярко-желтый светильник стали пристанищем загнувшейся от бега меня.

– Подожди, – догнал Рик и привалился рядом. – Куда ты бежишь?

– За истиной, а ты?

Мужчина посмотрел на меня.

– Тоже.

В темноте одинокого светильника его глаза были черными.

– Идём, – решил он, помогая мне встать.

Тоннель вывел к городской свалке. Выбравшись, я осмотрелась. Мусор как мусор. Обычный, крупный, с преобладающим большинством металла, ткани и веревок. Нет, дело бы-

ло не в мусоре.

Стоило только оглянуться – перед глазами выросло правительственное заведение, раскинутое во всю ширину безлюдной улицы. Решетчатый забор с мигающими охранками по периметру, небольшие патрульные башни и металлические двери. Тайный коридор из кабинета лорда Элварса вел к городской тюрьме. Только не это! Мне сейчас нельзя попадаться стражам!

Словно услышав мольбы, Сияющий решил подшутить надо мной.

Из-за угла вынырнул страж, возвращался с обеда. Причем не какой-нибудь молодняк, а взрослый мужчина. Женатый, судя по округлившемуся животу, и по-бессонному злой. Подходя к посту, он зыркнул в мою сторону, через пару шагов зыркнул еще, потом еще. На лице отразилось понимание. Как хорошо они помнят ориентировки? Может у этого конкретного стража хорошая память на лица?

Обернувшись в панике, я застала вылезавшего из тоннеля Рика.

– Дорогой! – прыгнула я на мужчину, обвивая руками шею и пряча лицо на груди. А затем звонко добавила: – Сделаем это здесь?

Рик на секунду растерялся, потом заметил стража за моей спиной и мигом накрыл мой затылок большой рукой.

– Всегда мечтал попробовать на... э-эм... на свалке? Ты уверена?

– Здесь же почти никого нет! О, как мне хочется! – почти кричала я, чтоб страж точно услышал. – Давай по-быстрому!

– Ну, детка, по-быстрому не получится, – Рик едва не смеялся, прижимая мое лицо к груди и закрывая волосы.

Шаги за спиной приближались.

– Эй, вы! – окликнул страж. – А ну брысь отсюда! Нашли место!

Повторять не пришлось. Рик ловко укутал мою голову невесть откуда взявшимся шарфом и прижав к себе повел вдоль по улице. Подальше от свалки и от стража. Слившись с прохожими, мы вышли к остановке общественных бесколесников.

Глава 10. Откровения

"Однажды ко мне явился мальчик. "Послушай исповедь мою", – и раскрыл мне душу. Так просто, первому встречному! Тогда я понял: человек тяготеет к правде. Правде внутри себя и правде вовне. Ищите правду, рассказывайте правду. Нет ничего более увлекательного, чем обнаружение истины". Югр Ставский

Торопиться возвращаться в колледж смысла не было. По-хорошему, пора сесть и спокойно переварить информацию, коей оказалось слишком много для одного дня.

Первое. Даниэль Элварс – убийца. Один только этот факт вселял... не страх. Разочарование. Разрыв шаблона в голове не давал покоя.

Пять лет назад он был мечтой влюбленной девочки. Три года назад – кумиром. Вчера – уважаемым господином. Сегодня же я была готова его уничтожить. Отомстить за невинную Маргарет.

Только как? Что я могу? Даже брат, годами копающий против Даниэля, не добился ни-че-го. Положительная репутация лорда Элварса росла пропорционально слухам о его злодеяниях. Кто поверит, если обвинять без доказательств? Никто.

Является ли тайный ход, ведущий из кабинета Элварса к

городской тюрьме, доказательством по делу о заключенных? Нет. Любой адвокат с легкостью оправдает его. Подумаешь, тайный ход! Раньше так строили для безопасности жильцов.

Как же поймать убийцу за хвост? Об этом предстояло подумать, и лучше не одной, а с шефом или братом.

Второе. Грейс – пособница убийцы. Милая на вид лекарка знает больше, чем говорит, и покрывает убийцу. Здесь разрыв шаблона был даже более сильным и никак не увязывался в голове. Почему? Да будь ты хоть тысячу раз влюблена, как можно закрывать глаза на жестокость спутника? Он ведь только что признался в убийстве! Грейс точно сошла с ума.

Третье. Ричард Орсо, он же Рик. Возможно ли, что цели Рика и брата схожи? Только Рик копает, чтобы оправдать друга, а брат – чтобы обвинить? Здесь мои мысли смешались в кучу, не могла определиться. На какой стороне, собственно, я?

Четвертое. Мне нравился его шарф, он будто что-то напоминал. Теплое, мягкое, ускользающее воспоминание.

Забор городской тюрьмы был далеко, за нами никто не гнался, а Рик все укутывал меня в свой шарф, теперь уже из практических соображений. Все же на улице не лето.

Лед под ногами трещал, снег вперемешку с грязью жался к обочине.

Взяв себя в руки, я отстранилась.

– Давно тебя разыскивают? – спросил Рик, когда мы заняли одиноко стоящую лавку на остановке. Людей здесь не

было.

– Недавно, – уклонилась. – Спасибо за помощь с тем стражем.

Мы помолчали.

С дороги повеяло холодом, колени задрожали. Весна на севере обманчива, и я как белая ворона встречала ее в одной водолазке и толстом шерстяном шарфе, который даже не мой.

Раньше я сама вязала подобное. У дефектного ребенка было время на рукоделие. Простые шарфики, варежки. Лишь бы приносить пользу и не слышать о своей ущербности.

В детстве, скрывшись на чердаке семейного поместья Феррано, я пыталась понять, могу ли создать что-то без магии. Особых талантов не выходило. Шарфики выходили посредственными, но попыток найти себя, доказать миру свою значимость я не прекращала. Просто не могла. Иначе как заставить себя терпеть уничижительные взгляды? Только с гордо поднятой головой смотреть в ответ и думать: "Я тоже кое-что могу!"

– А ты пробовала посикунчики? – вдруг нарушил тишину Рик.

– Что-что? – засмеялась я, напряжение улетучилось. – Посикунчики? Кто придумал такое название?

– Нормальное название, – надулся Рик. – Сейчас уже и не скажешь, кто-то один придумал или все вместе. Когда я

приехал в Бьорн, это было первое блюдо, которым меня угостили.

– М-м-м, и как?

– Сама оценишь. Чувствую, должен тебя угостить.

Брови взлетели вверх. Угостить? Живот неоправданно сжался в судороге. От неуверенности. За столько лет недоверие к людям стало привычкой, я не могла по-другому. В каждом слове искала подвох, в каждом приглашении – угрозу. Стало скверно от самой себя. Во что я превратилась?

– Ты тоже приезжий? – вымученно улыбнулась.

Внешность Рика не годилась для южного солнца столицы, впрочем, как и моя. Зато для Бьорна суровый взгляд и бледная кожа подходили как нельзя кстати.

Начала замечать, что и природа этого северного города с голыми стволами деревьев, снегом и чрезмерно ослепляющими рассветами мне притерлась. Днём по улицам стелился мрак и серость, яркие краски разливались только на рассвете и на закате. Было в этом что-то сказочное и неповторимое. А вот солнце столицы больше не снилось. Как быстро человек приспосабливается к чужому краю, когда на родине ничего не держит.

– После лица я какое-то время служил в столице, – поведал Рик. – Разное было: и хорошее, и плохое. В какой-то момент все бросил и переехал сюда, в Бьорн. Это моя история, а как насчет твоей? Как ты оказалась в розыске?

– По недоразумению, – поморщила нос. – Давай не будем

о делах. Может просто...

– Просто попробуем местных посикунчиков? Я вовсе не против, Ника.

Рик встал и протянул руку. Кажется, он впервые назвал меня по имени.

– Мое полное имя Николетта, – схватила предложенную руку и поравнялась с мужчиной.

Отбросив сомнения, решила – гулять так гулять. Убийцы подождут. Сегодня я просто девушка, которую позвали на посикунчики. Что бы это не значило.

Обедать мы направились не куда-нибудь, а в один из популярных ресторанов Бьорна. Разительно отличаясь от скромной лавки пекаря, здесь помещение было в разы шире и светлее.

Вместо живых официантов – железки на колесиках. Вместо укромных посадочных мест – большой зал с одинаково украшенными деревянными столиками. На каждом – букеты из вереска в прозрачных склянках. Провинциальный, тем не менее – ресторан, не забегаловка. Я бывала с матерью в подобных местах, и поведение в них было знакомо.

– Позвольте ваш шарф, – скромно раздалось сзади. За отсутствием на мне верхней одежды, лакей посчитал таковой шарф.

Размотав комок на голове, я позволила лакею выполнить работу. Рик недовольно проследил за его перемещениями, но вслух ничего не сказал.

– Он дорог тебе? – поняла я.

Когда мы сели за столик в центре зала, Рик проговорил:

– Этот шарф спас мне жизнь.

Мои глаза округлились.

– В это сложно поверить, но однажды, еще зеленым юношей, я повстречал бера. Настоящего, громадного, грязного от лап до ушей. Он был лохматым и вонючим, а рык напоминал раскат грома – честно, вспоминается именно так. В столичном заповеднике беров никогда не водилось. Наверное, он забрел туда по ошибке.

Дыхание перехватило. В памяти всплыли картинки из детства.

– Я читала об этом в газете много лет назад. Или читали мне, не помню. Выходит, несчастным охотником был ты?

– Меня называли охотником? Интересно. Нас с напарником отправили в заповедник, чтобы разобраться с местной проблемой – порушенные деревья и разодранные тушки животных вдоль туристических троп. Кто-то грешил на волков, кто-то на бродячих собак. Никто не думал, что к ним забрел бер. Люди о таком не думают, пока не поставишь перед фактом. Полдня мы искали следы "большой проблемы", потом разделились. К несчастью, бер учуял меня раньше, чем я его.

Рик задумчиво откинулся на спинку стула, пропуская механизм.

Послышался лязгающий звук. К нашему столику подлетел поднос с пирожками и каким-то красным, резко пахнущим

соусом. В центре пыхтел маленький чайник, в пустых кружках – по дольке лимона. Наш заказ не был похож на классическую ресторанныю стряпню, и я так и не увидела никаких "посикунчиков".

Мужчина расставил тарелки, я разлила чай, внимательно следя, чтобы ненароком не коснуться механизма. Знаем, плавали. Объяснять внезапную поломку механического официанта в мои планы не входило.

Рик, напротив, обыденно коснулся камня на краю подноса, посылая импульс. Радостно лязгнув, поднос полетел обратно к стойке.

Механические официанты – изобретения общего пользования, коих было не так много на самом деле. Любой работник ресторана мог дать команду механизму, точно так же, как и любой гость. Мало где подобные изобретения могли пригодиться еще.

Большинство людей предпочитало механизмы "персональные". Когда дать команду может только один человек. С распознаванием по отпечатку пальца.

Механические псы, преданные только тебе – предел мечтаний любого мужчины. Кухонные комбайны с множеством доступных только тебе функций – в подарок женщине. Персональные механизмы заполнили рынок. Потому на старенького робота-официанта я смотрела больше с жалостью. Таких, как он, остались единицы.

Повеяло ароматом горячего лимона.

– Меня привлек куст, – продолжал Рик, принимаясь за обед. – Он шевелился и дурно пахнул. Я уже говорил про запах? Беры пахнут отвратно, ни с чем не перепутаешь. Сначала из куста показалась лапа, потом он выпрыгнул весь. Да-а-а... Мне здорово досталось. В порыве схватки я воткнул нож ему в горло и повернул. Удивился, что получилось. Одного удара хватило, хотя бер умер не сразу. Рычал, что-то булькал... Меня нашел напарник, привел группу спасения. Переломанных костей было не сосчитать, с тех пор всегда ношу с собой оружие... Как и ты.

Рик протянул маленький треугольный нож рукояткой в мою сторону, лезвием к нему. На самом деле это выглядело как вызов. Он проверял меня, а я изучала его. Да уж, кое-кто тоже не умеет доверять людям.

Глянула на лезвие и задумалась, а могла бы я убить человека? Еще пару часов назад, в самом деле, грозила убить лорда Элварса. Руки предательски задрожали.

– Больше не направляй на меня оружие. – Вывел из размышлений Рик. – Договорились?

– Хорошо... – быстро забрала нож. – Я не знала, что в шкафу был ты.

– А кто? – нахмурился. – Ты ждала увидеть там другого? Кого-то, представляющего угрозу? Для этого оружие?

Рукой остановила поток вопросов.

– У меня есть тайна, Рик.

– Да у тебя этих тайн целая библиотека! Старая, захлам-

ленная, в которой давно пора навести порядок.

Подивилась сравнению. Библиотека тайн, что ж, пожалуй это сравнение подходит.

– Я не лезу в твои дела, – серьезно заявил он, и своим тоном напомнил мне брата. Точно с такой же интонацией он просил держаться подальше от Даниэля Элварса. – Но меня напрягает твое появление в тех же местах, где веду свои дела я.

– То есть в нише кабинета лорда Элварса, потом в его шкафу... Думаю, напрягать наше появление должно только самого лорда.

Наши взгляды встретились. Смешинки заплясали в глазах двух нарушителей. Впервые разглядела на бледном лице Рика легкий румянец. Зеленые глаза в тон его шарфу завораживали. Ой, шарф!

– Я не поняла, – тряхнула головой. – А как же шарф? Рассказ изначально был про него.

– А, точно, – вспомнил Рик. – Когда лежал в лазарете с переломанными ребрами, с гипсом на всех конечностях, трубкой во рту, сама понимаешь, жить не хотелось. Смысл? У меня тогда не было ничего, кроме работы. Никто не пришел меня проведать, узнать, жив ли. Я хотел умереть, пока в комнату не зашла какая-то девочка, наверное, дочь медсестры. Я только слышал мелкие шаги и шорох у прикроватной тумбы. Самое смешное, что я не мог повернуть голову, чтобы посмотреть, что она принесла! Единственный человек при-

шел ко мне, принес подарок, а я не мог посмотреть, что там! Первое, что я спросил у медсестры, когда из горла вытащили трубку: "Что мне принесли?" А она промолчала, нарочно или по дурасти, но тогда я понял, чтобы утолить любопытство, надо поправиться. Пришлось.

– Там был шарф? – ритм сердца участился, потому что я начала вспоминать.

Мне десять. Нападение бера в центре столицы обсуждали все. Мама на иностранный манер читает газету, отец кричит что-то про охрану и безопасность, а мне интересно, выжил ли мальчик-охотник. Выжил, в лазарете. Маленькое сердечко стучит чаще, когда в голове возникает вымышленное сражение человека и бера. Без магии, без механизмов, одним ножом этот мальчик победил огромного бера. Он герой! Смог сам, без помощи, без магии. И я тоже смогу!

Может ли быть, что мы встретились задолго до переезда в Бьорн? Нет, просто совпадение.

– Там кармашек с секретом. Видел?

Я не поднимала глаз от чашки. Если знает про кармашек, значит он. Сердце замерло, ожидая ответа.

– К-какой кармашек? – не понял Рик и подозвал лакея, чтобы тот принес шарф.

Развернув его по всей ширине, мужчина принялся ощупывать края изделия. Рука замерла на мгновение. Взяв со стола нож, он распорол ручной шов. На свет показалась мятая бумага, сложенная в четыре раза и завернутая в прозрач-

ный мешочек.

"Пожалуйста, поправляйтесь! Вы мне очень нужны!"

– Как интересно... – он поднял глаза на меня. – Той девочкой была ты?

Рик совсем по-другому посмотрел на меня. Не сверху вниз, как обычно смотрят на собеседника младшего возраста, а как на равную.

Я смутилась.

– А зачем я был нужен?

Мужчина вертел бумагу так и сяк, в надежде найти продолжение, но больше там записей не было.

– Неважно, забудь, – отмахнулась и принялась за пирожок.

Едва надкусила, как предатель брызнул горячим мясным соком. Так вот почему "посикунчики"! Недовольно обтерла губы салфеткой и покосилась на пирожки-бомбочки.

– Нет, мне интересно, что было в голове у той маленькой девочки. Для чего я был нужен?

Подумала и схватила еще один пирожок. Сейчас-то я готова к подставе.

– Ишменишь мир, – ответила с набитым ртом.

– Что-что? Не понял.

Прожевала и гневно посмотрела на Рика. Я тут с ним заветными детскими мечтами делюсь, а он не понял.

– Ты был нужен, чтобы помочь мне изменить мир! – сказала громче, чем нужно. Гости с соседних столиков зашика-

ли на нас.

– Изменить целый мир? А что тебя не устраивает? – Рик нагнулся ко мне и посмотрел как-то недобро. – Хочешь денег? Власти? На самом деле всего можно добиться, если работать без отдыха. Каждый это может.

"Кроме тех, у кого дефект", – подумала я про себя, а вслух ответила по-другому.

– Много чего не устраивает. Только я не из тех отшибленных повстанцев, кто бьет стекла и разрисовывает здания. Я других изменений хочу, м-м-м, хороших.

Наверное, Рик и так понял, не стоило объяснять.

– Хороших?

– Ну, – попыталась найти нейтральные слова, – чтобы дети не плакали, чтобы люди были равны, чтобы, например, дефектных приняли в общество.

"Чтобы магия исчезла", – пронеслось в голове. Это бы решило абсолютно все проблемы с неравенством.

Сказала и замолкла. Что-то меня понесло. Так и до признания недалеко. Рик смотрел так пристально, что я с трудом сдерживалась, чтобы не выложить свои тайны. Взгляд следователя, иначе не назовешь. Пока заканчивать наше свидание.

– Вкусные были пирожки, – начала собираться. Блюдо под разговор опустело. – Буду скучать по ним, когда вернусь в столицу.

– Возвращаешься?

– Скоро, да. Мое дело здесь почти закончилось. Расслабь-

ся, больше к тебе в шкаф не полезу.

Под хмурый взгляд оставшегося за столиком мужчины, я покинула ресторан и отправилась к шефу.

Глава 11. Это должна быть женщина

"Когда берешься за дело, надо понимать – кто-то всегда недоговаривает. Хуже, если это не преступник". Югр Ставский

Как ни оттягивай, а пора уже признаться. В первую очередь, себе, мысленно. А потом шефу документально.

Никакой угрозы для Даниэля нет. Он сам угроза! Но с этим пусть разбираются те, кто в силах пригвоздить убийцу к стенке. Я же сейчас могла только поделиться сведениями. Чем я и занялась с порога, только ступив в кабинет.

Шеф Виллиню выглядел угрюмым.

– Я понял твои опасения по поводу лорда. Этим делом уже занимаются. Твой брат владеет всей информацией, расскажу ему про тайный ход к тюрьме, хотя не уверен, что это поможет следствию.

– И про Маргарет расскажите!

– Как, еще раз? – взял бумагу шеф.

– Маргарет Делэйн. Месяц назад ее убил собственный муж под воздействием укола адреналина. Даниэль Элварс вколол адреналин, я слышала признание, но других доказательств нет. Пожалуйста! Вдруг они найдут улики.

– Хорошо, я передам твоему брату. Хотя это к делу о заключенных совсем никак не привяжешь. В следствии все должно быть логично, последовательно, а здесь совершенная неразбериха.

Отлично! С чувством выполненного долга я присела на стул для посетителей и довольно вжалась в спинку. Тепло-о-о.

– Что касается твоего задания, согласен закрыть дело. Не потому, что угрозы не обнаружено. А потому, что угрозу нашли. Очевидно, не ты.

Я распахнула глаза и непонимающе уставилась на шефа.

– Как нашли? Когда?

– Сегодня.

– Я отлучилась из колледжа на два часа! Когда успели?

Шеф пожал плечами.

– Прямо сейчас проходит арест. Подозреваемую взяли с поличным.

– Подозреваемую? Это женщина? Не может быть, в колледже все женщины боготворят Даниэля. Никто из них не сделал бы ничего дурного.

– Не совсем женщина, – поправился шеф. – Девочка, юная, ученица лорда. Несовершеннолетняя.

Шеф плеснул себе горячительного и залпом выпил.

Девочка? Розетта? Глупость несусветная!

Как бы я к ней не относилась, а представить, что Розетта хитро строит план, чтобы убить Даниэля... Нет, она, конеч-

но, умна и сообразительна, но всё её коварство ограничивается лишь словами. Розетта угрожала Даниэлю? Очень мала такая вероятность, если ни сказать ничтожна.

Розетта и Кузя, в последнее время они воспринимались только вместе, – просто подростки. Любящие шалости, немного эгоистичные, не думающие о будущем, но хорошие в глубине души. Хочется верить, что хорошие!

У меня не было разумного оправдания для желания помочь Розетте. Девчонке, что еще пару месяцев назад бесила меня до белого каления. Другая бы на моем месте позлорадствовала, что так сложились обстоятельства, а я не могла.

Это же несправедливое обвинение! Кто-то ее подставил. Всем нутром чувствовала, что подставил.

– Шеф, последняя просьба перед моим отъездом. Найдите общеизвестные сведения на Розетту Баллеэстро. Срочно!

Посмотрела на шефа, и он молча кивнул.

До колледжа домчалась мгновенно. Как раз к моменту, когда вырывающуюся Розетту выводили из здания.

– Я ничего не сделала! – кричала она.

Никто ей не верил.

Публика у ворот собралась разношёрстная. Среди них были и работники колледжа, и прохожие, и соседи. Сейчас они были едины в одном и не скрывали своего отношения. Перешептываясь, они тыкали пальцем в маленькую леди и зло ухмылялись.

Розетта отвернулась от них, и наши глаза встретились. Как

мне знакомо это чувство, когда весь мир против! Когда никто не понимает, никто не верит! Как зверушка на трибуне цирка Розетта пятилась от толпы.

Обиды разрушились, как снежный ком, врезавшийся в стену людской жестокости. Ведомая чувством, я прорвалась сквозь ограждение и ринулась к бесколеснику стражей.

– Девушка, вам сюда нельзя, – попытался остановить меня страж-водитель.

– Ой, а что случилось? – засуетилась я, бегая туда-сюда от стража и приближаясь к Розетте. – Я работаю здесь, пустите.

Страж неловко похлопал меня по плечу в просьбе уйти. Я проигнорировала. До Розетты оставалось чуть-чуть. Когда я была почти у цели, страж меня всё-таки поймал и потянул за ограждение.

– Книга, – прошептала Розетта мне в затылок в надежде, что я услышу.

Раздался скрип дверцы бесколесника, но видеть это мне не требовалось. Я услышала.

О какой книге речь, поняла сразу. Тут и гадать не надо. Книга со знаком змеи, где собраны рецепты самых страшных ядов и опыт их использования на людях. Стала ли эта книга причиной задержания Розетты или наоборот, сведения в ней могут ее спасти? А может Розетта просто не хочет, чтобы эту книгу нашли? Ответы находятся в колледже.

– Что же вы, девушка, правил не знаете? – причитал страж, уводя меня в сторону.

От толпы отделилась макушка секретаря Тины. Перехватив меня у стража, она сунула нас в самое пекло. По крайней мере в данный момент вся желчь мира была сосредоточена в этом кружке злых языков и сплетен.

– Знаете, что она мне вчера сказала? – охотливо рассказывала служка. – Что я плохо убралась в ее библиотеке! Да она даже книг не читает!

– Не чита-а-ает! – поддакнули другие служки.

– Гадина!

– Так ей и надо! Хотела отравить нашего господина! Это я нашла яд в ее комнате, в духах спрятала. Думала, мы не увидим. А там прямо написано: "Подлить лорду Элварсу"! Представляете? Прямым текстом!

– Да как она посмела травить нашего лорда!

Тина сочувствующе похлопала меня по руке.

– Тяжело было с ней? Быть секретарем Розетты – худшее унижение, которое может быть. Мы все тебя жалели.

– Жале-е-ели! – поддакнули служки.

Я заторможенно кивнула, оправдав ожидания служек. С большим рвением они принялись перебивать кости Розетте.

Незаметно выскользнув из этого кружка, я поспешила в дом.

– О, секретарь Ника, – хлест механической указки просвистел в метре от меня. От резкого звука сердце подпрыгнуло.

– Вы меня напугали!

Экономка даже бровью не повела.

– Через полчаса жду вас с вещами. В своем кабинете.

– С вещами? Увольняете?

– Розетта арестована, – экономка выдавила улыбку, – секретарь ей больше не требуется.

– Она только подозреваемая, а не...

– Ну, это не вам решать.

– А кому? Вам?

В глазах экономки промелькнул страх.

– Через полчаса, – отвернувшись, бросила она и вместе с указкой уплыла в тьму коридора.

Что-то эта женщина недоговаривала, и я, кажется, знала, что.

Увольнение, значит. Собрать вещи, действительно, было необходимо. При чем не только мои.

По обыкновению распахнула двери спальни Розетты. В нос привычно ударил запах трав и духов. Комок из одеял на кровати напомнил первый рабочий день в этом колледже.

Отчего-то я знала, где искать. Даже сомнений не было. Откинув покрывало, плед, треть одеял, плотную простынь, я обнаружила искомое. Розетта будто прятала специально для меня.

Завернув опасную книгу в ту же простынь, я огляделась. Взгляд упал на клетку с крыской. Свернувшись калачиком, она вжалась в прутья и нервно скребла подстилку.

Бывшее рабочее место покидала с клеткой в одной руке

и книгой в другой. Интуиция подсказывала – больше я сюда не вернусь, как, впрочем, и Розетта.

Называть кабинетом хозяйственный чулан метр на метр я бы не стала. Помещение спасало только большое окно на половину стены. Цветы в горшках – крошки уюта в этом отнюдь не пыльном чулане. Рабочий стол с кучей бумаг блестел чистотой.

Из сидячих мест только крохотный стул и низкий подоконник. Там я и разместилась в ожидании начальницы и планируя разговор.

– Розетта невиновна, – заявила я, едва экономка вошла в дверь, – но вы это знали и так.

На самом деле я блефовала, но, как оказалось, не зря.

– Виновна! – подскочила экономка и воинственно уставилась на меня сверху вниз. Ее уверенность меня покорежила.

– Почему вы так уверены?

– Больше некому! Секретарь Ника, давайте будем честны, лорду Элварсу давно угрожает какая-то женщина. А из всех женщин колледжа только Розетта увлекается травами, ядами и имеет подходящий характер для убийства.

– Здесь я бы с вами поспорила...

Экономка молчала. Зато я поняла важное – заказчицей услуги была она!

Более того, она действительно рассказала не всё. Как и говорил шеф Виллиню. Заказчик знает больше, чем говорит!

Даниэлю угрожает женщина? Почему именно женщина? Откуда такая информация?

Последний вопрос задала вслух.

– Знаю, и всё. За что вам только деньги платят! Вы столько месяцев не могли найти угрозу. Подозревали каких-то мужчин. "Агрессивных, склонных к насилию", – процитировала она мое потерянное письмо, предназначенное шефу.

Такая строгая, правильная, а читает чужие письма. Это меня не на шутку рассердило.

– В письме, что вы прочитали, были обоснованные выводы насчет угрозы для лорда Элварса. А обвинения в адрес Розетты не обоснованы ничем! Вы подставили невинного человека, – выпалила на одном дыхании.

Экономка снова замолчала. Как это понимать?

– Расскажите мне про женщину, – смягчила я тон. Спокойнее, криком правды не добьешься. – Вы уверены в причастности какой-то конкретной женщины? Почему не сказали раньше, при заказе услуги?

– Вот поэтому и не сказала. Вы в своем отделе от всего требуете объяснений, фактов, причин. Вопросами засыпаете. А у меня нет ответа! Просто знаю, что угрожает женщина. Не конкретная. Просто женщина, и всё. Я уверена в том, что говорю.

– Мне кажется, у вас нет аргументов, – и тут меня осенило: – потому что уверены не вы!

Экономка недовольно воззрилась на меня. Просверлив

взглядом мой лоб полминуты, она сдалась. В гляделки я играла лучше.

– Есть кое-кто, кому я доверяю, – поведала экономка. – Она всё знает. Именно она рассказала мне, что лорду угрожают.

– Эм-м... Какая-то гадалка?

Других мыслей не было. Кому ещё можно безоговорочно верить без доказательств.

– За кого вы меня принимаете? – оцетинилась экономка. – Моя племянница не гадалка!

– Значит, ваша племянница сказала, что Даниэлю угрожает женщина?

Кое-что встает на свои места.

– Могу я с ней поговорить? Возможно, она знает что-то важное. Собственно, как знали вы. Знали, но не сказали.

Экономка замялась.

– Это ради лорда Элварса, – пообещала я, скрестив пальцы. – Если ему все ещё угрожают, мы должны найти злодея. Или злодейку. Вместе, понимаете?

– Луиза ещё молода, – начала оправдываться экономка, – мало кто верит ее словам, и зря. По моему опыту, она никогда не ошибалась в своих предсказаниях.

Ах, предсказаниях!

Сияющий, на какую глупость могут пойти суеверные люди.

– Хочу встретиться с ней, – сделав серьезное лицо, я

спрыгнула с подоконника.

– Мой рабочий день заканчивается в девять.

В глубине души экономка всё ещё считала Розетту виновной.

– Значит, до девяти.

– Адрес, – экономка черкнула на листе и протянула его мне вместе с другим конвертом. – А это увольнительная.

Экономка чинно встала, повернулась к выходу, и только потом сообразила, что кабинет вообще-то её. Взглядом, полным непризнанного конфуза, меня выпроводили из комнаты.

К удивлению, на душе разлилось облегчение.

Подхватив самое нужное и даже больше, я распрощалась со временным домом, в котором провела целую зиму. Пора двигаться дальше.

Ворота хлопнули за спиной, придав ускорения только что уволенной службе.

Последний раз оглянулась в сторону неудобного колледжа и потопала к остановке общественных бесколесников. Странное дело – на грязной, сырой, холодной улице дышалось легче, чем в колледже Элварса. Вдохнув свежести, я направилась в центр Бьорна.

Глава 12. Как работают преступники

"Легко выглядеть крутым в глазах стажера, сложнее в самом деле быть им". Югр Ставский

Комната на три дня в отеле Бьорна обошлась в половину месячной зарплаты служки. Нормально ли это? Как объяснил управляющий, цены выросли в преддверии фестиваля цветов. Нет, не так. Фестиваля цветов! В народе – "пёстрый фестиваль". Цветы в Бьорне в это время еще не распустились, и всё вокруг было усыпано искусственными пёстрыми декорациями.

По словам управляющего, съезжаются даже столичные. Для них и цены, чтобы не думали, что в Бьорне хуже. Я хотела было ответить, что в столице за такую цену и сервис соответствующий, но вовремя прикрыла рот. Дали комнату – и ладно.

Крыска поселилась на тумбочке вместе с клеткой. Малышка Кара рвалась на свободу, всем видом показывая, что ее терпение сидеть в тесной клетке заканчивается, но сегодня я ее выпустить не могла. Думаю, служащие отеля голову откроют. Ей. Так что пусть посидит взаперти.

Для "запретной" книги тоже нашлась своя клетка. Короб-

ка с дырочками, оставленная предыдущими постояльцами. Книгу в простынь, простынь в коробку, коробку под кровать, кровать обернула казенным одеялом, чтобы свисало.

Строго наказала служащим во время уборки к постели не приближаться и к крыске тоже – кусается. Крыска-то непростая, специально выведенный охотничий вид саблезубых крыс. Так то! Напуганная потенциальной встречей со страшным грызуном, горничная поклялась, что без меня даже заходить в комнату не станет.

Запугав зубастой крыской всех прочих любопытствующих, я наконец смогла вырваться в отдел. Дел было по горло.

– Шеф, мне бы стажера до вечера, – попросила я. – Со способностями.

– Тебе с умственными или с магическими?

Не отрываясь от бумаг, шеф махнул рукой в сторону кофейника. Потянуло ароматом пряников.

Улыбнулась краешком губ.

– Слабых магических вполне достаточно.

– Хорошо, – кивнул он, – есть тут один на испытательном.

На том и порешили.

Для работы мне выделили не только стажёра, но и отдельный кабинет. Крохотный, по сравнению со столичным, но вне всех прочих сравнений уютный! Ёмкий, практичный стол с множеством шкафчиков, два пухлых тканевых кресла и широкое окно во всю стену. С полупрозрачными стеклами,

когда ты видишь город, а город тебя нет.

На секунду закрыла глаза, утонув в кресле с головой, как в дверь постучали.

В проеме ждал subtilный паренёк постарше Розетты. Косо поглядывая на меня, он, кажется, готовился сбежать.

Резво выпрямилась в кресле, придавая себе вид деловой начальницы. На мое движение паренек содрогнулся и едва не ринулся в коридор.

– Стоять! – кликнула я и поманила стажера пальцем. Как приговоренный к казни, он медленно двинулся в мою сторону.

Хотел присесть на край кресла, но пухлый пуфик сцапал паренька и обволок со всех сторон. Стушевавшись, он попытался выбраться из объятий кресла, но усилия были тщетны. Понял, что бежать некуда, и наконец решился посмотреть мне в глаза, всем видом транслируя вселенскую скорбь.

– Теперь вы сделаете меня своим сообщником? – испуганно прошептал он.

– Каким сообщником? – не поняла я. – Чего ты испугался?

– Это вы украли карту из городского архива! Вы преступница! Я знаю, я видел!

Парень так вопил, что мне стало неловко. Шеф ещё не разобрался с этим нелепым обвинением, да и мне было не до этого. Страх парня был понятен, хотя нет. Что значит видел?

– Стоп-стоп, отсюда поподробнее, – жестом остановила вопли стажера. – Где видел?

– На доске розыска, где же еще! Я живу напротив здания службы порядка. Всех преступников знаю в лицо!

Парень боязливо посмотрел на меня и тут же сам отвел глаза.

– Ты считаешь меня преступницей?

Стажер сгорбился. Я вдохнула и постучала ручкой по столу.

– Будь добр, расскажи, где мы сейчас находимся.

– В отделе...

– Отдел по оказанию услуг входит в сеть службы порядка, – начала я обучение стажера. Похоже, кроме меня этим тут никто не занимался. – Только стражи занимаются серьезными делами, ловят преступников, а мы, специалисты, занимаемся делами гражданскими. Что тоже крайне важно! Часто бывает, что сферы нашей деятельности пересекаются. Специалисты по оказанию услуг занимаются сбором информации для стражей, иногда работают под прикрытием в делах стражей. И после всего вышесказанного ты все еще считаешь меня преступницей? Будь я преступницей, я бы сейчас сидела здесь свободно, без наручников?

– Не знаю... – замялся паренек. – Просто.. другие тоже так считают.

Я поморщила нос. От коллег, пусть и незнакомых, такой незрелости ума не ожидала. Впрочем, какая разница, кто и что считает. Шеф знает правду и уже работает над обелением моей чести.

– Отлично! – оскалила зубы. – Значит всё идёт по плану. Это такая особая операция.

Я сделала загадочные глаза и потянулась к сумке.

– Ух ты! Значит это все... Значит... – паренёк помахал руками, – Вы работаете под прикрытием!

– Можно и так сказать, – уклонилась от ответа. Больно уж стажёр впечатлился.

– Мне не поверят, когда я всем расскажу!

Строго зыркнула на только-только понравившегося мне стажёра. Шеф не шутил про способности.

– Нельзя рассказывать! Это секрет. Никто, кроме тебя и заказчика не должен знать о деле. Коллегам тоже рассказывать нельзя, только шефу. Учись не болтать, больше платить будут.

Паренёк внимал каждому слову.

– Хочу тоже стать спецагентом!

– Специалистом, – поправила я. – Это не сразу. Сначала научись работать с информацией. Вот например, ты когда-нибудь пользовался "гоу-гоу"?

Гоу-гоу, иначе энерго-говорители, были распространены не повсеместно. У обычного продавца или, скажем, пекаря, денег на гоу-гоу не было, да и пользоваться им было незачем.

Зато гоу-гоу были во всех правительственных и государственных зданиях, чтобы служащие могли оперативно передать информацию даже самому императору. В больницах,

колледжах, лицеях, в императорском дворце – везде были гоу-гоу и свои связисты, держащие руку на пульсе, или, если быть точнее, руку на камне.

– А почему это я должен звонить? – справедливо возмутился стажер, пока я проводила инструктаж.

По-деловому посмотрела на временного подчиненного.

– Кто из нас хочет набраться опыта? Будешь звонить и говорить только то, что я скажу. Ни слова больше.

– А почему вы сами не можете?

Хороший вопрос! Может быть, потому, что если я коснусь камня силы в энергоговорителе, то он почернеет и расплывется черной жижей? Да ну, ерунда.

– Просто я буду думать, отбирать информацию и записывать, – шлепнула на стол маленький блокнот. – А говорить будешь ты. Так мы поделим обязанности и ничего не упустим.

Звучало очень разумно. Стажер последний раз покосился на меня, потом на гоу-гоу. Кивнул – и мы принялись за дело.

Спустя полдня я знала о Розетте Баллеэстро всё. Или почти всё.

Шеф успел достать для меня папку с общеизвестными сведениями о Розетте, но страниц там кот наплакал. Пришлось подробности добывать самостоятельно.

Единственная дочь пожилого лорда, преданного соратника и друга императора. Воспитывалась.. обучалась.. дости-

жения..

По бумагам Розетта выходила действительно талантливой и одаренной молодой леди. На ее счету уже было несколько собственных изобретений в области парфюмерии и косметики. Медаль по травоведению в двенадцать лет. Императорская грамота в четырнадцать.

Не спорю, у Розетты были все навыки и ресурсы, чтобы создать некий яд. У нее была книга по самым опасным ядам, наличие которой никак не давало мне покоя. Но... Травить Даниэля Элварса ей было совершенно ни к чему. Нигде ее интересы не пересекались с интересами лорда.

– Суд назначен через 2 дня, – стажер передал послание из гоу-гоу.

Я нахмурилась. За два дня нужно найти доказательства, что Розетта невиновна. Либо, второй вариант, добиться чистосердечного признания от экономки. И то, и другое, сейчас казалось маловероятным.

Махнула рукой стажеру, чтобы тот завершал сеанс с государственной тюрьмой.

Сегодня попробуем план "Б" – получить признание экономки.

Как заставить ее во всем признаться? Надавить на племянницу? От подобных мыслей на душе скребли кошки.

Глава 13. Что значит "Лу"?

"Когда свидетель несёт чушь, делайте умное лицо и кивайте. Вы же детектив, а не врач психбольницы. Хотя иногда кажется, что последнее..." Югр Ставский

Долгое время консервируясь на границе законного, я все чаще преступала невидимую черту, оправдываясь работой, заданием или личными интересами. Если нарушить правила без вреда для окружающих, можно ли считать это преступлением?

Если прибегнуть к бессовестному поступку ради спасения, будет ли этот поступок по-прежнему считаться бессовестным?

Надавить на одного невинного человека, чтобы спасти другого.

Размышляла и неспешно поднималась на крыльцо маленького особняка. Сверху ритмично капало, в тоненьких трубах шумели талые воды. Сырость дала о себе знать на последней ступеньке. Правая нога соскользнула, и я распласталась прямо на пороге.

Дверь перед носом распахнулась, лицо обдало теплом жилого дома.

– Что же вы, секретарь Ника, – кольнула экономка.

– Больше не секретарь, просто Ника, – подобралась, топ-

нула ногой в предательский лед и чуть не упала снова.

Экономка, не прекращая ухмыляться, жестом пригласила в дом.

– Вот здесь можно раздеться. Комната племянницы этажом выше.

– Вы вдвоем живете?

– Пока да, – пожала плечами, – вы не подумайте, Луиза не сирота. Ее родители очень заняты работой, так что воспитанием племянницы временно занимаюсь я.

– Временно – это сколько?

Интуиция подсказывала, что она снова недоговаривает что-то важное.

– Примерно с семи лет.

– Ого! А сколько вашей племяннице сейчас?

– Двадцать два, ваша ровесница. Жизненного опыта будет поменьше. Видите ли, Луиза у нас на домашнем обучении. Изучает науки и работать пока не планирует.

– Понятно, – кивнула.

То, что молодая леди не работает, совершенно нормально в наше время. Хотя сама экономка стыдилась этого факта.

– Луиза появилась на свет под знаком красной луны, – тихо бормотала она по пути на этаж. – Всего один день в году. Мы уже тогда поняли, что девочка будет особенной.

– Вы о том, что она предсказала лорду Элварсу?

– Не только. Просто не обращайтесь внимания на странности, не уходите сразу, приглядитесь, и сами все поймете.

Снова кивнула. Что мне нужно понять? Гадалка она или нет? Для этого даже смотреть не нужно.

Если бы в нашем мире кто-то взаправду умел предсказывать будущее, разве случались бы убийства? Пожары? Несчастные случаи?

Все трагедии можно было бы предотвратить. Потенциальных убийц – посадить. Природные катаклизмы – предугадать. Жизнь была бы проще, продолжительность жизни – дольше. А сейчас... Нет, настоящих гадалок не существует.

Поднимаясь на этаж, насторожилась. Знакомый запах шерстяных ниток.

– Ричи, – заливался от хохота звонкий женский голосок. – Хватит меня смешить!

Ускорила шаг.

– П-прошу прощения... – толкнув дверь, я застыла на пороге.

Облокотившись на подушки, прямо на ковре сидели они – Луиза и Рик. Сердце ухнуло.

Камин в комнатухе был маленьким, но даже его света хватило, чтобы недвусмысленно слить тени хохочущих тел. Может Луиза и есть та "любовь", которой он хранит верность долгие годы? Слухи не берутся из ничего.

Значит, она?

Как истинная женщина, первым делом оценивающе посмотрела на Луизу. Худая, бледная, кожа да кости! Чем-то похожа на меня... Нет и ещё раз нет!

Длиннющие золотые косы, такие сейчас не отрачивают. В моде покороче да попрямее, а эта домашняя девочка за модой не следила. Она будто сошла с иллюстраций детской книги "Рапунцель в башне". Красивая, невинная и пугающе странная. Совершенно не удивилась моему появлению, закончила свою речь и только потом посмотрела на меня, взглядом приковав к полу.

А вот Рик, наоборот, подскочил как ошпаренный.

– Что ты здесь делаешь? – воскликнули одновременно. Я – заинтересованно, Рик – напряженно.

– Ой, а вы знакомы?

Спрыгнув с подушек, Луиза грациозной ланью вклинилась между нами и уперлась пальчиками.

– Какая милая девушка, – проворковала она, взглядевшись в мое лицо. – Познакомишь?

Не успела открыть рот, как Рик резко выдал:

– Николетта. Секретарь в колледже, где я работаю.

– Так вы коллеги! – захлопала в ладоши девушка, мягко, но настойчиво усаживая нас на подушки.

– Больше не секретарь, – пробормотала, попеременно отнекиваясь от чая и пряников.

Луиза обиженно пыхтела, подсовывая мне то одно, то другое. В итоге пришлось согласиться на сок.

– Кто же ты? – неожиданно резко спросил Рик. – Секретарь, преступница в розыске, сыщик, тайный агент? Кто ты сегодня, Ника?

Сметенная напором, отшатнулась.

– Я не обязана тебе отвечать.

– Конечно, не обязана. Просто так делают некоторые люди – говорят правду! Без обязательств и условий. Никакого баш на баш. Просто говорят правду.

– Замечательная идея, Ричи!

Луиза рассадила нас в круг, плеснула в кружки апельсиновый сок. Кинула в каждого по декоративной подушке, забралась на ворох одеял и воззрилась сверху.

– Пока мы в этом кругу, врать нельзя. Рассказывайте, что хотите, но только правду.

Пока мы не начали отнекивается, начала:

– Я Луиза, будем знакомы, – девушка загадочно сверкнула глазами. – У меня дефект.

Рик недовольно посмотрел на меня, ожидая закономерной реакции. Он то, похоже, знал о болезни подруги. А я что? Я правда удивилась, чуть-чуть. Промелькала уже мысль о дефекте, когда экономка сказала про домашнее обучение. Так случилось, что мое собственное обучение тоже было домашним.

– Ника, приятно, – улыбнулась в ответ, – когда ты узнала?

Мужчина поперхнулся соком и закашлялся.

– Ой, это длинная история. Родители узнали, когда мне было семь, и сразу перевезли жить к тёте. Здесь я росла в неведении, изучала науки, манеры, вообще не знала ни про какой дефект. Потом сдала теорию, поступила в лицей. Там

все и вскрылось. А ведь мне тогда было почти шестнадцать! То еще было зрелище.

Луиза сощурилась и уплыла в свои мысли. Она уплывала в них часто. Могла прерваться на полуслове и задуматься, а потом так же внезапно продолжить. Но чему научила недолгая жизнь – чем страннее человек по меркам общества, тем он интереснее. Может свою роль сыграл дефект, но спустя короткое время Луиза мне уже импонировала.

– Это был фонтан, – продолжил Рик, когда Луиза снова задумалась. – Стоял полвека, украшал холл лица, пока не появилась Лу.

– У лицеистов традиция, – оживилась Луиза, – бросать в фонтан мелкие камешки силы, на удачу. Вот и я решила пожелать. Взяла самый крупный камешек из кубка, бросила, а он как почернеет! Ещё в полете почернел, плюхнулся в воду и давай заражать другие камни. Вода стала черной, потом запенилась. Гадкая черная жижа вылилась на пол, фе-е-е!

– Позже нас заставили всё отмывать, – Рик покачал головой, тоже предаваясь воспоминаниям, а в моей голове сложился пазл.

Так вот оно что, они учились вместе. Даниэль, Рик, неизвестный мне Филипп и малышка Луиза учились в одном лицее! Только мужчины выпускались, а Луиза только поступила. Впрочем, проучилась она недолго. Вызванный ею фонтан черных брызг навсегда заклеил личное дело яркой надписью "дефект".

Ученикам сказали, что это был розыгрыш от первокурсников, который в итоге вышел из под контроля. Зачинщицу, конечно, оперативно исключили, но она не расстроилась, продолжив обучение дома.

– М-м, так вы познакомились в лицее?

Луиза, как птичка, защебетала о времени, проведенном в лицее. Как "Ричи" помогал растерянной первокурснице. Как приносил конспекты после исключения. Как заставил поверить в себя, несмотря на дефект.

– Мило, – выдавила я.

Очень кстати в комнату заглянула экономка. Сунула нам поднос с фруктами и напоследок многозначительно посмотрела на меня.

Помню-помню, я сюда не поболтать пришла. Или все же попробовать выведать кое-что еще?

– Раз уж речь зашла о лицее, – начала подбирать слова, когда экономка скрылась. – Как так вышло, что Даниэль спас тебе жизнь?

– О-о, давай я расскажу, – встрепенулась Луиза.

Все оказалось не так трагично. Для первокурсников, среди которых числилась и Луиза, устроили посвящение в лицеисты. С размахом, угощениями, конкурсами. А чтобы максимально насладиться мучениями, действо перевели на природу. Вдали от безопасных маршрутов и осторожных взрослых лицеисты попали впросак, точнее, в болото. Популярная тройца – Дан, Рик и Фил – выпив горячительного, решили

наловить жаб, пугать девчонок.

Трое на спор залезли в болото. Выбрался только один, это был Даниэль. В ответственный момент он не растерялся, обвязался веревкой и пошел обратно, за товарищами. Вытянул сначала Рика, потом Филиппа. Последнего едва откачали, в панике он начал задыхаться и пришел в себя только на твердой земле.

Даниэль Элварс в тот день обзавелся первыми поклонниками и заручился верностью друзей. Путь умного и смелого изобретателя только начинался. Впоследствии его начинания поддерживали все лицеисты, знающие ту историю.

– Теперь ты понимаешь, почему я всегда буду на его стороне? – произнес Рик. – Он спас мне жизнь.

– Он убийца, – отрезала я.

Переубедить никто не стал.

Мы помолчали. За окном совсем стемнело. Рик залпом допил свой сок, намереваясь ехать домой.

– Кстати, а зачем ты пришла?

– М-м-м, за помощью, – ответила честно.

– Так чем я могу тебе помочь?

– Не ты, а она.

Схватив Луизу за рукав, потянула ее к балкону. Пора сиделкам обрести смысл.

– Девочки, там холодно, – бросил Рик, когда мы скрылись за стеклянной дверью.

Плечи обдало влажным ветром.

Луиза от прикосновения со мной замерла. Потрогала пальцы – холодная, как ледышка!

– Луиза? – потрясла я ее. – Лу!

– А? – оттаяла она и чуть не осела на пол.

Может она больна? Приступы какие?

– Знаешь, что значит "Лу"? – сфокусировала она взгляд, когда я усадила ее в холодное балконное кресло.

– Твое имя, как понимаю.

Или не понимаю. В этом доме все казалось странным с самого начала.

– Лу – значит любимая мужчиной, суженая. Ты, кстати, тоже "Лу". Своего мужчину ты уже повстречала.

Она говорила что-то еще, а я пыталась навести порядок в голове. Вот и первые звоночки, обещанные экономкой. По-терпеть, говорите? Как ни крути, Луиза бредила. Это не было связано с дефектом. Она больна, возможно, эпилепсией. И потому не в своем уме.

– Какая-то чертовщина... Давай сменим тему.

– Это не чертовщина, – оскорбилась Луиза. – Мои знания не от черта. Они от бога! Кстати, я тоже Лу, с самого рождения.

М-м-м, с рождения, значит, венчана.

– Однако ты еще не замужем, – заметила я.

– Быть Лу – это другое. Это про встречу половинок. Когда встречаешь свою, становишься Лу. Вот я своего мужчину повстречала во сне. Однажды я выйду за него замуж.

– Кто он? – спросила, несмотря на всю абсурдность ситуации.

– Сияющий. Я – суженая бога!

Луиза довольно прищурилась и облокотилась на кресло, как царица на трон.

Я шумно выдохнула, набираясь терпения.

– Хватит, пожалуй.

Луиза поникла.

– Ты мне не веришь?

– Прости, нет. А еще я не верю твоему предсказанию о лорде Даниэле Элварсе.

– Откуда ты знаешь? – испуганно прошептала Луиза.

Я села в кресло напротив и начала разговор, ради которого все и готовилось.

– Твоя тётя заказала расследование... – пальцы поскребли стылую обивку, а затем сжались в кулак. – За очень хорошие деньги, между прочим. Найти того, кто угрожает лорду Элварсу. Вряд ли она сама это придумала. Но это не самое страшное. Страшнее то, что твоя тётя, не дождавшись результатов расследования, сама решила найти убийцу. А когда не нашла, подставила одного невинного человека.

Луиза ахнула.

– Это я виновата. Не надо было говорить тёте!

– Не надо было вообще такое предсказывать!

– Ника, думаешь, это происходит по моему желанию? Пока мы пили сок, мне трижды приходили видения. Я даже не

знаю, кто эти люди!

– Это фантазии...

– Это видения! Как в сказках про всякие пророчества и проклятия, сказанные ведьмой. Только в моей сказке ведьма – я. Обычно видения показывают чужих, но бывали видения о тёте, о Рике, всякая мелочь. Они сбываются! И про Даниэля тоже сбудется. Возможно, не сейчас. Позже, но его убьёт женщина. Я это видела.

В груди kloкотал гнев. Взяв себя в руки, я медленно выдохнула.

– Эта женщина – рыжая и юная?

– Н-нет, – засомневалась Луиза, – взрослая. Там непонятно было, хотя нет. Точно не рыжая.

Я пристально посмотрела ей в глаза.

– Рыжую девочку – умную, целеустремленную, с большими амбициями – задержали сегодня утром. У нее нашли яд и записку, что этот яд предназначен лорду Элварсу.

– Подожди-подожди, это не может быть правдой. Мои видения всегда сбываются. Его убьёт не рыжая девочка, а взрослая женщина. И не ядом, а ножом.

– Бутылку с ядом подложила твоя тётя. Она подставила невинного человека, потому что искренне верила твоим видениям. А когда они не пожелали сбываться, сама решила их поторопить.

– Нет-нет-нет! Что ты такое говоришь...

– Это я расследовала предполагаемое убийство лорда Эл-

варса. И за несколько месяцев не нашла ни одного доказательства, что это убийство хотя бы планируется. Не знаю, как там в будущем, но сейчас лорду никто не угрожает.

– Нет-нет-нет! – плакала она, закрыв лицо руками.

Сердце горестно сжималось от каждого всхлипа. Руки задрожали, что же я делаю...

В комнате стукнула дверь, быстрые шаги приближались.

Я нагнулась к Луизе и прошептала:

– Уговори тётю сознаться, только так можно все исправить. Ты спасешь ту девочку, и никто больше не пострадает.

Стеклянная дверь настойчиво задребезжала и разъехалась в стороны.

– Хватит! – потребовала экономка. – Я так и знала, что вы не ради лорда пришли, а ради той маленькой стервы.

– Тётя, как ты можешь так спокойно об этом говорить! Ты подставила человека!

– Ты не знаешь Розетту Баллеэстро, какое тебе дело до нее?

– Мне есть дело, когда родная тетя подставляет другого человека и обвиняет в убийстве.

– Ты мне сама говорила, что лорд в опасности. Я приняла меры!

– Сияющий! Какие меры? А как же совесть, тётя?

Комната содрогалась от криков. Дрожала даже люстра.

Мы с Риком отошли к выходу и переглянулись. Он – недоуменно, я – с сомнением. Именно этого я и добивалась, вер-

но? Сейчас экономка под давлением племянницы раскается, признается стражам, и все вернётся на круги своя.

– Прекрати, – перебила экономка вопли Луизы, – может Розетта и не собиралась травить лорда, но она обязательно сделала бы это в отношении кого-нибудь другого. Я видела, чем она увлекается и что читает. Ее преступление было делом времени. Я оказала миру услугу.

– Ты подставила человека! Если ты, тетя, сможешь жить с этим, то я не смогу. Я пойду в суд и во всем признаюсь вместо тебя. В конечном счёте, виновата я. Все случилось из-за моего видения. Дурацкого видения!

Отпихнув преграждающую путь экономку, Луиза выбежала в коридор. Она всерьез собралась к стражам!

Рик метнулся за ней, а я растерялась. Нет-нет, так будет только хуже. План "Б" затрещал по швам. Неужели экономке все равно?

Решительно обернулась и наткнулась на ее взгляд. Стекланный, непримиримый, принципиальный и одновременно молящий. Она не хотела просить словами, но просила глазами. Просила о помощи.

Впервые в жизни игру в гляделки я проиграла.

Нельзя допустить, чтобы Луиза взяла вину на себя.

– Лу, подожди, – я сбежала на первый этаж. – Есть ещё один вариант.

– Правда? – Луиза вытерла слезы рукавом плаща.

– Конечно. Нужно только обдумать кое-что. Мы спасём

Розетту по-другому.

– Ура!

Луиза бросилась мне на шею и замерла. Снова видение – поняла я, хоть мозг и отказывался верить в эту чепуху.

В светлой прихожей затихли всхлипы. Умиротворение и благодарность хозяйки дома расцвели в воздухе. Она победила сегодня. А я еще нет.

– Надо только придумать... – повторила больше для самой себя.

Придумать новый план. План "В".

Глава 14. Подпиши

"Истина – как пугливый котенок. Прячется за углом, дрожит, боится. Надо потрудиться, чтобы выманить его. За ушком почесать, слово ласковое, блюдце молока – и вот он уже бежит к тебе, сверкая лапками. Смотришь на него и думаешь – да, я знал!" Югр Ставский

– Скажи-ка еще раз, почему мы возвращаемся вместе?

Скрестив руки и ноги, я исподлобья глянула на Рика. Изменщик. Если любит Луизу, зачем обедал со мной? А если нет, зачем пудрит мозги бедной девочке?

Бесколесник на каждой кочке окунал нос в свежие лужи. От этой тряски меня все время толкало на сидение напротив, где безмятежно сидел Рик. Уперев руки в стенки бесколесника, я пыхтела и держалась изо всех сил.

– Брось подозревать меня во всех грехах. Нам по пути.

– Не-е-ет, ты не можешь знать, где я живу!

– Могу.

Рик легко улыбнулся. А я не знала, куда себя деть. Как же он умудряется всегда быть умнее, каждый раз на шаг впереди! Смотрит снисходительно, как умудренный опытом учитель на учеников. Скорее по привычке. За насмешливым взглядом скрывается напряжение. Как бер, выжидающий добычу на охоте. Делает вид, что ловит бабочек, при этом каж-

дую секунду готов напасть.

– Твоя реакция на дефект Лу... – Рик серьезно посмотрел мне в глаза. – Необычная.

Необычная? Да, есть такое... Это комплимент? Светская вежливость побуждала ответить, вместо этого во рту пересохло.

Рука соскользнула и на следующей кочке меня таки выкинуло на сидение Рика.

С ловкостью охотника, он поймал и усадил меня к себе на колени.

– Хорошая реакция, – пробормотала и потянулась встать. Очередная кочка нарушила планы и плотнее прижала к мужчине.

– Я не встречаюсь с Лу, – шепнул он мне в ухо, – она как младшая сестра и хороший друг.

Сердце ускорило ритм.

– Зачем мне это знать?

– Хочу, – подмигнул он и пересадил меня рядом. Вне мужских рук стало холодно.

– Я слышал ваш разговор, немного, – признался Рик. – Намерена оправдать Розетту?

– Да, – напряглась. Что именно слышал?

– Нужна помощь?

– Вряд ли ты сможешь.

– Давай, Ника. Решать проблемы не в одиночку намного быстрее и продуктивнее. Я не живу работой, в отличие от

кое-кого. У меня есть знакомые в городе, в службе порядка и даже в суде.

– Если так, – поразмыслила. – Надо узнать, на чем будет настаивать обвинение. Что именно будет предъявлять суд, кроме записки и бутылки с ядом?

– Завтра утром, – кивнул Рик на прощание.

Кажется, я впервые делегировала кому-то задание. Вопреки ожиданиям, на душе было спокойно.

Скрипя шестеренками, бесколесник двинулся на следующий адрес.

Кому-то для пробуждения достаточно открыть глаза. Кому-то, как Кузе, требовалась активная зарядка, пробуждающая каждую мышцу тела. Вот уже пять минут у него продолжались прыжки на месте, которым мой сонный организм был совершенно не рад. Пол в стареньком отеле проседал вместе с телом, отчего всю мебель, посуду и меня ритмично потряхивало.

Кому зарядка, а кому кофе. Большая чашка, обязательно с молоком и, в последнее время, с медом. Напиток обжигал, а потом еще долго согревал замерзшую душу.

Кузя нашел меня сам. Как побитый щенок явился ночью и жалобно завыл. С горящим порывом спасти подругу, он поведал, как арестовывали Розетту, как нагло обвиняли и как не дали встретиться с ней в тюрьме.

– Дело в том, что я знаю, кто подложил яд! Но меня никто

не слушает! – всплеснул руками Кузя.

– Я тоже знаю, но нам это ничего не даст.

– Стой-стой. Я серьезно. Это была экономка колледжа!

Тяжело вздохнула.

– Еще раз повторюсь, нам это ничего не даст. Она никогда не признается стражам. Она опекает кое-кого, дорогого человека, и не признает вину. Поверь мне.

Кузя сначала возмутился, встрепенулся, но, посмотрев на меня, сник.

– Что же тогда? Ника! Неужели ничего нельзя сделать?

– Можно. Успокойся, завтра полно работы, а сейчас надо поспать. Ты в курсе, который час?

Осмотрела продрогшего от мокрого снега парня и сжалась.

– Там у окна кресло расправляется. Утром поговорим.

Провела краткий экскурс и отправилась спать. Утро вечера мудренее.

– Вам почта! – крикнули сквозь дверь. От неожиданности поперхнулась и сердито уставилась на дверь. Кузя, закончив зарядку, все понял без слов, быстро забрал почту и развернул конверт.

– Письмо от учителя Орсо? – удивился он.

– Долгая история. Читай.

Парень развернул листок и взгляделся в буквы.

"Главные улики: флакон с ядом и записка. Косвенные ули-

ки: многолетний интерес Розетты к ядам, запросы в библиотеку по ядам и противоядиям, покупки старинных книг по соответствующей теме в букинистических конторах. Боюсь, у тебя нет шансов".

Нет шансов, значит?

Когда шансы закопаны глубоко в землю, надо брать лопату в собственные руки.

– Я в тюрьму, – бросила Кузе, – а ты сходи в колледж, поспрашивай, кто что видел. Включи актерское обаяние.

– Без проблем. А ты что будешь делать?

Схватила меховой плащ и задумалась. Мысленно перебрала гардероб. Месить грязную кашу белым плащом не хотелось. Остановилась на коротком черном. С собой маленький чемодан с документами.

Мазнула взглядом по отражению в зеркале. Волосы за зиму выросли, я даже не заметила. И будто ещё больше почернели. Может ли город менять людей? Серый и мрачный Бьорн мог.

Улыбнулась отражению.

– Раскапывать правду.

Городская тюрьма гостей не любила. Из-за особенностей строения ветер у входа усиливался и сносил с крыльца. Сильный ветер в лицо, гололёд под ногами, запах сырости, пробивающийся через щели – всё это заставляло прихожан десять раз подумать, а по адресу ли они пришли.

Я пришла точно по адресу, потому, быстро миновав холл, постучала в окошко дежурного.

– Прошу пропустить меня к Розетте Баллеэстро, – протянула документы.

– Это почему же?

Страж порядка за собственным порядком не следил. Блестящие невымытые волосы отражали свет, а к лицу давно приклеилась засохшая мясная крошка.

Поборов брезгливость, подвинула документы ближе.

– Хочу предложить леди услуги адвоката.

– Если бы я каждого пускал, с услугами, тут был бы базар, а не тюрьма. Пшли вон, детки!

– Тогда, может быть, вы сами передадите ей документ на подпись?

– Еще чего! Ох, душные вы... – страж лениво открыл журнал и провел толстым пальцем до нужной строчки. – Вот же! Леди уже назначен адвокат, и не абы кто, столичный. Вряд ли ей нужны ваши услуги, уж простите!

Помассировала виски и пошла напролом.

– Леди Баллеэстро обвиняют в покушении на убийство лорда Элварса. Знаете такого?

– Так тем более я не буду никого к ней пускать! Мы, бьорнцы, любим лорда и будем горой за него стоять!

– Хотите, чтобы столичный адвокат ее оправдал? Или, быть может, вы позволите такой как я защищать леди. Всё ради лорда Элварса.

Страж задумался.

– Иди, только быстро. Камера номер два. Пятнадцать минут даю.

– Спасибо, уважаемый!

Пулей метнулась в коридор, где находились камеры. Нужная нашлась быстро. А вот Розетты там не было.

– Рози? – окликнула я. Эхо подхватило мой голос и еще дважды повторило ее имя.

Из темного угла отделилась фигура. Розовое платье посерело и скомкалось, волосы промокли от тюремной сырости.

– Ника? – неверящим взглядом Розетта вцепилась в меня. – Это правда ты?

– Правда, – улыбнулась.

Испуганная и бледная, она приблизилась к прутьям.

– Здесь так ужасно! Ты пришла меня забрать?

– Нет, Рози. Суд назначен послезавтра. Я пришла поговорить. От этого разговора зависит, сможем ли мы тебя вытащить.

– Мы?

– Я, твой Кузя и Рик. То есть Ричард Орсо.

– Когда ты успела охмурить учителя? – надула губы Розетта, а потом резко сменила выражение лица и радостно улыбнулась.

Не буду ручаться, но показалось, что все эти "стервозные" эмоции – маскарад. От новости обо мне и Рике ее разбирало любопытство, не обида. Хотя постойте, какой такой новости,

мы просто коллеги.

– Значит, за меня борется целая команда!

– Так и есть. И сейчас тебе нужно нам помочь. Расскажи про интерес к ядам. Про походы в библиотеку, кражу книг по ядам и противоядиям.

– Главное слово здесь – противоядия.

Розетта пожала плечами, пододвинула к решетке стул, я сделала также. И начала рассказ.

По всему получалось, что в книгах по ядам Розетту интересовали главы о противоядиях и как обнаружить яды в воде и пище.

Пока она училась в колледже, ее пытались отравить 36 раз. Началось с приезда в Бьорн. Почему никому не сказала? Обычное детское стремление жить отдельно самостоятельной жизнью. До Бьорна она никуда не выезжала, жила под тяжестью родительского плеча. С большим трудом удалось убедить отца отправить ее в колледж – и тут такое. Он тут же забрал бы ее домой и больше никогда не выпустил.

Розетта решила, что справится сама. Занялась изучением трав и ядов. Преуспела в химии. Обвешалась амулетами, которые вычисляли отравленную пищу. Заучила характеристики самых опасных соединений, чтобы на вид и на запах распознавать смерть.

– Отравленную пищу приносили, в основном, служки с кухни. И почти всегда в этом участвовали секретари.

Я приподняла бровь.

– Почти?

– Кроме тебя, – уточнила Розетта. – Ты хорошая.

– Да мне просто не предлагали!

Мы весело переглянулись. Да уж, предложи мне кто-нибудь отравить Розетту месяца так два назад, я бы... Хотя нет, даже тогда – нет.

– Ты поэтому проливала супы?

– Я не только супы проливала, и ни о чем не жалею. Они заслужили.

С единственного в камере узенького окна капало. Вода стекала по стенке и скатывалась по наклонной. Вдоль стены образовался целый ручей. Вытекал из камеры и бежал дальше между холодных каменных плит.

Розетта проследила за моим взглядом.

– Хочу выбраться.

– Нужно принять решение. Моральное и не только.

Выдохнув, призналась.

– Меня зовут Николетта Феррано, специалист по оказанию услуг. В Бьорне я под именем Ника Фейн, но мое дело здесь закончилось. Сейчас я предлагаю тебе услуги, а именно: адвокатские. Надо сделать всё официально, иначе меня в суд не пустят.

– У меня вроде есть адвокат, – покосилась на меня Розетта, переваривая информацию.

– Тебе шестнадцать, ты можешь выбрать. Это то решение, которое нужно принять лично тебе и побыстрее, у нас закан-

чивается время.

– Ника... Nicolette, хочешь сказать, надо выбрать тебя адвокатом?

– По закону адвокатов может быть несколько, один из которых главный защитник. Надо, чтобы главным защитником была я.

– Ладно, – кивнула она. – Где подписать?

Розетта протянула руку, а я вдруг засомневалась в себе. Пришлось ответить честно.

– Не знаю, какое решение вынесет суд. Могу только обещать, что приложу все усилия, чтобы помочь. Мы опровергнем все их козыри. С той информацией, что ты рассказала, я верю, это возможно. Я, Рик, Кузя – мы поможем тебе.

– Спасибо, – поблагодарила Розетта. Хитро прищурилась и продолжила: – а потом ты расскажешь, что у тебя с учителем Орсо!

Хихикнув, она размашисто расписалась.

Глава 15. Суд

"Дело – как карточный домик. Строишь его, стараешься, возводишь логику преступления. А адвокат вытягивает по карте, раз, два, три, вплоть до полного разрушения домика. Запомни, адвокат – дитя дьявола". Югр Ставский

Витиеватую подпись леди Баллеэстро суровый охранник здания суда изучил до точки. Уткнувшись носом в листок, он поочередно двигал бровями.

– Проходите, адвокат Фейн, – смирился он, оценивающе глядя на худое тело и детский взгляд барышни перед ним. Как бы она не старалась скрыть возраст, надев юбку ниже колена и блузку с фонариками, по манере держаться было видно – малышка в суде первый раз. Раньше девчонок не брали в адвокаты. А сейчас что? Денег заплати – и хоть в министры. Закона на них нет! Новый порядок нужен, новый закон. Старый ни к черту!

Скрипнув зубами, охранник махнул рукой и исчез в своей будке.

В холле оказалось прохладно. Служащие суетились. Ночью кто-то с улицы разбил окно в правом крыле. Хотя почему кто-то? Каждый рядом шныряющий знал – это были повстанцы. Те самые, что летом бушевали в столице и сожгли мамин любимый ресторан. Они дошли до Бьорна.

В последнее время разве что иностранец не понимал, что-то грядет. Будет это взрыв или горение на медленном огне, а жареным уже пахло.

Из разбитого окна потянуло прохладой. Уборщица сгребла разбитые стекла и строго зыркнула на меня.

– Нечего тут смотреть!

Я ускорила шаг.

Сколько преступников здесь судили? А сколько невинных жизней искалечили? Если мы проиграем дело, судьба Розетты пополнит список искалеченных.

Заседание по делу Розетты было закрытым. Десяток свидетелей нервно топтались у входа в зал. Среди них различила тугой хвост Тины, косички Фании и длинные ноги Дары.

– Вас пригласят, – объявила секретарь и плотно закрыла дверь.

Начались часы ожидания для свидетелей. Часы для них, меня же позвали одной из первых.

На выделенной для адвокатов лавке разыгрался спор.

– Малышка, ты не понимаешь, о чем говоришь! – твердил взрослый мужчина в солидном костюме с бабочкой. Яркая розовая бабочка отвлекала. Она ему совершенно не шла! Тьфу, столичная мода.

– Главным адвокатом будет она!

Тут Розетта увидела меня и помахала двумя скрепленными руками. Наручники ей не сняли даже в суде.

– Она?! – возмутился, по-видимому, тот самый адвокат

из столицы.

– Ты будешь вторым! – вторила Розетта.

– Не тыкай мне тут, не доросла ещё. Твой отец назначил меня, значит я главный.

– Мне шестнадцать. И я выбираю Нику! По закону я вообще могу отказаться от твоих услуг. Но так и быть, можешь поприсутствовать.

Ох, как жёстко. Розетта в своем репертуаре, включила стерву, но иначе было никак.

– Здравствуйте, коллега, – приблизилась я.

Мужчина-адвокат, имени которого я так и не узнала, здороваться не стал. Демонстративно отвернулся и сел на лавку. Что ж, тем лучше.

– У вас получилось? Вы смогли? – тараторила Розетта, пока я усаживались на место главного защитника.

– Можешь быть спокойна, – последнее слово прошептала.

Послышались шаги судьи.

В зале воцарилась тишина. Все присутствующие встали, как полагается. Судья взошел на кафедру и взглядом охватил зал.

Где-то внутри я ожидала такой подставы. Мир тесен именно тогда, когда тебе это совершенно не выгодно. Встретить бывшего, когда не накрашена. Встретить брата-судью именно на твоём заседании.

Почему он взялся за это дело? Из-за того, что оно связано с лордом Элварсом? Да, тут и гадать не надо... Это можно

было предвидеть, к гадалке не ходи.

– Судья Феррано, – представила секретарь, хотя конкретно мой брат в представлении не нуждался. В столице его уважали, в провинции боялись. А в семье любили, как без этого.

Знаменитый честностью и неподкупностью судья Феррано сначала не заметил меня, затем остановился, нахмурился. И вот уже взглядом полным гнева впился мне в переносицу.

– Ника Фейн проходит в деле как косвенный свидетель, – оттарабанил он, не глядя в листок, – она не может защищать обвиняемую.

Секретарь поправила очки.

– Адвокат Фейн, объяснитесь, пожалуйста.

– Уважаемый суд, – обратилась я больше к брату, чем к судебной системе. – В колледже лорда Элварса я больше не работаю. Моя увольнительная датирована числом задержания леди Баллеэстро. Меня не было в колледже в тот день ни по документам, ни фактически. Какой же из меня свидетель?

– Хорошо всё устроила, – буркнул коллега с лавки.

Видно, брат его мнение поддерживал, но вслух сказал иное.

– В таком случае прошу садиться. Судебное заседание по делу Розетты Баллеэстро объявляю открытым.

Далее мы заслушали сторону обвинения в лице пожилого следователя. По-видимому, тот был очередным ярым поклонником Элварса, потому вел себя крайне резко и беспринципно.

В конце своей речи он подытожил:

– Розетта Баллеэстро обвиняется в покушении на убийство лорда Элварса, чему имеются прямые и косвенные доказательства. Признает ли обвиняемая вину?

– Не признает, – ответила я за Розетту.

В зале стало тихо.

– Есть ли у вас, что сказать в свою защиту?

– Есть.

– Говорите, – поторопил судья.

Я медленно выдохнула, набираясь храбрости.

– Розетта Баллеэстро интересовалась ядами и противоядиями, так как неоднократно на протяжении нескольких лет ее регулярно травили и пытались травить. Леди сильна духом, потому не жаловалась, самостоятельно боролась за жизнь и вполне успешно. Изучала свойства ядов, училась определять их по внешнему виду и запаху. Именно этим объясняется интерес к подобной литературе.

– Что же, вы полагаете, сам лорд Элварс травил ученицу? – не выдержал следователь. – Какое беспочвенное обвинение!

– Вовсе нет. Полагаю, лорд Элварс здесь вообще не при чем. Как известно, яды предпочитают женщины.

Одним жестом судья Феррано прервал следователя и взял слово.

– У вас есть факты, доказывающие наличие попыток отравления?

– У нас есть свидетели, которые некоторым образом были в курсе происходящего.

Следователь побагровел.

– Нет времени, чтобы переносить заседание из-за ваших свидетелей! В этом ваша цель? Отсрочить неизбежное?

– Переносить заседание нет необходимости, – старательно, без эмоций ответила я, – всех, кого нужно, вы уже пригласили.

– Разберемся, – махнул рукой брат. – Приглашайте.

Потянулись свидетели.

Как один они твердили о скверном характере Розетты, как она их унижала. Раз за разом проливала супы и компоты. Сколько бед они пережили с взбалмошной ученицей лорда Элварса. Сколько слез пролили и тому подобное.

– Защита, – окликнул судья, – задавайте вопросы.

На пьедестале под взором суда сжимала ладони Фания. Весь ее вид выдавал страх и дискомфорт. Она хотела уйти из этого страшно нервного места поскорее, но пришлось ее задержать. Прости, Фани.

– Как вы считаете, почему Розетта не любила супы? Может быть, кто-то из служек хотел ее разыграть и добавлял что-то в тарелку Розетты? Попытайтесь вспомнить.

Фания вцепилась в правую косичку, а глазами уткнулась в пол. Может, так легче думалось?

– М-м, да, видела один раз, – воскликнула она, преданно глядя на меня, и я облегченно вздохнула. Служки не вери-

ли, что я всерьез защищала Розетту. Потому на мои вопросы отвечали охотнее, чем на вопросы следователя.

– Расскажите, где и когда это было.

– М-месяц назад. Я овощи на кухню таскала, кухарка попросила, и между рядами видела, как одна из служек налила что-то в тарелку господам, в блюдо старших учеников, наверное, Розетте. Я, честно, подумала, что это горчица.

– Почему горчица?

– Не знаю, – наивно пожала плечами Фания. – Она горькая.

– Вы видели лицо служки? Сможете ее опознать?

– М-м... Опозна-а-ать, назвать имя? Нет, вряд ли. Там ящички были, видела только руки.

– Спасибо за информацию, – прервал брат и пригласил следующего свидетеля.

Мне давали слово ещё, и каждый раз картина повторялась. Яд в виде горчицы, чесночного порошка, горошин перца, уксуса. Отравитель был умен и предусмотрителен. Отравляли еду и на кухне, и в конюшне, и в саду. Но это мы знали и так. Весь прошлый день мы с Кузей потратили на подготовку к суду и выяснили, что Розетту травили руками ничего не подозревающих служащих колледжа, играя на их неприязни к Розетте. Подговаривали одну, та – другую. Цепочка вилась и извивалась от одной служки к другой.

Служки не подозревали, что вместо горчицы подливают в суп яд. Розыгрыш – считали они, и неделю за неделей тра-

вили Розетту самыми изощренными способами. Кто организовал травлю, кто доставлял яд, кто вообще надумил служек разыгрывать Розетту – мы так и не узнали. К счастью, на этом заседании личность отравителя нам была не нужна.

Последний свидетель дал показания и вышел из зала. На лицах судьи и следователя застыло смятение.

– Но записка... – пискнул следователь и был прерван жестом.

– В таком клоповнике записку могли и подложить. Рассматривало ли следствие эту версию?

Служитель закона стыдливо прикрыл лицо кипой бумаг.

– Понятно, – решил судья. – В связи с вновь открывшимися фактами дело Розетты Баллеэстро о покушении на убийство лорда Даниэля Элварса переквалифицировано в дело о покушении на убийство Розетты Баллеэстро. Прежние обвинения сняты.

Гулко стукнул молоточек, эхом отражаясь где-то в животе.

Мы смогли! У нас получилось!

– Будет ли защита ходатайствовать о моральном ущербе?

Я пихнула в бок коллегу с розовой бабочкой. Мужчина понял без слов, а я ещё раз осознала, что доверять кому-то обязанности не только приятно, но и полезно.

Опытный адвокат, назначенный Розетте ее отцом знал свое дело. За пять минут он заставил следователя поступиться всеми своими принципами, вогнал в краску стражей по-

рядка у дверей, выбил огромную сумму за моральный ущерб для Розетты и путевку в санаторий следователю. Отдохнуть, подлечить нервы.

Довольные друг другом мы выходили из здания суда как старые друзья.

– Ника, – наклонился он, – не хотите чего-нибудь выпить? Я знаю отличный ресторан поблизости.

– Эм...

Не успела ответить, как передо мной выросла знакомая мужская спина с развевающимся зеленым шарфом. Где только поджидал?

– Дама не пьет, и спутник у нее уже есть.

– Искренне жаль. – Адвокат с розовой бабочкой нашел мой взгляд и подмигнул. – Тогда до следующей встречи!

Дружелюбно помахала ему. Отличный оказался адвокат, профессионал. Даже без моего выступления Розетте вряд ли грозило бы длительное заключение. И все же, я была горда собой и командой, что уж таить. Без сведений Рика, без откровений Розетты, без упорства Кузи вряд ли я бы рискнула.

– До следующей встречи, – по-детски передразнил Рик и повернулся ко мне. – Почему я вечно застаю тебя с другими мужчинами?

– А я тебя с женщинами! – парировала я.

– Брось, Луиза не считается.

– Ещё как считается.

– О чем спорите?

За глупой перепалкой мы не заметили, как подошла Розетта. Ее выпустили позже, но кое-кто уже спешил встречать.

– Рози! – позвал Кузя сквозь толпу.

– Я здесь! – помахала она.

Парень поймал ее на лету, прямо посреди площади перед судом. Ветер всколыхнул рыжую копну волос, закрывая лица молодых и, кажется, влюбленных.

Прохожие спешили по делам, бесколесники бороздили лужи, а они были центром, неподвижной точкой в этом хаосе.

– Так мило, – прокомментировала я, наклонив голову.

Рик только вернулся из гардероба. Накинул на меня плащ и без спроса намотал на шею малиновый шарф.

– Подожди, это не мой.

– Твой. Это подарок.

Коснулась мягкой шерсти и утонула пальцами в петельках. Ладно-ладно, убедил. Шарф великолепный.

– Этому сорванцу давно пора влюбиться, – вдруг сказал Рик, и я не сразу поняла, что речь о Кузе.

Проследив за его взглядом, увидела удаляющуюся с площади парочку. Копна рыжих волос последний раз мелькнула в толпе и исчезла.

Переглянувшись, мы двинулись к остановке.

– Ты его знаешь? – это я о Кузе.

– У меня хорошая память на лица. Помню его ещё малышом, а теперь вон как возмужал.

Кажется, Рик говорил, что работал в столице. Неужели во дворце? Вот жук!

– Значит, ты знаешь, что он принц? – сощурилась.

Рик посмеялся.

– Меня больше удивляет, что об этом знаешь ты.

Ночью в отеле состоялся разговор. Кузя сидел на полу. Я пролистывала книгу ядов, изучала пометки Розетты на полях. Пугало содержание.

Розетта подробно записывала, сколько раз ее травили тем или иным ядом. Описывала свое состояние после отравлений, когда она случайно пробовала отравленную пищу. Симптомы, чем лечилась, какие противоядия готовила – всё это было в книге.

– Не понимаю, – я устало рухнула на кровать. Мозги кипели. – Зачем кому-то на протяжении нескольких лет травить Розетту? Кому она так насолила? Ее семья, конечно, приближена к императору, но не настолько, чтобы убивать или шантажировать. Бред какой-то!

– Дело в ней, – подал голос Кузя. – В ее статусе.

– Каком еще статусе?

Кузя тяжело вздохнул.

– Об этом мало кому известно. Розетта – невеста принца. Они помолвлены, на договорной основе. В политических кругах этим недовольны все, даже сам принц.

Резко села в кровати. Договорный брак? Это многое объ-

ясняло. И учеба в колледже, и нежелание возвращаться в отцовский дом. Она не хотела этого брака, хотя Некто иной не хотел его больше. Потому и начал играть в темную, как только птичка выпорхнула из гнезда.

– Розетта – невеста принца... – повторила я вслух, – подожди, ты-то откуда знаешь?

– Я бывал во дворце и видел, на что способны тамошние лорды и леди. Жестокие и алчные, они скорее убьют Розу, чем позволят ей стать королевой. Дворец – худшее место, которое только можно себе представить.

Я потеряла виски. Так!

– Напомни, как зовут нашего принца?

Уши парня заалели. Кузя спрятал голову в шапку.

– Кажется, припоминаю, – как строгая родительница, я тучей нависла над непослушным сынком. – Кузмаил! Чтоб тебя! Кузмаил Андрэ Бенедикт.. как там? Так всё это из-за тебя?

– Я не хотел! – взвыл парень. – Я даже сбежал! Все эти браки по расчету... Мне показали только портрет Розетты и сказали, что это моя будущая жена! Я знать ее не знал, да и портрет там был не из лучших. В ту же ночь я сбежал. Сначала ото всех. Потом решил все же посмотреть на девчонку, на которой мне приказано жениться.

– Посмотрел?

– Посмотрел... – грустно кивнул он. – Представился актером уличного театра. Мы проговорили всю ночь, я влюбил-

ся. А потом узнал, что она категорически не хочет замуж за принца. Что она тоже сбежала от отца, чтобы отсрочить брак или вообще избежать его. Тогда я решил не рассказывать.

– Какой же ты дурак...

– Почему дурак? Мы сбежим вместе! Мне понравилось быть простым актёром, и Розетте я, кажется, нравлюсь таким. Нам будет лучше без титулов, без дворца с его змеями. Без отцов, которые диктуют свою волю.

– Ты сам все решил, а Розетту не спросил. Вдруг у нее другие планы на жизнь?

– Уже поздно. Все слишком запуталось. Я не вернусь во дворец, не хочу быть принцем. А Розе... Ты права, надо, наверное, спросить, чего она хочет. Сбежит ли со мной, простым уличным актером?

– Когда все закончится – спросишь.

Глава 16. О планах и следствиях

"Триумф приходит в конце. Не пришел? Создай условия".

Югр Ставский

Ощущение, что все закончилось так и не пришло.

Суд мы выиграли, Розетта оправдана, сведения о темных делах Даниэля Элварса переданы шефу. Я сделала всё от меня зависящее. Как специалист, как человек, как друг. И все равно одолевало странное чувство – незавершенности.

Промучалась полночи от потока мыслей. Кто же на самом деле травил Розетту? Какие секреты скрывает лорд Элварс? Что он сделал с Маргарет, когда похитил? Что ждет меня?

Банка с замоченными листьями алоэ блеснула в углу чемодана. Я потрогала живот. Нахлынула непривычная тяжесть где-то вверху, ближе к сердцу, в самом центре солнечного сплетения. Чувствовала себя, как натянутая струна, которую натянули и не отпускают, не дают издать звук.

Этим утром я получила три записки, первую от шефа.

"Молодец. Сегодня отдыхай. Завтра возвращаешься в столицу", – размашисто написал он.

Всё верно, дело сделано. Меня ждет другая работа в столичном офисе. Бьорнские коллеги обзавидуются, только у меня эта новость радости не вызывала.

Из серого Бьорна уезжать не хотелось. Ледышкой этот

мрачный, холодный, недружелюбный город вморозился в самую душу. Он был как я: отделенный от остального мира, никем не понятый, чуждый, но бесспорно имеющий право на существование и собственные взгляды на жизнь.

Вторая записка была от Розетты.

"Спасибо, Ника! Меня не будет какое-то время. Оставь крыску у себя. Книгу тоже. Мне она больше не нужна, а тебе пригодится".

Покосилась на старый исписанный талмуд. Не дай Сияющий, чтоб мне когда-нибудь пригодилась эта книга! Бр-р-р!

Третья записка была от Рика.

"Составишь мне компанию ночью?" – просто спрашивал он.

По босым ногам пробежали мурашки. Глянула в зеркало напротив и ужаснулась. Ну нет, таких привидений не зовут к себе на ночь!

Ричард Орсо, я тебе правда нравлюсь, или это просто интерес на одну ночь?

Проглотила нервный комок. Чего это я? Как барышня на выданье. Последний день в Бьорне надо провести с улыбкой на лице, что я и сделала.

Посетила парикмахера, подровняла концы и наконец сделала себе идеальную, по моим меркам, челку. Уложили ее пышно, отчего последующий шоппинг был вдвойне приятнее.

Накупила сувениры маме и Мике, шерстяные носки от-

цу. В лавке пряностей отхватила жидкую карамель для кофе, банку меда с прошлого сезона и, конечно, ароматные пряники. Для Рика тоже кое-что купила, хотя это больше для себя. Чтобы ночное привидение, которое он пригласил, не превратилось в ночной кошмар!

Довольная собой, загрузалась в отель под звук шуршащих пакетов и резких возгласов прохожих.

Входная дверь беспрестанно хлопала, то и дело впуская холодный воздух и постояльцев вместе с ним. Сегодня их было необычайно много.

– Решила увезти с собой весь Бьорн? – тихо спросил один из них. Голос узнала сразу, а его обладателя – нет.

Рик сменил меховой плащ на кожаный. В тусклом свете коридора его скулы выпирали, а взгляд становился острее. Оперевшись на стену, он наблюдал за мной.

– Ты рано, я еще не готова, – обернулась украдкой. Щеки мигом покраснели, как сладкий перец. Выбрал же он себе героиню романа!

Отгоняя непрощенные мысли, открыла рот, чтобы на время спровадить мужчину, как почувствовала касание холодных пальцев.

– Я помогу.

Ловким движением он перенял сумки и направился в сторону моего номера. Откуда, спрашивается, знает дорогу?

Половица скрипнула, выражая мнение о непрощенном госте, но Рик не смутился.

– Сколько времени тебе нужно? – поинтересовался он, устраиваясь в угловом кресле.

– Полчаса.

Он собрался ждать здесь? Я покосилась на ванную комнату. Ладно, пусть. Мне есть, где переодеться.

– Я подожду, не первый раз.

Рик непринужденно подхватил газету со стола и уткнулся в буквы.

Это его "не первый раз" кольнуло. Скольких девушек он приглашал на ночь и ждал вот так? Мотнула головой и сфокусировалась на делах. Что ж, сначала душ!

Из ванной выходила, как деревенщина на подиум. Пошатываясь на маленьких каблучках, беспрестанно одергивая подол новенького платья.

Темно-синяя ткань с серебрянной окантовкой сочетала в себе повседневность и торжественность. Рукава закрыты плотной лапшой, по типу любимой водолазки. Удобный корсет, фигурные рюши, и пышный подол солнышком чуть ниже колена. Вдоль – блестящие розочки и серебрянная окантовка, по форме похожая на стебли с шипами.

– Тебе идет, – Рик выглянул из-за газеты и довольно прищурился, как кот на сметану. – Шипы и розы. В твоём неприступном стиле.

Три раза "ха-ха". Дорогой, я собираюсь ночевать у тебя, о какой неприступности речь?

– М-м-м, спасибо. Что нового пишут?

Мужчина отложил газету с изображением очередного сбежавшего заключённого крупным планом. Не тюрьма, а решето!

Оказалось, в соседнем Даосе тоже начали пропадать люди, обычные, не преступники. Вот они есть, живы, работают, а на следующий день как ветром сдуло.

Соседские СМИ винили в этом маньяка из Бьорна, а местные следователи пытались унять толпу сухими отписками. От "следственные действия ведутся" до "мы делаем всё возможное". А людям все равно. Им важно просто жить в безопасности, с которой у государства сейчас были явные проблемы.

По мнению Мэй Френси из "Бьорнских хроник", маньяк действительно существовал, и был он злым доктором! Помогал заключенным Бьорна сбежать, а потом ставил над ними опыты. Кто-то выживал и бросался в бега (о тех сбежавших, чьи трупы не нашли). А кому-то была уготована участь навсегда умереть в тисках злого доктора. Теперь же маньяк добрался до соседнего города и ставит свои эксперименты там.

Имела ли теория Мэй Френси право на существование? Думаю, да. Во всяком случае в ней была логика.

Почему одних находят убитыми, а других не находят вообще? Куда-то же они деваются.

– Не боишься исчезнуть? – странным тоном спросил Рик, когда мы выехали.

– Не боюсь, – улыбнулась. – У меня нож в рукаве.

– Бесстрашная охотница на преступников!

– Кто бы говорил.

Бесколесник привез нас отнюдь не к апартаментам лорда Ричарда Орсо, а на край людной площади. На секунду засомневалась, по погоде ли оделась. Гулять я, вообще-то, не планировала. До тех пор, пока не увидела праздничные ворота из дерева, украшающие вход на торговую аллею.

Каждый столб огромных ворот был усыпан бумажными цветами и лентами. Как детская поделка из дерева и цветной бумаги, только размером с двухэтажный дом.

– Вау! – вырвалось у меня.

– Знал, что оценишь.

Ветер взметнулся, унося в небо бумажные гирлянды с ближайшего столба.

В пути не заметила, как стемнело. Высоко в небе уже зажглись звезды, а под ними раскинулся фестиваль.

Я поняла это, едва ступив на брусчатую дорожку. Подобно созвездию, фестивальные площадки сосредоточились в определенных точках.

От одной точки к другой тянулись тропинки. В поле видимости разглядела и лавки торговые, и развлекательные. Люди перебежали от пятачка с уличной едой к пятачку с танцполом и громко веселились.

– Пестрый фестиваль, – Рик предложил мне руку, – сегодня открытие.

Наши ладони встретились, сначала осторожно, затем уве-

реннее. И я с трудом призналась – скучала.

– Значит, мы сначала на фестиваль, а потом...

– Что потом?

Щеки заалели. Сделала вид, что поправляю платье, хотя поправлять там было нечего, оно сидело на мне как влитое. Наверное, я впервые в жизни потратила весь день на шоп-пинг, но оно того стоило.

– Не заставляй меня это говорить!

Я воинственно подняла голову и уткнулась в хитрый смеющийся взгляд. Он забавлялся!

– Ты специально так написал! Чтобы я подумала... Неважно!

Напыжилась в попытках вернуть руку, но встретила сопротивление.

Рик весело засмеялся, притягивая меня ближе. Приковав стальными руками мое тело к своему, он посмотрел мне в глаза.

– Постель – не единственное место, куда я хочу тебя пригласить.

– М-м-м...

Прозвучало жалко.

Уткнувшись в мужскую грудь, я нервно засмеялась. Вот же дурочка.

"Составишь мне компанию ночью?" – Рик позвал погулять на фестивале, а я напридумывала. Улыбнулась в его рубашку и с облегчением выдохнула мелкую обиду.

Приподнявшись на цыпочках, приблизилась к мужской шее.

– Ты не знаешь, от чего отказываешься, – прошептала я притворно-томным голосом. Несмотря на явную наигранность, тело Рика дрогнуло, подбородок напрягся. Но больше я намеков видеть не желала, хватило одного конфуза.

Упервшись в мужскую грудь, ловко оттолкнулась.

– Идем! – бодро позвала я. – Покажешь, что тут интересного.

Ветер приветственно всколыхнул подол утонченного платья, коснулся густых локонов цвета вороного крыла. Женская фигура замерла в ожидании и предвкушении. Глядя отчего-то грустными глазами цвета синего моря, она с нетерпением облизнула губы.

Рик моргнул дважды. Сжал кулаки и отрешённо подумал: "Идиот".

Глава 17. Пёстрый фестиваль

"Кутить – это я всегда. Особенно по случаю завершения дела". Югр Ставский

Если целью фестиваля было удивить столичных, скажу – это удалось. Столько искусственных цветов и красок в одном месте я никогда не видела. Омрачало лишь то, что искусственных. Декорации не благоухали, не трепыхали, не жили.

Местные строители за короткий срок из обычной груды дерева сваяли помпезную груды дерева. А потом набежали детишки и по шаблонам воспитателей навырезали много-много цветов и птичек. Развешиванием занимались они же, только уже без воспитателей. Те решили, что их миссия выполнена и тихонько ушли.

Бумажные украшений самых разных мастей висели то там, то тут. Одни держались на ниточках, другие – с силой намотаны до сгиба бумаги. Третьи давно унесло ветром, сегодня он разгулялся не на шутку. Потому смотрелись украшения неорганично, но зрелищно.

Без всяких сомнений – зрелищно!

За деревянными воротами раскинулся первый пяточок с шариками для детей и механическими развлечениями для взрослых. В одном ларьке мужчины играли в дартс, пытаюсь попасть в подарок на крутящемся циферблате. В другом

– женщины спорили за самую удобную заколку: паучок или змейка?

Спор этот начался с самого создания этих заколок, на рынок они вышли в один день и тут же поделили женскую половину человечества на два лагеря.

На мой взгляд, обе заколки выглядели страшными, а процесс закалывания ими волос вообще на грани ужасов. Только представлю, как механический паук ползет по моей голове в поиске удобного места для создания прически – брр! Мороз по коже дерет! Возможно, поэтому я длинные волосы никогда не отращивала. Объяснять каждой мадаме, на чьей я стороне, было выше моих сил.

Держась подальше от ларьков с механизмами, я повела Рика на следующую площадку. В растерянности бродила недолго. Уловив носом запах жареных кофейных зерен, последовала за ним и не прогадала. На одном из пятачков фестивального созвездия расположилась зона уличной еды. Нос привел меня к лавке с кофе.

– Пожалуй, тебе хватит! – Рик попытался увести очередную кружку у меня из-под носа.

Возмущенно сжав зубы, спрятала кружку в ладонях, как за живым щитом. Ну уж нет!

– Оно меня успокаивает!

– Кофе по определению не может успокаивать.

Мы с владельцем кофейного ларька снисходительно пере-

глянулись. Северяне, что с них взять.

Продавец в кофейном ларьке северянином не был. Загорелый на вид он высматривал в толпе неприветливых покупателей и подсчитывал прибыль. Видно, на Пёстрый фестиваль правда съезжались со всей страны. В том числе – чтобы подзаработать.

К сожалению, от любимого напитка меня таки оторвали. Оглушительно визжа, мимо промчалась стайка ребят. Я упиралась изо всех сил, но они вихрем снесли меня к соседнему ларьку.

Врезалась в маленькую витрину и навсегда прилипла к ней. Аромат жареной курочки запал в ноздри.

– Внутотища!

Пока Рик вежливо проталкивался ко мне, я изучала ассортимент ларька с уличной едой. Здесь продавали аппетитную куриную грудку с овощами, завернутую в тонкий лаваш.

– Рик! – не глядя, схватила знакомое плечо. – Хочу это.. эту..

– Два куриных рулетика, – сделал заказ мой спутник.

Кажется, он жалел, что подшутил надо мной и таким образом пытался извиниться. Шел туда, куда мне хотелось. Покупал всё, на что я показывала. Это было, конечно, мило, но как-то слишком.

– Если не хочешь...

– Брось, все любят куриные рулетики. Соус – с ума сойти.

Мы дождались заказ и сели за едва освободившийся сто-

лик.

– Значит, ты росла в столице?

Вопрос был не праздным, но мне хотелось поделиться.

И я рассказала.

О родителях, братьях, о жизни в Толенто. По привычке – без имен и цифр, но когда делишься частью себя, не все ли равно, как зовут твою тетю. Удивительно, такая манера рассказывать Рика не оттолкнула. Когда я затихала – начинал говорить он.

Так я узнала, что лорд Ричард Орсо родился в далекой северной глубинке и лордом стал совсем недавно, за заслуги перед страной. Подобных примеров получения титула было крайне мало, обычно титулы передавались по наследству, но Рик меня удивил. Что же он такого сделал, что император подарил ему титул? Последний вопрос задала вслух.

– То, что сделал, уже в прошлом. Сейчас я рад быть в Бьорне, здесь хорошо.

На пятачке для отдыха почти никого не было. В тени дерева мы устроились на больших мешках-пуфиках.

– Не замерзла?

– Немного.

Поерзала на своем мешке в поисках конца плащика, чтобы укрыться.

– Смотри, какие руки холодные. Иди-ка сюда!

Одним рывком Рик перетянул меня на свой пуфик и уса-

дил на колени. Мягкий наполнитель обволок со всех сторон, не позволяя выбраться в одиночку.

– Чувствую себя гусеницей в крепком коконе, – попыталась встать.

Рик засмеялся, глядя на мои неуклюжие попытки.

– Грейся, пока можно, – и глухо: – пока ты здесь.

Слова вернули в реальность.

Ведь он прав. Завтра я уеду, мы не увидимся снова. Эта ночь – последняя.

Мне нравились его руки, тепло его тела, запах. Разумом понимала – ничего серьезного у нас быть не может. В истории бывали случаи, когда девушка скрывала свой дефект и обманом выходила замуж. Но я бы не смогла.

Не за Рика.

Никогда я не обреку хорошего человека на жизнь изгоя.

Пусть женится на сильной магичке, они родят одаренных деток и будут счастливы. А я... У меня есть целая ночь, чтобы согреть тоскующую душу.

В носу защипало. Едва касаясь руками, устроилась на краешке широкой груди. Рик спорить не стал.

Зевая, он рассказывал о созвездиях. О тех настоящих, что сейчас усыпали все небо и взирали на нас, мелких людишек, свысока.

Однажды он сумел выбраться из леса ночью с помощью звезд. Путь ему указал Полярный крест – созвездие, видимое в местах севернее столицы. А где-то южнее есть Южный

крест, там ориентируются по нему.

В столице же звезд не видно вовсе.

– С тобой тепло, – заметила спустя время.

– Мне с тобой тоже.

Я спрятала лицо в район мужской шеи и почувствовала, как налились щеки. До чего жарко!

– Думаю, надо проветриться.

– Раз, – выдохнул Рик мне в макушку, – два...

На счёт три мы одновременно выпрыгнули из пуфика. Примятый под нашим общим весом, он остался стоять под деревом, одинокий и ещё теплый.

Ступив не узкую тропинку, мы выбрались на площадку с администрацией и сувенирными лавками. Музыка здесь почти не слышно, зато преступники и пропавшие видны как на ладони. С серой стены администрации на нас взирали десятки черно-белых лиц.

Листки розыска шелестели, ветер завывал, с крыши капало – всё это создавало свою собственную мелодию бандитского переулка.

Я поежилась, глядя на сбежавших и без вести пропавших.

– Привет, ребята! – это Луиза. Топталась у администрации в сопровождении тёти.

С последней мы взаимно обменялись холодными взглядами. А вот Луиза была само добродушие. На фестиваль она надела легкое платье в блеклый горошек, а для тепла – толстая бордовая кофта, длинная, почти до колена. Это была

кофта ее тети. Хотя мы и не влюбились друг друга, о Луизе она заботилась, как, наверное, не заботился никто.

– Привет, Лу, – на секунду отпустив мою руку, Рик приобнял девушку. Мелочь, а всё равно стало неуютно.

Это и есть ревность? Гадость какая... Понимаю, что гадость, а поделать ничего не могу.

Под шелест бумажных гирлянд Луиза защebetала о фестивале. Предстояло увидеть многое: где-то в центре был настоящий танцпол, а поодаль площадка для игр в карты.

– Ой, а этот скоро умрет, – совершенно невпопад сказала Луиза, ткнув в одно из черно-белых лиц.

Мы синхронно посмотрели на изображение пожилого преступника. Как следовало из объявления: судим за разбой, сбежал из Бьорнской тюрьмы три дня назад.

– Охранников самих пересажать надо, – резко прокомментировал Рик. – Столько людей из под носа увели. Куда только император смотрит?

– А в этом, – Луиза ткнула в лицо молодого парня на листке повыше, – живет волк.

Она сказала это так непосредственно, будто знала, о чем говорит. Неожиданно всплыли слова Маргарет:

"В тебе живет душа, береги её".

Тряхнула головой, отгоняя непрошенные мысли.

– Смотрите, а эта похожа на Нику! – зоркий глаз Луизы нашел мой портрет среди прочих.

Опередив всех, Рик сорвал листок и скомкал одной рукой.

Моргнуть не успела, как черно-белая Ника полетела в урну.

– Вообще не похожа, – заявил он и сместил беседу в сторону колледжа. – Как поживает лорд?

Луиза потянула меня за рукав, уводя на отдаленную лавку. Под тусклым светом фонаря, сверху донизу обмотанного бумажной гирляндой, нас было почти не видно.

– Я не просто так пришла, – загадочно прошептала она. – У меня к тебе дело.

– Слушаю.

Голые ветви зашуршали над головами. Луиза крепче укуталась в кофту и обратилась в шепот.

В "мистические" предсказания я не верила до сих пор, но не верить – не значит не слушать.

В своей работе я привыкла вслушиваться в каждое слово. Вчитываться в каждую строчку отчетов Бэда. Читать детективы Югра Ставского и учиться даже на опыте бумажного литературного героя. Никогда не знаешь, какой опыт в итоге пригодится больше – малый практический или обширный теоретический. Какие сведения важные, а какие лишние.

Потому под вой ветра я внимала речам Луизы и пыталась отделить зерна от плевел.

– Значит, когда я отправлюсь к Сияющему... – тут я запнулась. Что же получается, гибель моя близка, и пора на тот свет? – То надо не забыть позвать тебя с собой? Лу, ты уверена? Ничего не перепутала?

– Это очень важно! – распалилась Луиза и в мольбе вце-

пилась в мое платье. – Мне не приходят видения о себе, но я видела, как ты ведешь меня к суженому. Ты, Ника! Благодаря тебе мы наконец встретимся. Именно ты соединишь нас.

– Ага, на том свете.

– Да нет же, – помотала головой Луиза, – на этом! Веришь, не веришь, просто обещай. Обещай, что не забудешь про меня, когда отправишься к богу.

– Попрошу прислать тебе похоронку.

Склонив голову, Луиза всхлипнула. У глаз вылезли морщинки, рот расплылся в зачинающемся рыдании.

– Ладно-ладно! Обещаю, что когда отправлюсь к Сияющему, то возьму тебя с собой. Так?

– Так.

Луиза всхлипнула напоследок, в этот раз радостно. Глазки засияли.

Как мало нужно человеку для счастья! Просто, чтобы тебе верили. Безоговорочно. Даже если ты несешь полную чушь.

Говоришь, скоро я отправлюсь к богу? Обидно, хотя... Чему быть, того не миновать, верно?

Распрощавшись с Луизой и ее тётей, мы сошли на последнюю тропу фестивального созвездия.

Глава 18. Синяя звездочка

"Только уединишься с прекрасной девой, как происходит что-то из ряда вон выходящее по твоему профилю". Югр Ставский

– Если хочешь сохранить ноги – не стоит нам туда идти.

С сомнением покосилась на высокий помост из тоненьких досок. Под ритм музыки он проседал от тысячи людских ног.

Дефектных детей не учат вальсировать. Их учат сидеть в сторонке, как самая серая мышка, и сливаться с мебелью. К моему счастью, в нашем доме танцевать учили Ромула, а я была для него первым партнером. Что лукавить, в детстве мы резвились под любую музыку. А сейчас... Что-то мне нехорошо. Можно, присяду?

Поискала взглядом ту самую мебель. Места для отдыха были далеко. Чтобы добраться до них, следовало пересечь танцпол по диагонали.

– Еще как стоит!

Рик крепко схватил меня за локоток, чтобы не убежала, и потащил в самую гущу танцующих.

Духота!

Вот за что я не люблю толпы. Особенно – движущиеся. Особенно – не в такт!

Люди плясали кто во что горазд. И это под монотонную

мелодию вальса! Приезжие двигались аккуратнее, чего не скажешь о веселящихся бьорнцах. Полагаю, горячительный глинтвейн добавил храбрости закоренелым северянам.

Всего шаг в сторону – тяжелый мужской сапог прошелся по кончику стопы. Дернулась в другую – женская юбка с металлическими подвесками больно хлестнула рукав.

– У-у-уй! – завывла и инстинктивно прижалась к Рикку плотнее. Тот решительно ускорил шаг. Взял за плечи и отбуксировал меня к краю танцпола.

Здесь заканчивался фестиваль, и начинался привычный Бьорн. Мрачной лапой он коснулся двух фигур. Объял крепко-крепко, как желанных гостей, а затем отпустил. Мрак отполз в сторону, дабы не нарушать уединение.

Здесь два тела сливаются в нерешительном танце. Медленно поднимают глаза и пропадают во взглядах друг друга.

Здесь нет места фальши. Мрачный Бьорн все видит и врать запрещает. Он учит говорить правду. Отделять хороших людей от плохих и разговаривать. Честно. Эмоционально. Обо всем на свете!

Раз, два, три...

Мужская рука пытается скрыть волнение. Нежно поглаживает спину, проводит по позвоночнику и вновь прижимает к себе. При первом знакомстве она напугала своей силой и непримиримостью. Сейчас ощущалась опора.

– Знаешь, как удивился... Когда в нишу, где я прятался наперекор принципам, забежала девушка! Сам с собой еще

не договорился, правильно ли поступаю, а тут ты.

– Что подумал?

Я склонила голову на бок.

– О, это сложно описать.

Поворот. Ладони касаются друг друга и отдаляются.

Взмах. Еще раз.

– Влюбленная дурочка, – он коснулся моей щеки. – Это первое, что пришло в голову.

Я поморщила нос.

– А второе?

– Хм, второе. Агент, нанятый мне в помощь.

Ого!

– Ты говорил, что ни на кого не работаешь.

– Я в отпуске, скажем так, – нехотя признался Рик. – Из-за собственных убеждений пришлось отойти от дел и попробовать разобраться самому. Но мое решение не исключает, что вместо упрямого меня, император мог послать кого-то другого.

– Император! – шепотом воскликнула я. – Ты работаешь на императора?

– На него не работают, Ника. Ему служат.

– Да, точно... Только я ни разу не видела императора вживую. Для меня он что-то эфемерное. Странно, да?

– Не странно, – Рик задумался, подбирая слова. – Император строг, иногда даже слишком. Любит камни силы и складывает их в своих сокровищницах. Не в меру помешан на

механизмах. Как человек – не знаю, лично мы общались не так много. Но от старших коллег слышал, его уважают за суровость и постоянство во взглядах. Малыш Кузмаил его полная противоположность.

– По правде, – призналась, тяжело дыша, – мне все равно на императора.

Рик шумно втянул воздух.

– По правде, мне тоже.

Коленкой провалилась вперёд, коснулась внутренней стороной бедра. Тело обдало жаром. Рик не спешил отпустить.

Вдали чувственно запела скрипка.

Изогнулся тонкий стан. Свободная рука легла на бедро и потянула за собой край платья. Выше.

Взмах юбки, поворот – и вот мы снова на расстоянии вытянутой руки. В глазах Рика заплясали блики.

К скрипке присоединились ударные, страстно и громко. Да-дам – снова лирика.

Тело требовало движения! Энергия забурлила!

Неожиданный спазм ниже солнечного сплетения. Синяя звездочка в животе пожелала родиться прямо сейчас! Живот скрутило сладостной болью.

Шаг, шаг. Несдержанно, страстно. Поворот, как вихрь. Необузданная стихия в телах двух танцоров. Тело застывает в одной позе – и хаос вырывается наружу.

Это был фейерверк!

Синяя звезда вырвалась наружу и взмахнула в небо. Как

крупная искра в горящем костре вспыхнула и погасла в синеве ночи.

В глубине души я боялась этого события. По словам Маргарет, должно быть больно. Так и было, но как-то по-хорошему. С облегчением в конце и переполняющей радостью.

Ведь зря боялась! Я осталась собой, рога не выросли, чешуей не покрылась. Ничего не изменилось, разве что глаза перестали зудеть. Уже и забыла, каково это, когда ничего не беспокоит.

Хорошо, как хорошо...

Так бы и размякла прямо здесь, на деревянных досках танцпола, но Рик не дал оступиться. В изумлении он всматривался в мое лицо, моргая, жмурясь, будто видел сон и отчаянно пытался проснуться.

– Ника, у тебя глаза светятся! – недоверчиво произнес он.

– Угу, хорошо... Просто замечательно...

Голова закружилась. Еще не отойдя от эйфории, я посмотрела в сторону зала и едва не открыла рот.

Десятки людей в темных плащах и капюшонах рассредоточились в толпе. Подозрительно выглядят – да. Оружие в руках – да. Опасные, устрашающие... Главным было не это!

За каждым из них возвышался настоящий призрак! Нечеловеческий. Маленький, у кого-то совсем мелкий. Это были тонкие, прозрачные, но хорошо видимые в толпе призраки.. зверей.

Почему я раньше их не видела?

Догадка осенила мгновенно. Стараясь унять панику в сердце, я осторожно повернула голову и увидела на собственном плече синего ворона.

Синяя звездочка, что блеснула в танце – был призрачный ворон. Абсолютно прозрачный внутри, с тонким светящимся контуром крыльев и клюва.

"Крр!" – приветственно каркнул он в самое ухо.

Разум отрезвился. Люди в капюшонах – как я. Только если я тарасилась на них с нескрываемым ужасом, то на моего ворона внимания никто не обращал.

Я видела их как на ладони. Они меня – нет.

По команде призрачные существа ощетинились, их хозяйка тоже. Лица исказились в угрожающих гримасах. Каждый плащ начал отступать к краю зала. Крайние пятились дальше, уходя в жилой переулок. Они освобождали площадку.

Призрачный ворон на плече пронзительно гаркнул, и я поняла. Может не всё, что хотелось бы, но главное – точно. Что-то затевается!

Надо бежать!

Срочно!

– Рик! – я обернулась к мужчине.

Держа руку на ножнах, он тоже следил за передвижениями лиц в капюшонах.

– Рик, надо бежать! Уводить людей с площади!

– Считаешь, пора заканчивать фестиваль? – не отводя взгляда с капюшонов, пробормотал он.

– Срочно! Сейчас!

– Рядом пост охраны, спрошу про сирену.

Мгновение – его уже не было рядом.

В панике обернулась к залу.

Капюшоны с ручными призраками ушли, хотя одна компания ближе к переулку еще кучковалась. Среди прочих я разглядела лысый затылок, раздающий команды.

Даниэль Элварс собственной персоной!

Толпа безмятежно танцевала, но в этот раз никто на пятки не наступал. Наоборот, от уверенного движения вперед все расступались.

Странность – на плече лорда Элварса тоже сидел призрак. Скрюченное существо я признала не сразу. Это была какая-то ящерица размером с кабачок. Сморщенная, горбатая, рогатая. Даром, что призрак, она пугала без этого.

– Очешуешь... – пробормотала под нос.

Ящерица заметила меня, левый глаз отдельно от правого опасно зыркнул. Следом повернулся лорд Элварс.

Я ждала, что это будет он. Костюм из белой кожи, как у лорда. Лысина, как у него. Рост, телосложение, голос. Всё было, как обычно! Кроме одного – лицо.

В костюме лорда Элварса был отнюдь не он. На меня взирал совершенно другой человек!

– Дан, идем! – обратился к нему один из компании, пока тот заинтересованно взирал на меня, а я ошарашенно на него.

Неказистые черты лица, горбатый нос, впалые посиневшие щеки, на одной из которых неуместно торчала родинка. Это совершенно точно был другой человек.

– Это не Даниэль Элварс... – убежденно заявила я публике.

– Что ты несешь! – из-за плеча самозванца вышла гора мышц. Телохранитель или очередной преданный поклонник. Аргументы в виде кулаков у него имелись весомые.

Лже-Даниэль поднял руку – гора мышц и компания послушно отошли на шаг.

Ветер рванул ему в спину, мне в лицо. Вместе с ветром дошел запах. Смрада и сырости. Очень похожий на запах в кабинете лорда в колледже. Почему же тогда казалось, что лорд благоухает розами?

Чертовщина...

Магия...

Не та, что управляет механизмами и для которой нужны камни силы.

Другая магия! К которой теперь была причастна и я.

Страшная призрачная ящерица на плече лже-Даниэля открыла пасть. Со звуком хлеста ремня из пасти вылетел язык. Смачно присосался к мужскому лицу, передавая какие-то импульсы.

Вот, как он это делает. Мерзость.

Лже-Даниэль появился не сейчас. Он был таким с самого моего прибытия в Бьорн, а то и раньше. Сколько?

Сколько дней, месяцев?

Сколько лет под видом уважаемого изобретателя лорда Даниэля Элварса скрывался самозванец?

Видимо, на моем лице отразилось озарение, потому лже-Даниэль испугался. Не знаю, что сейчас видели остальные, но я видела всё. Видела его тайну. Тайну их всех!

– Отойдем, дорогуша? – вежливо предложил лже-Даниэль. – Нам с тобой есть, что обсудить, верно?

Компания расступилась, пропуская его и формируя коридор для меня. Он шел, не оборачиваясь, будто знал точно – я пойду за ним. Как иначе? Этой девочке хватило смелости бросить обвинения в лицо. Неужели она упустит шанс поговорить наедине?

Оркестр стих. Чтобы в следующий миг взорваться оглушительным воем, подобным пожарной сирене. Рик подошел к делу оригинально, либо у него просто не было выбора.

Толпа танцующих вздрогнула, заозиралась. Что с музыкой? Что творят скрипачи? Это невозможно слушать!

Пожар? Кто сказал "пожар"?

С края помоста закричал ребенок, и толпа пришла в движение. Пожар, самый настоящий! Надо уходить!

Компания лже-Даниэля засуетилась. Коридор, выделенный для меня, начал сходитьсь. Обернулась – Рик еще не вернулся. Спина лорда-самозванца удалялась, вместе с ней удалялась моя нерешительность.

Отбросить страхи!

Юркнула за ним, прежде чем проход схлопнулся. Путь к отступлению был потерян.

Глава 19. Бой

"Борись! Иначе в нашем деле никак". Югр Ставский

Ведомая любопытством – точно не логикой – свернула в переулок. Свет разом пропал, будто кто-то заранее выкрутил лампочки. Краски закончились, сирену почти не слышно. По земле безобразно волочились обрывки мокрой бумаги. Проем между домами освещался крохотной луной и редкими звездами. Капли дрожали на мокрых кирпичных стенах, в тон с ними дрожала я.

Ноги замёрзли, туман зябко холодил ступни, что невольно побуждало ругать весну в северном городе. Хотя ругать надо бы себя, за опрометчивость, и дело не только в одежде.

Кто бы подумал: убийца и я. Одни в переулке.

Я поежилась и скорее поискала глазами лже-лорда. Привалившись спиной к мокрой стене, он с интересом разглядывал меня.

– По-твоему, я не лорд Элварс? – начал он, поймав мое внимание. – Почему же другие считают иначе?

Отвечать я не спешила. Покачала ногой в попытках размять замерзшие пятки и чуть не наступила на жителя зланных мест – рыжего таракана. Бр-р! Повелезали подснежники!

Слившись с кирпичной стеной, он скрылся в щели жилого

дома. Тараканы умеют маскироваться, не многие представители фауны способны это делать. С биологией я не дружила, на курсах меня больше интересовала анатомия и возможности человека. Впрочем, мозг помнит всё. Какая-то мысль пыталась прорваться из глубины подсознания.

Ящерица, которая умеет маскироваться.

– Ваш призрак – хамелеон! – осенило меня.

С неприкрытым восхищением я посмотрела на лже-лорда, тогда как его настроение только испортилось.

Я долго не могла понять, что это за ящерица. Разглядывала призраков других людей из его компании. Были и птицы, и собаки, одна змея. Все довольно узнаваемые. А вот ящерка покоя не давала.

Хамелеон, конечно!

– Он помогает вам изменить лицо и запах, – разошлась я. – Присасывается к лицу и что-то меняет. Во внешнем виде и вообще, окружении. На самом деле от вас и пахнет по-другому.

– Даже запах? – нервно усмехнулся он. – Такого я, право, не ожидал.

Тут я осеклась. Негоже с убийцей трепаться. В самых мрачных детективах именно это побуждает злодеев сделать ход. Нехороший, явно не в пользу сыщика.

– Какова же твоя сущность, раз ты способна видеть мою тайну?

"Проницательный ворон", – прошиб внутренний голос.

Тут я поняла одну важную вещь. Призрак – не зверушка на поводке. Он что-то дает своему обладателю. Лже-Даниэлю он давал способность менять обличье. А мне...

– Не ваше дело! – пискнула и попятилась.

Лже-Даниэль медленно двигался навстречу.

– Как раз моё. Видишь ли, я являюсь родоначальником этой силы, Сияющий даровал ее мне. А еще знания, как наделять этой силой других.

– Других – это Маргарет?

Я сдержалась, когда глаза застелила пелена нарастающего гнева.

– Маргарет была одной из первых подопытных. Что меня поразило – она не хотела принимать сущность. Пришлось постараться, чтобы гордая орлица наконец приняла дареную мной силу.

– Вы истязали её, – прошептала вполголоса.

– Увы, это необходимо для ритуала.

– Вы ужасный человек...

Подлец прижал меня к стенке. Он не отпустит, потому и хвалится. В каждом его слове слышалось самолюбование.

– Маргарет была не единственной... – шептал он мне в ухо.

Смерти я не боялась.

Предсказание Луизы о скором уходе на тот свет всё-таки возымели эффект. Отчасти, я была готова. Готова умереть, если потребуется, но только не сдать. Тихонечко дыша, я

не собиралась останавливаться. Не так страшна сама смерть. Страшнее умереть бессмысленно, так ничего и не достигнув. Мысль придала уверенности.

– Это вы похищали заключённых?

– Не всех, – ухмыльнулся лже-Даниэль. – Ты ведь уже поняла, что нас объединяет. Ты, я, Маргарет.

– Мы дефектные.

Я осмелилась повернуть лицо в его сторону и замерла. Стоило больших сил сдержаться и не отвести взгляд от этого уродливого – не столько внешне, сколько внутренне – лорда.

Говори, гад чешуйчатый. Признайся, ты же хочешь.

– Знаешь, где больше всего дефектных? В тюрьме. Просто рай для моих экспериментов.

– Но выжили не все.

– Я даровал им свободу и выбор. Всё, что от них требовалось, немножко потерпеть. Слабаки!

Лже-Даниэль разъяренно впечатал кулак в стену. Кирпичная крошка посыпалась мне на плечи и волосы.

Больше он не играл на публику. Как архаичный маньяк из бумажных детективов Югра Ставского, он был неуравновешен и вспыльчив. Страх сковал лёгкие.

– Но ведь были те, кто выжил! – я невольно принялась утешать его. Может, он успокоится, и на одно убийство будет меньше?

– Они прекрасны. Мои творения. Человек и сущность! Теперь они безмерно преданы мне.

Я проглотила непрощенную колкость о природе преданности. Не стоит поучать того, у кого мозги набекрень. Преданность безвозмездна, он же манипулировал этим чувством.

Каждый дефектный мечтает овладеть магией. Чтобы механизмы слушались с полуслова. Чтобы пользоваться благами прогрессивного мира. Чтобы не бояться случайно что-то испортить и превратить камни силы в черный брак. Каждый из нас мечтатель! И лже-Даниэль сыграл на мечтах этих людей.

Возомнил себя богом, без разбора и желания экспериментировал на людях, а затем заставлял выживших чувствовать преданность. А как иначе?

Когда глубоко несчастный живешь без магии – и некий лорд пробуждает в тебе силу. Он великолепен! Я бы прониклась. Только делал он это небескорыстно. В пробуждении дефектных был смысл, ведь так? Была цель.

Последний вопрос задала вслух.

– Ты очень любопытная птичка, – его голос изменился с приторно-хвастливого на сухой холодный.

Судорожно сглотнула. Про птичку – это же просто оборот речи?

– Я работала в вашем колледже всю зиму, – пролепетала я. – Мы даже разговаривали однажды. Плохо помню тот вечер.

– Ха-ха! Зато я его, кажется, помню. Ричард прервал меня

на самом интересном месте.

От нахлынувших воспоминаний начало мутить. Тогда я не могла видеть призраков. Но мозг, отравленный алкоголем, пытался предупредить иначе.

– В тот вечер в колледже я впервые увидела вашу натуру, – призналась, оттягивая время. – Показалось, что вы покрылись чешуей.

– Хм, сочетание природной интуиции и проницательного дара сущности. Занимательно и грустно. Милая служка, я не могу отпустить тебя просто так. Твоя способность может нарушить мои планы. Искренне жаль.

Из глубины переулка что-то опасно лязгнуло. Резко повернулась – сквозь густой туман к нам подбирались два механических пса.

Глаза-объективы ярко светились во мраке ночи. Зубы, подобно капканам, стучали отнюдь не от холода.

– К-как вы управляете ими? – я постаралась сохранить голос ровным. – У вас же дефект.

– У меня верные друзья и любимая женщина, – довольно прищурился лже-Даниэль.

– Вряд ли вы знаете, что такое любовь.

Теперь он точно разозлился.

– Грейс, ты слышала? – завопил он, как безумный. – Эта девочка не верит в наши чувства, надо преподать ей урок!

Механические псы клацнули зубами, а за ними проступила тень лекарки Грейс. Она и вне колледжа ходила в белом,

как и лже-Даниэль. Двое убийц в белых одеждах.

– Не стой между нами, Ника, – прошипела она, позволяя псу справа облизать ладонь.

Гибкий язык вынырнул из пасти, и сердце ухнуло в пятки.

Камень силы, который приводил пса в движение, располагался прямо в основании языка. В обычной ситуации меня механизмом не запугать. Коснусь камня – и нет механизма. Но здесь и сейчас... Кто додумался вмонтировать камень силы в самую пасть? Теоретически дотронуться можно, но руку придется отдать. А поскольку псов двое – отдать две руки.

У-у-у! Колени задрожали.

– Прощай, любознательная служка.

Лже-Даниэль послал любимой воздушный поцелуй, и Грейс отдала команду. Присев для разгона, механический пёс кинулся в мою сторону.

Конец – поняла за секунду. Зажмурилась, чтобы не видеть.

Нет-нет-нет! Неужели Луиза права?

Звонкий удар металла о металл заставил распахнуть глаза. Перед носом схлестнулись зубастая пасть пса и нож спасителя.

Шарф давно слетел с плеч и валялся в грязной луже.

– Ричард! – крикнул лже-Даниэль. – Отойди немедленно!

Мой защитник не шелохнулся. Помогая себе двумя руками, он отбросил пса на метр. Но радоваться было рано. По велению Грейс в бой вступил второй пёс.

Сердце бешено заколотилось, когда он кинулся на Рика и отнес его в сторону.

Тем временем с земли поднялся первый. Кувырок – увеличила дистанцию. Задние лапы пса приподнялись над землей, закрутились, набирая разгон. Коснувшись земли, он помчался вперед.

Прыжок – пёс на всех порах врезался в кирпичную стену.

Возрадовалась практичному платью с широким подолом. Пока он тряс головой, роняя кирпичи, запрыгнула на железку сверху. Пёс содрогнулся, встал на дыбы и истошно завыл. Прижалась к нему липкой лентой и мысленно начала отсчет.

"Раз", – рука достает коротенький нож из-за укромного места за шейей. Мое скрытое оружие, которое не пригодилось ни разу в колледже, но пригодится здесь.

"Два", – держусь за пса изо всех сил. Мимо клацают железные челюсти. Всё, что он может – только прыгать на задних лапах и пытаться меня стрясти.

"Три", – дожидаюсь, когда он максимально раскроет пасть и цепляюсь за возможность.

Страшно неаккуратно я вставила ножик между зубов. Вертикально, как тощую зубочистку. Отпрянула на секунду, чтобы оценить творение. Железка заверещала, пытаюсь сомкнуть челюсти.

Что ж, была не была!

Наспех попрощавшись с собственной ладонью, я сунула ее в механическую пасть. Язык из толстой резины закрутил-

ся жгутом, но время поджимало. Не глядя, нащупала камень. Он? Твердый, ограненный, должен быть он!

Выдернула руку и теснее обняла спину могучего железного пса.

Ждать пришлось не долго.

Глаза-объективы завращались. По нарастающей, бешено! Помутненный рассудком, он ударился в стену. Кирпичи сыпались кусками, но отпустить сейчас было нельзя. Шатаясь и перебирая железными лапами, он с силой ударился в другую.

Тело сломанного пса обмякло, головой он рухнул на землю. Тонкая струйка черной жидкости потекла оттуда, где раньше был камень силы.

Пора ссаживаться. Кое-как спрыгнула и побежала к Рику. Ни за что на свете не дам ему умереть!

Тем временем у Рика дела шли не так хорошо.

Его пёс был крупнее и мясистее, если так можно сказать о груди железа.

Животную анатомию мастера соблюдали безукоризненно. Как показала практика, механизмы, вид которых максимально приближен к реальным фигурам, пользовались большей популярностью у покупателей. Даосский ученый даже проводил исследование, где выявил, что люди на подсознании считают механизмы явлением чужеродным. Чтобы сгладить этот психологический эффект он рекомендовал делать механизмы похожими на то, к чему люди привыкли.

Кто не любит кошечек? А собачек? То-то и оно. Эти мо-

дели узнаваемы и совсем не страшны.

До тех пор, пока такая механическая собачка не схлопнет пасть рядом с твоим носом.

Сейчас она чуть не откусила нос Рика. Прижав его к земле, псина нависла сверху.

Голос прорезался – я завизжала. Не знаю, зачем. Отвлекая пса или давая Рику понять, что я рядом. На самом деле в крике не было логики. Был только животный инстинкт!

Собака повернула голову ровно тогда, когда я прыгнула ей на хвост и поползла кверху. Она была выше и мускулистее собрата. Резиновые суставы позволяли ей изворачиваться ужом. Более пластичная модель и потому настоящая машина для убийств. Мамочки!

Позвоночник выгнулся в попытке сбросить тощий груз, но я мертвой хваткой вцепилась в железный загривок.

– Язык! – отчаянно крикнула Рику.

Раздалось рычание, переходящее в стон. Это рычал сам Рик.

Пока собака отвлеклась на меня, он сумел встать на ноги, и это было важно. Боец слаб, когда теряет опору, и чрезвычайно силен, когда твердо стоит на ногах.

Крутанув нож, побольше моего, он прицелился и метнул во врага.

Я вскрикнула, уворачиваясь, но это было ни к чему. Бросок оказался метким. Нож вошел в стальное небо и застрял внутри, не давая псу закрыть пасть.

Сейчас или никогда!

Трясущейся рукой залезла внутрь зубастой морды и нащупала камень силы. Огромный! Размером во всю гортань.

Пока удивлялась размерам, Рик сжал мой локоть и выдержал руку. Вовремя!

Подобно первому псу, у второго завращались глаза-объективы. Затем появилась шаткость, ноги перестали держать, и с громким лязгом он рухнул в лужу. Головой вниз.

Следом рухнула я, ноги не держали. Слишком, это уже слишком...

От разогретого железа потянул пар. Обогнул по дуге и расстелился вокруг. Переулок замолчал.

Грейс и лорд-самозванец ушли.

Глава 20. Повстанцы делают ход

"Болезненно осознавать, что ты просто человек и не можешь изменить обстоятельства. Или все-таки можешь?"

Югр Ставский

Перед носом мелькнула рука. С запястья тянулись струйки крови, пересекались сеточкой и падали вниз крупными каплями.

Лужа, в которой я сидела, темнела на глазах.

Рик! Он ранен!

Должно быть, мой взгляд был очень красноречивым. Мужчина недовольно цокнул. Поднял за плечи, встряхнул и рукой осторожно провел по щеке. Той самой, окровавленной.

ной. Похоже, он своего ранения вовсе не замечал.

Ветер не смог пошевелить тяжёлое от слипшейся грязи платье. С трудом забрался под юбку, взметнулся вокруг продрогших коленей. Смахнул мокрые капли с кирпичных стен, разогнал туман и умчался прочь из этого злачного переулка.

Плохое место для прогулок и свиданий. Хотя двум сыщикам, мужчине и женщине, этот факт ничуть не мешал. Как по команде они вцепились друг в друга, будто были последней надеждой, твердым якорем, что держит на этой земле.

– Я должен тебе сказать!

– Я должна тебе сказать...

Заговорили одновременно.

Рик порывисто прижал к себе и наконец выдохнул. Живы! Вот, что сейчас важно. Слова вдруг стали лишними.

Медленно погладил по голове, смешивая грязь с кровью, поморщился. Шок прошел, ранения дали о себе знать.

Я подняла голову и утонула в зелёных глазах напротив. Его взгляд устремился ниже. Губы приблизились к моим. Закрыла глаза. Ещё немного...

Хлоп!

Невнятный хлопок прозвучал на всю улицу, отдаваясь эхом в нашем переулке.

Рик замер, а я чуть не застонала. Недовольно повернулась в сторону фестивального городка.

Ба-бах!!!

Я оглохла и ошарашенно посмотрела туда, где произошел

взрыв. А это точно был он!

Взрыв!

На площади!

Свет ярко озарил переулок. На секунду всё стало видно, как днём. Кирпич окрасился в огненный рыжий, трубы в грязно-серый. Красная молния пронзила переулок по всей длине и также быстро потухла, оставляя после себя огонь и копоть.

– Кха-кха, – закашлялся Рик и протянул мне здоровую руку.

Не секунды не сомневаясь, схватила горячую ладонь.

Вдалеке закричали люди. Топот людских ног по деревянным доскам перемежался со слаженным топотом стражей порядка, спешащих к танцполу.

К тому, что от него осталось.

В самом центре зияла огромная дыра. Как грубо разломанная половица в старом доме. Доски торчали по краям и обгоревшими кусками валялись везде, до чего дотягивался взгляд.

Вокруг разгорался пожар.

Владелец ларька с глинтвейном впопыхах собирал запасы, спасая и травы, и деньги, и камни силы, только не самого себя.

– Вы с ума сошли! – это был голос Рика. Вместе с двумя подоспевшими стражами он оттаскивал брыкающегося владельца ларька. Подоспели вовремя. Кровля таки обрушилась

на прилавок, в беспорядке сжирая каждую травинку на пути.

Другие стражи окружили танцпол, но забираться было рискованно.

– Нужна вода! – командовал один.

– Нет воды, перекрыли. Снег?

– Тащи лопаты!

Несколько стражей ринулись к уцелевшему хозяйственному сараю. В эпицентре взрыва был танцпол. Самое его сердце.

Отдаленные постройки не пострадали, как и большинство гостей. После sireны здесь почти никого не осталось, кроме десятка самонадеянных. Ещё несколько минут назад они дуррачились и танцевали, а сейчас их тела разбросаны вокруг.

Хаос и смерть. Никто не шевелился.

Я улучила момент и, как в трансе, взошла на горящий помост.

Пахло гарью. Огонь согревал холодеющие от страха лодышки. Колени потряхивало, но не идти я не могла. Внутреннее чутье вело в самое пекло.

Синий ворон послушно плыл следом. Не летел, как нормальная живая птица, а именно плыл, будто воздух для него плотная вода. Одного медленного взмаха хватало, чтобы переместиться на два метра.

Полет призрака завораживал. Нисколько не удивилась, когда он остановился в воздухе в ожидании. Он не умел разговаривать, но чувствовал, чего я хочу. Возможно, даже луч-

ше, чем я.

Лавируя между всполохами пламени, подошла к ворону и ахнула. Это и есть то, что я искала? Откуда? Ну откуда мне об этом знать?

Ворон каркнул, мол, тебе неоткуда. Это я всё знаю. Просто слушайся меня.

На уцелевшем участке пола бренчала ручка. Смахнула дым – люк. внутри, судя по дребезжанию ручки, были люди.

– Сейчас... Ещё чуть-чуть... – засуетилась я, оттаскивая тяжелые доски, заслонившие дверцу люка.

Мы с вороном напряглись. Я – физически, он – морально. Самый тяжёлый кусок откинут, схватила за ручку и дернула вверх.

Из люка вывалился дым, а когда рассосался, показалась детская макушка. Одна, две... Сколько же их?

Дети.

Звонкий плач рванул изнутри. Надрывая горло, трое ребятшек лет семи потянулись на волю.

Они думали, их не найдут. Думали, не спасут. Думали...

Простая шалость.

Один подговорил друзей сбежать и повеселиться. Подумаешь, родители поседеют. Утащили по пирожку, нашли люк в глухом танцполе, залезли играть. Невинная шалость, все же так делают...

Кто же знал, что кто-то задумает взорвать тут всё?

Люк был сооружён на скорую руку для нужд техниче-

ских. Просто помещение под танцполом, окружённое стальной конструкцией, каркасом площадки. Это и спасло ребятшек от мгновенной смерти во время взрыва. Металлический каркас, как щит, заслонил от ударной волны и одновременно запер внутри.

– Ника! Куда ты ушла! – крикнул из-за спины Рик, а потом увидел детей.

– Я...

Первым вытянули мальчика, он все время всхлипывал в рукав и не мог остановиться. Затем – второго, худенького. В ужасе он сжимал кулачки и искал глазами помощь.

– Маришка... – прошептал он. – Она не дышит.

Рик молнией нырнул в люк и за подмышки вытащил девочку в грязно-белом платье. Бледную-бледную. Пребывая в беспомощности, она сливалась с дымом вокруг.

– За мной, – дал команду Рик, и мы гуськом последовали за ним. Уворачиваясь от огненных всполохов и шипящего дерева, держась друг за друга, спустились с помоста.

Нас уже ждали.

Вереница врачей в белых халатах окружила танцпол. Тела выживших подавали стражи. Родственники металась от одного тела к другому.

В поясницу толкнули, я не удержалась на ногах и повалилась вперед. Руки тут же вывозились в сажу.

– Извините, – буркнул подоспевший врач.

Мимо пронесли носилки.

Нашу девочку переняли сразу. Окинув присутствующих профессиональным взглядом, толкнувший меня лекарь расставил приоритеты. Нас с Риком в этом списке не было.

Махнув рукой, он кого-то подозвал. Брови поползли вверх, ведь это был шеф Виллиню. Вне офиса он походил на обычного прохожего старика. Волосы вьерошены, седина отливала желтым. Увидев знак, он пулей подскочил к нам.

– Вы ее нашли? Маришка Виллиню, десять лет...

Лекарь остановил жестом.

– Городская больница, улица Вишневая, дом пятнадцать. С собой документы о родстве. Приходите утром.

– Да, да, спасибо! Спасибо вам большое!

– Им спасибо скажите, вон парочка.

Шеф повернулся в поисках той самой парочки и увидел меня. Даже моргнул дважды.

– Ника! Дорогая моя! Ты спасла Маришку! Дай я тебя обниму, Сияющий, как хорошо, что ты здесь!

Шеф Виллиню сжал меня в медвежьей хватке и наскоро отпустил. Прямо сейчас он забыл все протоколы, палил на духу. Потому и я отбросила лишнее. Когда на глазах гибнут люди, а родные на грани жизни и смерти, не до скрытности.

– Маришка убежала еще полчаса назад. Мать не оповестила вовремя...

На лице шефа бушевал коктейль из злости, и горести, и ужаса. Особенно ужаса.

– Она была вместе с другими ребятами. Взрыв запер их в

люке под танцполом.

– Горе строители! А это..?

– Ричард, – Рик поравнялся со мной и представился. – Не беспокойтесь, ваша внучка в надежных руках. Сфокусируйтесь на городе. Вы нужны здесь.

Шеф горестно выдохнул.

– Как же тут думать о городе... Знайте, я благодарен, что вы спасли Маришку и присматриваете за Никой.

– Кто еще за кем присматривает, – сдержанно улыбнулся Рик.

Я нахмурилась. Может, хоть сделаем вид, что соблюдаем протокол!

– Вам не кажется, что тема съехала не туда?

– Конечно-конечно, – кивнул шеф и посмотрел вдаль. – Верхи едут, позже поговорим. Приходите в офис утром после обеда. Боюсь, раньше я буду в больнице.

– Мне надо рассказать вам про Даниэля Элварса! – спохватилась я.

– Вот завтра и расскажешь. А теперь за дело, детки! Полагаю, здесь еще много работы.

Когда первые лучи солнца окрасили небо в серо-голубой, разбор завалов был закончен.

Стражи порядка уехали первыми, они грузчиками не занимались. Лекари – вторыми, вместе с пациентами. Разбирать последствия пожара остались местные жители. Нерав-

нодушные и ответственные, любящие город всем сердцем.
Истинные бьорнцы.

Что же до наших героев? Укутанные в плащи-одеяла, они давно посапывали на мешках для отдыха. Ночь выдалась до отвала ног утомительной.

Глава 21. Решение

"Детектив должен быть беспристрастен: в политике, в работе. Только не в постели". Югр Ставский

Толстая деревянная дверь глушила звяканье чашек. По ту сторону грузный старик с военной выправкой готовился встречать гостей. Могучей рукой сплюснул пакет с пряниками, выпуская воздух. Аромат имбиря и сладкой карамели расплылся по комнате.

Теодор Виллиню мог завтракать пряниками, обедать и даже полдничать – за десятки лет службы те нисколько не надоели. Это молодежи подавай что-нибудь новенькое, изменения, реформы. Тьфу!

Повстанцы устроили взрыв, на котором чуть не погибла его внучка. Это нельзя оправдать, никакими мотивами! Да хоть сто раз желай изменений во имя благой цели.

Старик на своем опыте знал: в обществе меняется только форма. Форма законов, названия должностей, вид улиц. Люди-то, люди остаются теми же! Порядочными или непорядочными. К последним Теодор Виллиню испытывал особую неприязнь.

Подлецы будут всегда. Любой пряник превратят в горькую кашу. Найдут лазейку в хорошем законе и обернут его против. Изгваздают стены, обломают кусты. Сколько не делай

людям хорошо – всегда найдутся вредители. Так надо ли стараться? Не понимал он повстанцев. Из кожи вон лезут, трубят о свержении власти, убивают, призывают... А что толку? Одни подлецы сменяют других.

Уж лучше так, по старинке.

За дверью шуршали шаги, гости входить не спешили.

Пробуждение на свежем воздухе взбодрило как никогда. Нос замерз, пальцы ооченели, зато волосам влажный воздух придал крепости и объема. Пожалуй, надо чаще бывать на воздухе.

В отдел мы ринулись сразу. Я – по делу, Рик – да черт его знает. Увязался, как кот дворовый. Мог бы уйти, забыть, я бы поняла.

Шли молча, иногда как бы невзначай касаясь ладонями. "Мы в одной команде", – наконец поняла я. Сердце замерло от осознания и пустилось вскачь. Все правильно, ему можно доверять, и шеф это сразу понял, раз пригласил обоих.

Быстренько умылась в туалетной комнате отдела. Прилизала оттопыренные на затылке волосы, пригладила платье. Рик ждал.

– На этого дядю ты работаешь? – шепотом спросил он, когда мы добрались до нужного кабинета.

– Он мне не дядя, а шеф! – фыркнула, растирая щеку с красным отлежавшимся следом. Сильно к мешку приложилась, до сих пор не прошло.

– А обнимал тебя очень по-родственному.

– Шеф Виллиню хороший человек, благодарный и искренний.

Рик мягко улыбнулся, оставшись при своем. Недоверчивость сквозила в ушах. Прямо сейчас он размышлял, стоит ли ввязываться туда, куда не просили. Что может знать отдел по оказанию услуг? Он мог бы позвонить командиру стражей в Бьорне и узнать все новости от него. Впрочем, о загадке, что пыхтит рядом, тот не расскажет.

Как так вышло, что из всех женщин столичной службы порядка, они послали на задание Нику? Агента с очевидным дефектом? Рик давно сложил два и два, но все соображения разбивались о нелогичность теории. Ника прибыла в Бьорн из столицы, и её послали не случайно. Хотели избавиться? Зная о Бьорнском маньяке, хотели отдать убийце на растерзание? Подло и странно, зачем такие сложности.

Кто же запустил цепочку совпадений, которые привели Нику в переулок? Ее шеф?

"Хороший, благодарный, искренний", – Ника безоговорочно верила ему. Так же, как он недавно верил лучшему другу.

Внутри клубилась обида, больше на самого себя. Как же он сразу не понял? Как позволил обвести себя вокруг пальца? Горькому чувству не было выхода.

Вздыхнув, Рик двумя руками толкнул дверь в кабинет.

– О, вы пришли! – обрадовался шеф Виллиню.

Сняв чайник с плитки, он разлил кипяток в большие кружки. Поднос потяжелел от тары с пряниками и упаковки столичного шоколада. Запах стоял изумительный.

Как заботливая хозяйюшка, шеф усадил сначала меня, потом Рика, организовал стол. Глотнул горячего и на секунду задумался.

Мы с Риком переглянулись. Я на правах постоянной гости схватила пряник первой. Отсалютовала чаем и принялась за импровизированный завтрак.

В воздухе ощущалось напряжение. Между Риком и шефом Виллиню явно что-то происходило. Молча, они рассматривали друг друга. Шеф – заинтересованно, Рик – пылливо.

– Так во-о-от, – я нарушила молчание и поспешила представить мужчин. – Теодор Виллиню, шеф бьорнского отдела по оказанию услуг. А это Ричард Орсо, он...

Я на секунду замерла, подбирая слова. А что я, собственно, знала о нем? Только один факт, его и озвучила.

– Он спас мне жизнь.

Глаза Рика расширились. Он схватил кружку чая перед собой и, одоленный жаждой, принялся пить.

Шеф изучал нас обоих.

– Почему вы здесь, Ричард?

Вопрос с подковыркой. Сам ведь пригласил, но он спрашивал не об этом. Это была проверка в стиле шефа. Одна-

жды и я проходила такую. До сих пор не знаю, правильно ли ответила и был ли вообще правильный ответ.

Рик долго думать не стал.

– Хочу знать, можно ли вам доверять.

По сравнению с шефом, Рик был совсем юнец, но это не помешало ему озвучить мысли.

Шеф расхохотался и расслабился.

– Здорово, ведь я хотел узнать то же самое. Где ты его встретила? – это адресовалось мне.

– Да, в общем, в колледже...

Точнее, в темной нише колледжа, где чуть не сошла с ума от страха. Воспоминание с нишей сменилось уроком по самообороне. Сильные руки и бархатный голос за ухом успокоил взбудораженную душу. Раз и навсегда заменил страшные воспоминания на забавные. Рик, ты специально? Чтобы я не боялась?

Ладошки вспотели. От горячего чая, конечно. Мотнув головой, постаралась сфокусироваться на деле. У меня была цель, информация, которой было мало места внутри одной меня. Она требовала публики.

– Шеф, вчера ночью лорд Даниэль Элварс признался мне в убийствах.

Теодор Виллиню собрался, взял листок и ручку.

– Рассказывай.

Я дословно пересказала наш разговор в переулке. На моменте с механическими псами запнулась и осторожно по-

смотрела на Рика.

– Меня не запугать механизмами, у меня ведь дефект. Но у тех псов камень силы был вмонтирован в гортань. Страшная фантазия гения...

Я покачала головой, вспоминая холодящий душу страх.

– Тогда появился Рик, – невольно улыбнулась.

Рик слушал, не перебивая. Только сжатые кулаки выражали истинные эмоции.

– В общем, я испортила оба камня силы, и псы отключились. Мы спаслись чудом. Даниэль явно думает, что псы справились с задачей, просто, какой шанс выбраться живыми? А потому... Надо рассказать всем! Пусть все узнают, что это он Бьорнский маньяк!

Шеф Виллиню думал. С одной стороны, выживших свидетелей нам как раз не хватало. С другой, свидетелей двое, и это женщина с дефектом и гражданский. Словно старый анекдот.

Не поверят.

– Был бы у нас ещё один свидетель... Служащий в структуре службы порядка или другое уполномоченное лицо. Слишком серьезные обвинения. Нужен авторитет, чье слово будет что-то значить.

– А мое слово ничего не значит?!

Получилось резко. Я просто не могла поверить в услышанное. Если ты лорд, знаменит и богат, значит и убивать можно? Где справедливость? Давно можно было арестовать

самозванца, ещё на этапе тайного хода к тюрьме. Немыслимо! Впервые в жизни я засомневалась в системе, которой служу.

– Успокойся, дорогая, – шеф говорил тихо, будто сам был не рад, что приходится говорить такое. – У всех известных людей есть недоброжелатели. Если бы мы откликались на каждое их заявление...

– Конечно, давайте вообще не откликаться!

– Ника, это не шутки. Чтобы обвинить одно влиятельное лицо, нужно другое лицо, не менее влиятельное. Страж порядка высокого звания подойдёт. Или некое важное уполномоченное лицо.

– К счастью, у вас есть такое, – вздохнул Рик.

– Кто же? Вы видели в переулке кого-то еще? Это было бы замечательное стечение обстоятельств.

Рик нехотя выпрямился.

– Да уж, просто замечательное... Позвольте представиться. Второй командир императорской сыскной службы, лорд Ричард Орсо.

В кабинете стало тихо. Даже голые ветви деревьев перестали скрести в окно.

– Командир..? – воскликнул шеф.

– Императорской сыскной службы..? – прикрыла рот рукой.

Я, конечно, знала, что Рик работает на императора, но чтобы то самое подразделение. Даже не так. То самое!

Безопасность императора, его семьи, дома и страны.

По большей части они занимались преступлениями, совершенными во дворце, но расплывчатая формулировка позволяла им брать любые дела, которые император сочтет нужным взять под контроль.

Императорских сыщиков жди на делах серийных, на масовых, на публичных. Внутри службы их не любили, с одной стороны. С другой, боялись и уважали, ведь каждое дело они доводили до конца. Преданные императору сыщики, элита нашего дела. Говорят, их в штате не больше десятка. А много ли надо для одного государства?

– Я формально в отпуске, – продолжил Рик в тишине, – но не лишен полномочий. Я могу под присягой подтвердить слова Ники. Слышал я достаточно.

Глянула украдкой. Слышал? То есть, слышал? Почему же не вмешался раньше?

Шеф Виллиню довольно потер ладони. Тонкие губы расплылись морщинкой.

– Вот и ладненько. Ричард, сама судьба послала тебя к нам!

Сам Рик уже не был в этом уверен. Он отправлялся в Бьорн с одной целью – оправдать друга. Смести подозрения, которые уже много лет липли к известному изобретателю. Что в итоге? Он сам выступит обвинителем. О, император будет рад.

– Я все устрою лучшим образом. Собирайтесь, детки.

Придется сегодня побегать.

От слова "побегать" мышцы ног свело судорогой.

– О призраках расскажешь по дороге. Честно, я ни слова не понял.

Тем временем шеф попросил секретаря принести го-го. В бьорнском отделе один агрегат делили между собой все по мере необходимости. Секретарь принесла устройство, и шеф торопливо приложил палец к желтому камню силы. Недолгое ожидание – на той стороне кто-то сделал то же самое. Связь образовалась.

– Здравствуй, дорогуша. Скажи начальнику, могу я сегодня увидеть Мэй Френси?

Глава 22. Явление героев публике

*"Журналисты на интервью – безумные кондитеры. Сделают из тебя конфетку, даже если в душе ты несъедобное".
Югр Ставский*

Кафе "У моста" встретило запахом промасленных блинчиков. Забегаловка для работяг и подходящее уединённое место для встреч. Здесь даже обычные клиенты разговаривали вполголоса. Сама атмосфера будто ограждала шумный город снаружи от тихой гавани внутри.

Рик заказал блинчик с ветчиной, я – со сгущенкой, шеф от еды отказался.

Наперебой мужчины расспрашивали о призраке лже-Даниэля, в их головах не укладывалась эта новая магия. Хоть мне она тоже была в новинку, осознать было проще. Когда боковым зрением все время видишь летящее нечто – привыкаешь. Ворон – это ещё по-божески, а вот ящерица...

– Как это присасывается? – Рик приподнял одну бровь.

– Языком.

– Ты это видела?

Кивнула.

– М-м-м... Вы точно ничего не пили на танцполе? – уточнил шеф.

Я возмущённо встала и уперла руки в боки.

– Хотите верьте, хотите нет, но это правда! Ночью я видела очень много людей в капюшонах и с призраками на плечах. Все они слушались того Даниэля.

– Того, который не Даниэль?

– Да! Когда ворон родился, я увидела их всех, и в одежде лорда был не Даниэль Элварс! Дело даже не в деталях внешности, не в придании румянца и все такое. Лицо было вообще другим, щеки не такие, сильно худые, впалые, скулы высокие. Еще вроде родинка была на одной скуле, темная такая. При этом все остальные звали его Даном.

– Родинка? – перебил мою тираду Рик и показал на себе: – вот здесь?

– Н-да...

– Мне кажется, я знаю, кто это... – задумчиво произнес Рик.

– Правда? – шеф почесал затылок. – По мне, все это чепуха.

– По описанию похож на Филиппа. Я, Дан и Филипп – мы дружили раньше, в лицее. Он внешне очень худой, черты лица острые, а на одной щеке крупная темная родинка.

Шеф провел рукой над столом и залпом выпил первое, что попало в руку, – мой компот.

– Все интереснее и интереснее.

Рик рассказал шефу, как все трое чуть не утонули в болоте. Через пару месяцев Филипп исчез, так и не дождавшись конца учебы. Рик выпустился, ушел на службу, Дани-

эль засел в родовом поместье и начал изобретать. А Филипп? Больше о нем вестей не было.

В какой момент произошла подмена?

– Можно я скажу? – подала голос, когда мужчины в раздумьях замолчали. – Мне кажется, сущность хамелеона он получил тогда, на болоте. Из разговора с ним я поняла, что сущность подселить тяжело, нужно стечение факторов. Умиравший человек с дефектом и умирающее животное поблизости. По крайней мере, так было у меня, кажется.

– Тебя вернули к жизни, Ника, – произнес Рик. – Ты по-настоящему умерла тогда, после падения. А потом сердце снова запустили.

– Умерла... Значит так он и подселяет сущностей! Убивает дефектных и возрождает. Истязает до тех пор, пока не подселит сущность.

– Или пока человек не умрет.

– Думаю, есть ещё условия, о которых мне неизвестно, но хамелеона он получил, когда чуть не умер в болоте. Потом пара месяцев инкубации...

– Что еще за инкубация?

– Потом расскажу. Так вот, пара месяцев – и Филипп сбегает, осознав свою силу. А когда понимает, как ей пользоваться, занимает место лучшего друга. Богатого, известного, благородной крови. Он дружил с Даниэлем, многое знал: и друзей, и предпочтения. Заменить лорда было не сложно. Вот только...

- Где же настоящий лорд Элварс? – вслух подумал шеф.
– И жив ли он вообще, – грустно подытожил Рик.

Мэй Френси, стройная брюнетка с сильно выющимися волосами, блокнотом и ручкой на поясе, присела к нам спустя час. Цепким взглядом сквозь очки в тоненькой оправе оглядела присутствующих.

Лица у тех были преунылые, будто только что наелись не блинчиков, а кислых лимонов. Хотя в одном лице, женском, она разглядела нечто большее. Отчаянное желание, возможно, детская травма, породившая сильную тягу к опасному. Искру. Такие смело идут на риск ради признания, не понимают природы своих потребностей и часто плохо кончают. За пятнадцать лет в профессии Мэй повидала достаточно информаторов. Кто-то хотел славы, кто-то денег. Единицы искренне боролись за справедливость и хотели открыть людям глаза на социальные проблемы. Но есть и другие: рискованные фанатики. Мэй про себя называла их только так. Они жаждут справедливости во всем, ступают по краю, готовы отдать жизнь, чтобы доказать свою правду потомкам. Похвально, благородно, но... Нет, Мэй считала, что даже в хороших качествах нужна мера. А в информации – дозированность.

– Итак. Что вы хотите мне рассказать?

К вечеру местные газеты трубили о двух происшествиях сразу. Первая – взрыв на Пёстром фестивале, меньше десят-

ка жертв. В масштабе страны цифра незначительная, но не для маленького Бьорна, где так или иначе все друг друга знают, лично или через знакомых. В городе был объявлен трёхдневный траур. Дети в школы не пошли, родители взяли выходные. Горожане засели в домах в кругу соседей и ждали. Чего? Хотя бы ответа. Кто-то же должен ответить?

С другой стороны, взрывы сейчас сплошь и рядом. Это было страшно неправильно, но люди привыкли.

Зато вторая новость про поимку маньяка по-настоящему поразила всех до дрожи в коленях.

"Шокирующая новость! – писала Мэй Френси. – Бьорнским маньяком оказался не кто иной, как наш горячо любимый изобретатель Даниэль Элварс! Редакция шокирована, общественность взбудоражена, стражи порядка не устают отвечать на вопросы жителей.

Нам удалось пообщаться с героями, которые настойчиво и упорно на протяжении нескольких месяцев собирали доказательства. Ошеломленный смелостью агентов, лорд Даниэль Элварс, именуемый не иначе как Бьорнский маньяк, выдал все карты, рассказал о преступлениях и революционных планах.

В жестокой схватке с убийцей столкнулись императорский сыщик и рядовой агент службы порядка. Раненые, но не сломленные, они раскрыли правду о тех, кто скрывается среди нас. И Даниэль Элварс лишь часть этой правды. Продолжение читайте в следующем выпуске. С вами была Мэй

Френси из "Бьорнских хроник", и дай нам силы пережить это страшное время. Убийцы – среди нас".

Вечером Мэй пригласила всех в редакцию на контрольную вычитку.

– Тут ошибка, – уверенно заявила я, ткнув в самое начало статьи. – Почему вы не пишете про самозванца Филиппа?

– Потому что его никто не видел, кроме тебя, милая.

– Вы мне не верите?

– Я как раз верю, – твердо сказала Мэй. – Люди не поверят. Нужно начать с малого. Сначала мы скажем, что это был лорд Элварс. Это ведь на самом деле так, внешне это был лорд, это отчётливо видели все.

– Но как же...

– Потом, – перебила Мэй, – мы скажем, что это был самозванец, который неким образом принял облик лорда. Люди выдохнут, ведь на самозванца свалить грехи проще. Здесь общественность начнет доверять.

– Когда же дойдет очередь до дефекта и всего остального?

– Людей нужно подготовить к правде, а не вываливать сразу целый ушат.

– Но почему...

– Господин Виллиню, объясните подчиненной.

Во мнениях мы не сошлись.

Я до последнего считала, что если рубить правду матку, так сразу, без умалчивания. Шеф участливо кивал, Мэй визи-

рала учительницей, Рик похлопывал по плечу. Все они единоголосно поддержали план Мэй, и никто не подумал, а нуждается ли общество в том, чтобы ему все разжевывали и клали в рот по одной ложке. Они всерьез принимали людей за баранов, которых нужно подготовить, текст – замаслить, острые моменты – причесать.

В тот вечер я сидела у окна и смотрела на город. На подоконнике таз дешевого мороженого и чашка какао. Стекло леденело, когда я касалась его рукой. Контраст холодного и горячего обжигал и полной мере отождествлял раздрай в душе.

"Темный, негостеприимный, любимый Бьорн, ты ещё не знаешь, что ждёт тебя завтра... А я... Я теперь знаю всё".

Глава 23. Меланхолия

"Расследование всегда ведется на нескольких уровнях. Как вы догадались, сыщик в самом низу". Югр Ставский

Следующую неделю меня и Рика таскали по допросам. Что, как и по какому праву?

Сбылась детская мечта – теперь каждый страж знал, кто такая Николетта Феррано. От и до. Папка с личным делом наполнилась от служебных записок. Каждый следователь спрашивал одно и то же, а я кивала болванчиком, вновь и вновь вспоминая ночь в переулке.

Подобно шефу Виллинию, стражи не верили в чудеса про дефектных людей и призраков-сущностей. У столичной девицы с дефектом просто большая фантазия, внимание привлечь хочет. От откровенных издевок останавливал лишь прямой приказ верхов. За этой девочкой стоял шеф бьорн-ской службы, императорский сыщик и отец-министр. А потому, сцепив зубы, стражи последовательно выполняли свою работу. Бюрократическое колесо нехотя завелось и начало протаптывать дорожку в нужном направлении.

За стражами о Николетте Феррано и императорском сыщике Ричарде Орсо узнали гражданские и журналисты.

– Расскажите про сообщницу лорда!

– Это правда, что лорд Элварс ставил эксперименты на

заклѳчѳнных? Чего он добивался?

– Мой сын погиб от рук лорда, надо было прибить его прямо там!

– Почему вы позволили ему сбежать?

– Николетта, вы использовали личную связь с лордом, чтобы узнать его тайны?

К ночи я чувствовала себя выпотрошенной тряпичной куклой.

Спасал отдых, сон и сладости. Последних было много, в основном, от поклонников. Когда кумир миллионов сторел на глазах, внимание граждан перевелось на нас с Риком. К слову сказать, императорского сыщика почти не тревожили и передавали только дорогие подарки от влиятельных лиц. Мне же досталось все остальное. Письма, открытки, леденцы и домашние сладости.

Очень кстати пригодилась книга Розетты по ядам. Больно уж цвет подарочного лимонада отливал ядовито-зелѳным. Так я узнала, что у славы есть вторая сторона медали. Некоторые фанаты лорда отбивали порог отеля, где я жила. Подлавливали у входа и называли лгуньей. Кричали вслед, когда я уходила на допрос, и встречали глумлением, когда возвращалась.

В один момент терпение хозяина отеля лопнуло. В молчании он оставил записку под дверь, в которой вежливо и твердо попросил покинуть его тихую обитель.

Деваться вдруг стало некуда.

– Можешь пожить у меня, – предложил Рик.

В последнее время мы, если можно так сказать, сдружились. Он встречал меня и провожал до двери, иногда молча. После допросов язык шевелиться отказывался. Присутствовал рядом, ограждал от неприятных личностей, а после закрывал за собой дверь, уходя по важным государственным делам.

Выше сплетен, газет и местных служб тоже что-то творилось, но Рик меня в это не посвящал. А узнать-то хотелось!

Что император думает по поводу новых возможностей дефектных? Изменит ли он закон? Повлияет ли наше расследование на чью-нибудь судьбу? Дела велись, а Рик молчал партизаном.

Я улыбнулась. Может, это мой шанс.

– Ну, не знаю... Жить в одном доме с мужчиной...

– Ника, брось эти предубеждения, в прогрессивном мире живём.

– Если честно, я думала, ты живёшь в колледже.

– Я ночевал там иногда, но у меня есть свой дом в Бьорне. Он маленький, хотя отдельная комната для гостя найдется.

– Отдельная комната?

– И отдельный душ, и помощница. Повар общий, уж прости.

– Мне не нужна помощница, и повара можешь целиком оставить себе. Комната с душем – это здорово. Ты точно этого хочешь?

"Больше всего на свете", – хотел сказать Рик, но не стал. Ни к чему спешить, у них ведь ещё много времени.

Вскоре "Бьорнские хроники" выпустили продолжение:

"Бьорнский маньяк обманул нас всех! Чудесным образом он изменил свою внешность, чтобы быть похожим на лорда Даниэля Элварса. Злоумышленник, имя которого следствием не разглашается, сознательно принял облик лорда и совершил ряд преступлений от его лица.

Обратите внимание на страницу розыска. Так на самом деле выглядит Бьорнский маньяк! Если вы видели этого человека или человека, похожего на него, немедленно сообщите в отделение службы порядка. Убийца чрезвычайно хитёр и опасен. Как он изменил облик, спросите вы? Об этом в следующем выпуске! С вами была Мэй Френси, до скорых встреч!"

Так Мэй скормила народу еще одну ложку правды. Спустя время я, кажется, начала понимать ее логику. Да, логика в плане несомненно была, рассказывать обо всем постепенно, но хотелось то всего и сразу! Потому, заедая булочку домашним мармеладом, я все смотрела на город и ждала. Когда уже, ну когда! Когда они узнают правду? Когда наконец изменится мир?

Вежливый стук в дверь вывел из размышлений. Меланхолия поглотила меня целиком, так что отвлечься я была толь-

ко рада.

– Леди, – позвала служка и повторила стук, – господин просит вас спуститься в кухню. Что мне ему ответить?

Мне стоило усилий вернуться в реальность. В этом доме господином был Рик – непривычно.

Мельком глянула в зеркало.

На подоконнике, прижав колени, сидело худое бледное тело в мешковатой пижаме. Темные волосы, отчего-то ставшие очень длинными, завязаны в высокий пучок. Жестким волосам заколки не нужны.

Я вздохнула, слезая с подоконника. Ноги нырнули в теплые тапки из овчины.

– Скажите, спущусь через пятнадцать... Нет, наверное, двадцать минут.

– Вам нужна помощь, леди? – заботливо поинтересовалась служка.

– Нет, спасибо, я сама.

Теплый душ смыл тоску из-за неоправданных ожиданий. Будь, что будет.

Подсушила полотенцем мокрые волосы и оставила сохнуть естественным путем. Выбор встал между вторым комплектом пижамы и платьем. Этикет требовал явиться на ужин при параде, но...

"В постель я тебя не приглашаю", – мысленно передразнила Рика. За последние несколько дней он повторил эту фразу

тысячу раз, убеждая остаться в его доме.

Что ж, выбор пал на пижаму.

Потенциальное общение с Риком взбодрило, потому по лестнице я слетела почти на крыльях. В коридоре было темно, свет горел только в кухне. Остановилась в полушаге от комнаты и прислушалась.

Стук-стук-стук.

Стучал нож о разделочную доску. В носу щипало от запаха лука.

– Не плачь, – велел Рик, вытирая глаза рукавом. – Уже почти всё.

С ловкостью повара он скинул нарезанный лук в емкость и прикрыл крышкой. Нож и доска отправились в мойку, а на их место Рик высыпал муку.

Прислонившись к дверному косяку, я всё не могла осознать увиденное.

– Лорд Ричард Орсо, ты что, готовишь? Сам?

– Тебе понравится, – пробурчал он, не отвлекаясь. – Поддай яйца.

В воздух взлетела мука. Уворачиваясь от белой пыли, я спиной врезалась в стойку с фартуками. Подумала секунду и, в общем-то, смирилась.

В полном обмундировании подошла к стойке:

– Что готовим?

Рик поднял на меня хитрый взгляд и принялся раздавать

указания. Летела мука, мялось тесто, бились яйца одно за другим.

Готовили мы, судя по ингредиентам, рыбный пирог.

– Фе... Не люблю рыбу.

Как человеку с более тонкими пальцами, на меня легла обязанность – удалить кости из рыбного филе. Та еще работенка. Надо очень любить рыбу, чтобы заниматься этим в удовольствие.

Рик закончил с тестом и пришел мне на выручку. Почему-то даже большими, неподходящими для этого руками, Рик умудрялся доставать косточки быстрее.

– Я вырос в рыбацкой деревне, – улыбнулся он на мой недоуменный взгляд. – Мама готовила рыбу на завтрак, обед и ужин.

– Обычно после такого ты должен ненавидеть рыбу.

Рик пожал плечами.

– Когда в стране стоял голод, только рыба спасла нашу деревню от вымирания.

– А я... Я не знаю, что такое голод.

– Ты зря думаешь, что дефект – худшее, что могло с тобой случиться. Многим людям живется плохо, просто оглянись. Счастье не завязано на наличии магии. Это просто дополнительный комфорт, и позволить его могут себе далеко не все.

Здравая мысль в его словах была, но двадцать три года невзгод не выкинешь.

На самом деле, после пробуждения ворона стало легче. У

меня появилась собственная, пусть и непонятная пока, магия. Иногда мне мерещилось что-то на улице, но это были не призраки, что-то другое. Очертания вещей и предметов. Мерещилось редко, и, как правило, не вовремя. Когда допросы окончатся и можно будет вздохнуть полной грудью, я намеревалась разобраться в собственной магии, а пока... Пока меня ждал горячий пирог и небезразличный сердцу мужчины.

Мы не говорили о том неслучившемся поцелуе, а надо ли? Для любви сейчас время неподходящее, наверное.

Спустя полчаса я попробовала наше творение. Горячее, ароматное. Живот издал голодный вопль. Забыв об убеждениях, что рыбу я не ем, я откусила кусочек. Потом еще и еще. Очнулась, когда мы на двоих слопали всё до последней крошки.

В глазах Рика плясали смешинки. Не ест она рыбу, ага. Все так говорят, пока не попробуют по-настоящему вкусное рыбное блюдо.

– Оно как-то само, – смущенно пролепетала я и была схвачена в крепкие объятия.

Это был порыв.

Рик клялся себе не спешить, хотел дать Нике привыкнуть, чтобы не отпугнуть. В свои чувствах он был уверен, а вот в ее... Она казалась ему робкой ланью, необузданной, загадочной. Смелой и пугливой одновременно. Непредсказуемой. И как приятно осознавать, что она здесь и сейчас поддается на

его ласки, млеет от близости и не пытается вставить нож в спину.

Тепло, мягко, но мозг все не мог расслабиться.

– Как думаешь, куда делся Филипп? – спросила я.

– Не знаю, – недовольно фыркнул мужчина. – Как бы эгоистично это не звучало, сейчас мое личное счастье интересует меня больше, чем повстанцы во главе с Филиппом.

Он прильнул к моим губам, сначала нежно, потом грубее. Я поддалась на поцелуй, но внутри всё не могла выбросить из головы его последнюю фразу. Между личным благополучием и благополучием страны он, без сомнения, выбрал личное.

Странное дело.

Впервые наши взгляды не совпали.

Глава 24. Конвейер

"Я умею спать по 4 часа в сутки и не падаю остальные 20. А какая у вас сверхспособность?" Югр Ставский

Спала беспокойно.

Во сне я все время убегала от Рика, чтобы попасть на костер. Огонь пылал, охватывая пламенем все больше дров и людей, привязанных к столбам. Их были сотни, а я металась между ними в попытках спасти.

Проснулась в поту в своей комнате. Маленькой, гостевой, но уютной. Здесь дышалось легче, чем в колледже Элварса. Энергетика приятнее и хозяин горячее... Ой!

Наш первый поцелуй на кухне затянулся, но был остановлен силой воли. Не моей. Под конвоем Рик отвел меня в комнату и велел спать, а не то он за себя не отвечает, что бы это ни значило.

Что ж, поспать было полезно. Завтра предстоял последний день в штате бьорнского отдела по оказанию услуг. А это значит отчеты, совещания и прощания.

Да...

С прощаниями все сложно.

– Понял тебя, – кивнул шеф Виллиню.

В этот раз на работу заходила спокойно. Не ураганом, как

обычно, а медленно, воспитанно, как настоящий опытный агент, а не девочка на побегушках. Шла, вежливо помахивая ручкой коллегам, и стучала в закрытые двери, прежде, чем войти.

Шеф моей утренней просьбе не удивился, он сам хотел предложить. Оставалось обсудить только отъезд.

– Завтра выйдет статья Мэй Френси про дефектных и м-м.. их особенности, – продолжал шеф. – Тебе лучше уехать утром, чтобы не нарваться на толпу любопытствующих.

– Так и сделаю.

– А о деле, о котором мы говорили... Я передам бумаги, не переживай.

– Только давайте пока не распространяться.

– Хорошо, Ника. Для тебя – что угодно!

Шеф встревоженно посмотрел на часы, время близилось к двенадцати дня.

– Скоро придут.

– Кто придет? – удивилась я.

– Опергруппа по Филиппу и повстанцам. Император назначил сегодня людей и первый сбор. Так уж вышло, что почти все кандидаты сейчас в Бьорне, потому первую встречу проведем тут.

Голова пошла кругом. Целая опергруппа против Филиппа с его шайкой. Потрясающе! Механизм запущен, скоро его поймут!

– Проведем... То есть, вас назначили?

– Да, Ника. Поскольку я твой начальник и курировал твою работу, меня взяли в команду.

Шеф извиняющимся взглядом посмотрел мне в глаза и тут же отвел, не выдержав давления совести.

В горле застыл ком. Ах, вот оно как...

Не бойтесь произносить это, шеф. Все предельно ясно. Ловить Филиппа должны люди с опытом. А раз он замечен в связях с повстанцами, то дело будет секретное, не для лишних ушей.

Не для рядовых. Не для тех, кто с риском для жизни добывал эти сведения...

Резко встала с кресла, как марионетка, которую за ниточки дернули вверх.

– Я могу подождать в коридоре? – спросила изменившимся голосом.

– Да, конечно, Ника... Но подслушать там не удастся, лучше иди домой, собери вещи, отдохни.

– Спасибо, но.. я подожду.

Сказала и быстрее вышла за дверь. Руки дрожали.

Вот так и делай добро. Разоблачаешь им преступника, а они даже в опергруппу не берут! От обиды в глазах потемнело, а ладони сжались в кулаки. Снова и снова с моим мнением не считаются. Потому что юна, потому что дефект, потому что рядовая, потому что... Да мало ли причин, чтобы не обращать внимания на мелкую сошку.

Рухнула на лавку в коридоре и разревелась. Да, так быва-

ет, когда ты – никто. И никакие достижения этого не изменят.

Мимо в кабинет шефа проходили люди. Смотреть на них не было желания. Лишь раз подняла голову, когда заметила Рика.

Сердце ёкнуло. Хоть одного из нас взяли.

– Ты чего тут? – забеспокоился он. – Узнала про опергруппу?

Я молча разглядывала любимые зеленые глаза.

Живой пример, как человек из народа получил титул лорда за особые достижения. Может, путь к признанию сложен, но возможен. Надо просто верить в свое дело и работать, не покладая рук.

Настрой сменился на слабо оптимистичный.

– Не горюй, – Рик взял меня за подбородок и коротко чмокнул. – Как освобожусь, пойдем домой, сделаю тебе хоть десять пирогов. А вообще, у меня в копилке еще много рецептов. Блины, например. Ты умеешь печь блины?

– Я больше спец по комочкам, – растерянно шмыгнула.

– Согласен на комочки! – весело подмигнул Рик и отпустил мою руку. – Не грусти, я скоро вернусь.

Дверь закрылась не плотно. Они ждали кого-то еще.

Опоздавший пришел с шумом, вызвав ропот коллег и желание немедленно расступиться. На лестнице слышались тяжелые шаги. Я обернулась, вспомнив что-то знакомое.

– Ромул?!

Судья Ромул Феррано усмехнулся. Он к встрече, казалось, был готов. Раскрыл руки в приветственном жесте и тут же был по-братски обнят и обласкан младшей сестрой.

– Ты еще в Бьорне? – начала я расспросы.

– Это я должен спросить, почему ты, сестренка, еще в Бьорне? Я пропущу монолог об ответственности за жизнь, за нервы родных и все в этом духе, потому что ты все равно меня не слушаешь.

– Я жива, здорова и счастлива, – улыбнулась хмурому братцу.

– Это тебя не оправдывает. Черт, заболтался, мне нужно к вашему шефу.

– Знаю, проходи, там тебя ждут.

– А ты...

– Я жду кое-кого, – ответила, смутившись.

Раньше я делилась с ним всем, что происходит в жизни, а сейчас вдруг не захотелось. Просто, это же мое, личное. Не хочу – и всё.

Необычно. Брат подумал о том же.

– Кого ждешь?

Густо покраснела под напором таких же синих, как у меня, глаз.

– Ты с кем-то встречаешься? – поразился догадке брат.

– Иди давай!

Я подтолкнула его в спину, отправляя.. дальше по коридору.

– Знай, мы не договорили! – бросил он напоследок и скрылся в кабинете шефа.

Дверь зашла плотно и больше не открывалась. Да, шеф прав, не подслушать.

Заварила себе кофе и, поддавшись неугомонному любопытству, снова подошла к кабинету. Попробовать то можно? Это ведь и меня касается. Это я нашла тайный ход из его шкафа к городской тюрьме, слышала признание в убийстве Маргарет, разглядела в самозванце Филиппа, сражалась с его псами... Имею право! Мысленно убедив себя в правоте, приблизилась ухом к двери.

Увы, слышен был лишь едва различимый гул мужских голосов. Ничего не разобрать.

Села на лавку и гневно посмотрела на дверь. Ну же, что вы скрываете, господа совещатели? Будь я гипнотизером, дверь давно бы послушно открылась, еще и ручку мне предоставила, но деревянный щит был непоколебим.

Единственная странность – снова начало что-то мерещиться.

Когда предметы и одежда чужих людей светились на улице – это можно было принять за отсвет и особенности освещения, но здесь, в помещении!

"Твоя способность", – прошиб внутренний голос.

Он не был моим и не был чужим. Не шизофреническая беседа с самим с собой, что-то другое. Когда вдруг возникает мысль в голове. Вот ее не было секунду назад – и вот она

появилась из ниоткуда, будто и не моя вовсе, а в голову как-то пролезла.

С недоверием покосилась на синего ворона на плече. Это его мысли? Чего же так мало? Рассказал бы подробнее, что за магия у него такая, как с ней обращаться. Но партизан молчал и, подобно живой птице, изредка щелкал клювом.

Молчишь, значит? Ла-а-адно...

Снова уставилась на дверь, мысленно перебирая фразы-команды.

Сим-сим, откройся! Дай послушать, о чем они говорят! Хочу знать, о чем они секретничают! Пожалуйста...

Синее свечение на двери вдруг впиталось вглубь, а потом выделило дверь синей рамкой. Ворон спрыгнул с плеча, как с обрыва, и полетел прямо сквозь дверь.

Едва он исчез, в голове зазвучали голоса. Затаив дыхание, я вжалась в лавку.

– Это какой-то бред! – заявил грубый голос.

– Кроме слов этой девочки, нет других доказательств, – поддакнул сиплый.

– Есть мои слова, – это был голос Рика, – в протоколах стражей все зафиксировано.

– Вы лишь слышали признание от лорда Элварса, что тот похищал, истязал заключенных и вербовал их в свое движение. Вы лично видели в нем Филиппа Роджерса?

– Нет, – вздохнул Рик. – Я видел только лицо Даниэля. Он не снимал личину при мне.

– Вот!

– Господа, – вставил шеф Виллиню, – а если просто предположить, что девочка не лжет. Что если людей с дефектом действительно можно наделить сущностью и получать в результате идеальные боевые единицы. Мы же не знаем, какие еще способности может давать сущность. Вдруг не только маскировку. Может они способны убивать силой мысли или насыщать галлюцинации.

– Увольте, это всё фантастика...

– А если нет? – напирал шеф. – Если прямо под нашим носом создается целая группировка из таких вот бывших дефектных людей. Целая армия!

– Не мелите чепухи, мы бы давно об этом знали.

– На повстанцев вы тоже не сразу обратили внимание, – это был Ромул. – А теперь они без стыда взрывают целые здания! Кстати, господин Дорн, вам удалось узнать, что это была за взрывчатка на фестивале?

– Не удалось, лорд Феррано. Взрыв будто возник сам по себе, с поверхности танцпола. Я бы даже сказал, где-то на метр выше поверхности.

– Чертовщина! – загалдели мужские голоса.

Я села ближе.

– Если предположить, что взрыв устроил один из таких вот дефектных с сущностью какого-нибудь вулкана?

– Какого вулкана? Сущность бывает только звериная.

– Это по словам девочки. Может, у нее зрение плохое?

– Нормальное у нее зрение! – отозвался Рик.

Защита моей чести оказалась весьма приятной.

– Хорошо-хорошо, – подытожил шеф. – Рабочая гипотеза

№1: некий бывший дефектный уголовник с пробужденной сущностью имеет способность взрываться.

– Или взрывать только вокруг себя...

– Или так. Господа, чует мое сердце, что кто-то и правда у нас под носом создает армию. Причем в масштабах страны. Пропавшие есть и в Бьорне, и в Даосе, и в Толенто.

– Кто-то поставил пробуждение дефектных на конвейер.

Мужчины снова загалдели.

– Рабочая гипотеза №2: Филипп Роджерс, первый пробужденный дефектный, создает себе подобных. Цель?

– Помочь повстанцам, конечно.

– Его связь с повстанцами не доказана. Мы получили противоречивые данные.

– Значит, надо доказать. И братъ его скорее! Вдруг есть способ вернуть дефектных к.. м-м-м.. начальным настройкам.

– Боюсь, повернуть время вспять уже не получится. Остается только бороться с теми, кого наплодил Филипп.

Я задумалась, а когда вернулась из мыслей, ворон уже сидел на плече и как ни в чем не бывало щелкал клювом.

Опасные уголовники – вот, кем видели эти совещатели дефектных заключенных. Я же видела в них жертв.

Жертв сначала системы, потому что сытый человек на

кражу не пойдет и в тюрьме не окажется. А потом жертв манипулятора Филиппа. Похищал, истязал, заставляя умирать и воскресать, пока не заселится сущность. Чувство вины и должной преданности поглотило их, превращая в послушных бойцов. Разве можно осуждать людей только за то, что они из-за дефекта оказались в лапах маньяка?

"Он поставил пробуждение дефектных на конвейер", – пронеслась в голове фраза одного из опергруппы.

Да, пожалуй, так и есть. Цель Филиппа Роджерса явно более глобальная, чем просто обзавестись собственной группой преданных людей.

Про себя я вздохнула. Даже хорошо, что меня не взяли в их компанию. Я бы не смогла спокойно слушать, как цинично они рассуждают о несчастных людях. Они не выбирали дефект, не выбирали лечь под нож маньяка. И служат они ему по той простой причине, что в душе своей совестливы и благодарны.

Как же все запутано.

Дверь распахнулась и оттуда потянулись люди.

Брат поймал меня на полпути к выходу.

– Как все прошло? – подчеркнуто сухо спросила я.

– Как по маслу, Ника, не забивай голову. Знаешь, я все совещание думал о том, кто из них твой любовник! Надеюсь, это не тот старик с пряничными крошками на рубашке, уж очень он тебя защищал.

– Не-е-т! Хотя он тоже хороший.

– Упаси, сияющий! Не хочу больше ничего знать. Надеюсь, ты скоро вернешься домой и все будет по-старому.

– По-старому уже не будет, – ровно ответила я и пошла к выходу.

Ромул смотрел вслед уходящей сестре и не мог понять. Что в ней изменилось? Прическа? Походка? Чутье подсказывало, что дело в другом.

Глава 25. О делах и желаниях

"В далеких Саламандровых горах, в глухой долине дремлет зло". Югр Ставский

Свесив ноги с мягкого подлокотника и улегшись в кресле буквой "С", я ждала хозяина дома. Что он делал, когда уходил на ночь глядя? Какие задания императора выполнял? Какую информацию таил?

От строительства самых невероятных догадок отвлекал толстый томик детектива Югра Ставского. Вот у кого была отличная фантазия. В этот раз его герой снова отправился в Саламандровы горы, чтобы найти секретное убежище злодея. Сюжет то лихо закручивался, то растекался лужицей в слащавой любовной линии. Нет, пожалуй, детективная составляющая удавалась писателю больше.

Лизнув палец, я перевернула страницу.

В прихожей заскрежетал замок – хозяин дома вернулся. Послышался шорох и звук складываемого зонта.

– Ходил по делам? – спросила, не отвлекаясь от книги.

– По государственно важным, – улыбнулся Рик, заходя в гостиную.

В Бьорне становилось теплее. Снега всё меньше, сосульки всё толще, а где-то на крыше, помимо журчания талых вод, слышался весенний вой дворовых котов.

Весна легкой поступью прокрасалась в самое сердце.

Выбирая между диваном вдалеке или холодным полом рядом со мной, Рик выбрал пол. Непринужденно устроился и положил затылок на краешек моего кресла. Я шустро подобралась и отложила книгу.

– Устал?

– Еще бы...

Положила тонкие пальчики ему на голову и легко помассировала.

– Хорошо-о-о... – мурлыкнул он.

Зарылась в темную копну от души, мужчина содрогнулся.

– Полегче, милая.

– М-м-м, так?

– Ага, так...

Пока Рик наслаждался, я собиралась с мыслями.

– Когда ты понял, что у меня дефект?

Мужчина напрягся, но потом снова расслабился. Нам давно пора было поговорить.

– У Луизы. Ты слишком спокойно отреагировала, когда она призналась. Я решил, что либо дефект у тебя, либо у твоих близких. Склонялся к первому.

– И не испугался? – я затаила дыхание.

– А чего бояться? Мнения окружающих?

– Ну, да.

Мужчина резко сел и посмотрел мне в глаза.

– Глупости. Посмотри на меня – я родился в деревне, под-

нялся по службе, получил титул, но многие лорды все равно не считают меня ровней себе. Думаешь, мне важно их мнение? Пф, вот еще!

– И все же дефектных не любят и предпочитают дел с ними не иметь.

– Это тип мышления, один из. Можно судить о человеке через его семью, родословную, медицинскую карту, а можно просто открыть глаза. Я предпочитаю жить с открытыми глазами. Здесь и сейчас не важны моя родословная или твой дефект. Мы преступника разоблачили!

Да-да, мы умные, смелые и, вообще, красавцы... Я усмехнулась своим мыслям. На самом деле героиней я себя не считала. Подумаешь, помахалась кулаками в переулке. На моем месте мог быть другой агент или просто прохожий.

Вот если бы поймать злодея, да тот уже скрылся... Ни Бьорнская стража, ни сыщики не нашли следов Филиппа в Бьорне. Исчез вместе со всеми пропавшими заключенными и верной подругой Грейс.

Я задумалась.

– Интересно, жив ли настоящий Даниэль Элварс? Который был настолько благороден и смел, что полез за вами глупыми в болото.

– Милая, я начинаю ревновать.

Весело рассмеялась, а потом положила руку на мужское плечо. Рик был напряжен. Вопрос о настоящем Даниэле всерьез его волновал.

Зачем Филиппу оставлять двойника в живых? Скорее всего, настоящий Даниэль Элварс давно мертв и лежит сейчас, закопанный во дворе своего поместья. Да, вероятнее всего.

– А что.. думает император? – решила я задать вопрос, который тревожил на протяжении нескольких дней.

Рик сел рядом.

– Что конкретно ты хочешь знать?

– Будут ли какие-то изменения по поводу дефектных? В будущем, – я неопределенно развела руками. – О чем-то ведь император размышляет. Когда все узнают, что мы тоже можем владеть магией, пусть и не такой, как у большинства. Перестанут ли травить.. – выдавила я это слово, – людей только за то, что у них дефект? В детстве я хотела, чтобы император нас защитил. Делом, законом, указом, хоть чем! Кажется, сейчас самое время для перемен. Дефектные войдут в общество, им разрешат работать, где захотят, жениться, на ком захотят. Дети перестанут бояться, что их может одолеть дефект – представь, как будет здорово! Мне кажется, императору пора задуматься над этим.

– Он думает, – тихо успокоил Рик и коснулся моего подбородка. – Ника, как ты выросла такой? Как не сломалась?

Я откинулась в кресло и прижала к груди декоративную подушку.

– Давно сломалась, но семья меня починила. Ромул, мой старший брат, учил отвечать забиякам, драться, учил уважать и любить себя. Работа – вот, что еще помогло. Какое-то

время я только и делала, что работала, и надеялась, когда же мне доверят настоящее дело. И вот – я здесь.

– Прямо так взяли и доверили? Неправдоподобно.

– Это правда! В отдел пришло уведомление, что меня хотят видеть в Бьорне. Именно меня. Вообще, я тогда решила, что это император решил дать шанс дефектному работнику.

Рик покачал головой.

– Вряд ли это император.

– Кто же тогда?

– Твой отец мог надавить на верхушку власти, чтобы тебе дали дело. Но почему именно с отсылкой в Бьорн?

Я всерьез разозлилась.

– Хватит подозревать! Выбрали и ладно. Я счастлива, что дело досталось мне. Кто бы это не решил!

– Иногда полезно знать, откуда ноги растут.

Тут я пульнула в наглеца подушкой и была такова. Сомневается он.

Эх, а мысль, что сам император обо мне позаботился, была такой сладкой...

Наглый жук!

Дулась я недолго. После третьего поцелуя обиду как рукой сняло.

С ловкостью лесных кабанов, роняя мебель и ни секунды не прерываясь, мы добрались до моей комнаты.

– Останься... – выдохнула я и тут же смутилась, уши го-

рели. Что я творю!

Рик прижал палец к моим губам.

– Если ты сейчас не замолчишь...

Угроза эффекта не возымела. Толкнув дверь ногой, я затянула мужчину в свое уютное гнездышко.

Здесь и правда было хорошо: теплые стены, деревянный пол, компактно расставленная мебель. Больше всего радовал широкий подоконник, где можно сидеть часами и наблюдать за городом. Уезжать будет жаль.

А больше всего жаль – уехать и не сделать того, чего желаю.

Желала я только одного.

Еще с первых прикосновений на уроке по самообороне, с первых объятий в шкафу, с эмоционального танца, с первого поцелуя...

Шаги, которые я узнаю в темноте. Взгляд, что ни раз прожигал спину. Я знала его, чувствовала душой и хотела телом.

Зрачки Рика расширились. Черными глазами он приковал меня к стене. Как охотник, загоняющий в угол испуганную зверушку. Это сравнение мне нравилось, для него я была готова побыть добычей.

Шаг, второй. Медленно, как в танце.

Мужчина загоняет в угол, заставляет пятиться. Глубже, в темноту, в потайную нишу в самом углу комнаты.

В голове пронеслось воспоминание, как мы впервые встретились: тоже в нише, в кабинете лорда. Двое незнаком-

цев на одной маленькой территории. Сбивчивое дыхание, адреналин. Тогда я боялась, сейчас – нет.

Игра нравится обоим.

Лицо горит, когда он проводит по щеке, ниже, вдоль шеи, едва касается ключиц. Наклоняется... В последний момент ускользаю от поцелуя, и Рик впивается губами в шею. Жарко и темно, ничего не видно, раздеваемся на ощупь. Рик опускается ниже, закидывает мою ногу себе на плечо. Из горла вырывается "ах!"

И только громкий стук сердца напоминает, что я еще здесь, а не уплыла в мир нирваны. Темная ниша, темные глаза. Мужчина помогает, не словом – жестом подсказывает, куда деть губы.

Томление, страсть и смятая постель. Когда тело плавится, а чувствительность повышается.

Той ночью я впервые познала мужчину. Познала, не побоюсь этого слова, любовь. Потому что, если это не любовь, то что же тогда происходит между любящими мужчиной и женщиной? Кажется, дальше только нирвана.

Рик подарил мне крылья.

Поэтому утром, запивая булочку кружкой кофе, я все пыталась остановить пляшущее сердце. Изнутри распирало так, что пришлось-таки открыть холодильник и вылить энергию в полезное русло.

Когда солнце взошло, а комната опустела на одного человека, на прикроватном столике вместе с прощальной запис-

кой отдыхали мои комочки. Фирменные, ароматные, приготовленные со всей нежностью, что переполняла в тот миг. Комочки.

Глава 26. В чьих руках карта

"Если вы готовы к раскрытию тайны, найдите меня. Умоляю! Найдите меня!" Югр Ставский

Столица империи, миллионный город Толенто, встретил слякотью и местами проклюнувшейся зеленой травой. Здесь весна освоилась быстрее.

Обилие людей на улицах поначалу ввело в ступор. Как же я отвыкла от суматохи, вечного бегства и суеты по пустякам.

Быстрее на остановку, запрыгнуть в несущийся бесколесник, потом за секунду спрыгнуть. Протиснуться в бесперестанно стучащую входную дверь, бегом по лестнице и за работу.

Какая вежливость? Какое кофе? Клиенты в коридоре уже друг на друге сидят!

В столичный ритм жизни я так и не влилась. Шла обычным шагом, пока остальные расступались. Обедала не спеша, когда по расписанию обед. Одевалась по погоде: шапка, малиновый шарф, плащ застегнуть на все пуговицы. Бьорн научил одеваться по погоде, а может, не только этому.

Коллеги встретили без энтузиазма. В бредни о "всемогуществе" дефектных они не верили. А кто в тайне верил, подходить побаивался.

Стук в дверь отвлек от дел насущных. Коллега просил зай-

ти к Бэду. Без меня бумажными обязанностями Бэда занимался этот сторбившийся юнец. Кажется, он единственный был рад моему возвращению.

Похлопав парня по плечу, пошла к кабинету главного мерзавца отдела.

Кабинет пустовал. Вычурно, ярко и неприятно. Не только я не выдерживала давящей атмосферы – маленький фикус в углу едва дышал. Листья свернулись в трубочки и жалобно звали на помощь.

Помятуя неумеху Бэда, полила цветок и осмотрелась.

Ну что? Есть ещё сюрпризы?

И едва не подпрыгнула, когда оказалось, что есть!

Призрачный ворон слетел с плеча и нырнул в безобразную картину в метре от цветка. Картина засияла, призывая к вниманию.

Как злостный нарушитель, посмотрела по сторонам, но в коридоре никого не было, я одна.

Скорей отодвинула картину. За ней выемка в стене, тайник, доверху набитый камнями силы.

Кто это мухлюет? Ворюга Бэд! Впрочем, не удивлена.

Хмыкнув, я было хотела вернуть картину на свое место, как внимание привлекла бумажка. Аккуратно смятая в два раза, старинная на вид и ослепительно синяя от магии ворона, она так и просила, чтобы на нее посмотрели.

Вдалеке послышались шаги. Стыдно, очень стыдно, но я таки сунула бумагу в карман и мигом вернула картину на

место. Не камни же украла. И вообще, Бэд первый начал, а с бумагой и ручкой он обращаться не умеет, это все знают. Поделом ему!

Кое-как успокоившись, поправила воротник и широко улыбнулась вошедшему мерзавцу.

Бэд отшатнулся, уверенность как рукой сняло.

– В-вернулась? – начал он.

– Ага.

– Слышал о твоих достижениях, – произнес он с ударением на последнем слове. Вышло издевательски. Любимая манера Бэда, начинать с нападения и доминирования.

Я хищно улыбнулась и медленно направилась в сторону коллеги.

– Ты еще не знаешь подробностей.

– Каких подробностей?

– Как я оседлала железного пса, засунула руку ему в пасть и сжала камень силы. Вот так.

Я продемонстрировала хватку на горле Бэда.

– Сжала камень в кулак, а потом резко выдернула руку. Знаешь, что было дальше? Пёс сдулся.

– Прекрати, ненормальная.

В глазах читался страх. В глубине души он был из тех, кто "верил" в бредни.

Не удержалась, подмигнула ему и направилась к двери.

– Подожди, – спохватился он, – а как же отчёты? Флин, дурак, не справляется...

Бэд схватил мою руку и потянул на себя.

Ловко выхватила любимый короткий нож позади шеи и хладнокровно приставила к горлу Бэда.

– Ещё раз прикоснешься ко мне, и я отрежу твой поганый язык.

Бэд отступил в легком примирительном жесте. Когда сделал гадость, а потом на попятную – я не всерьез, это шутка была.

Крутанула нож в руке и поспешила выйти. Непривычно тихий голос догнал на пороге.

– Бьорн превратил тебя в сволочь.

Я улыбнулась.

– Бьорн подарил мне крылья.

Сказала – и ушла, не оборачиваясь. Смотреть на его изнеженную физиономию не было никакого желания.

Оставалось лишь одно дело перед тем, как...

Уставший Флин догнал в коридоре, шеф вызывал к себе.

Здесь ничего не изменилось, та же роскошь и пафос. Фонащая в углу канарейка орала пуще прежнего: то ли ругалась, то ли жаловалась, то ли ей просто было скучно. Шеф столичного отдела восседал на высоченном стуле и слегка болтал короткими ногами. На меня он, по обыкновению, смотрел свысока.

– Добрый день, – прервала я оценивающее молчание.

– А, Феррано, – цокнул шеф, будто только что меня увидел, – должен сказать, ты отлично себя проявила. Император

прислал награду и благодарственное письмо, в котором выражает мне благодарность за твое обучение как специалиста нашего отдела.

– Рада за вас...

– Уходишь? – отчего-то грустно спросил шеф.

– Ухожу.

Молчание прервало кряхтение.

– Тогда тебе, наверное, будет неинтересно последнее задание, выписанное на тебя лично.

– Лично?

– Полюбуйся, – он протянул мне конверт и бланк заявления, где красными чернилами было указаны мои данные и данные дела.

– Задание смертельной сложности? С риском для жизни? Я чуть не упала. Кто заказчик, интересно...

Пробежала глазами по буквам, что-то про императора и революцию...

Заказчик – императорский сыщик Ричард Орсо.

Задание – предотвратить преступления Филиппа Роджерса; найти факты, уличающие его в принадлежности к повстанцам; остановить революцию.

– Там в конверте кое-что есть, – протянул шеф, ему самому было любопытно. – Заявление теряет силу, раз ты переводишься. Но посмотреть-то можно?

Он радостно потер ладони, а когда увидел содержимое, скривился.

– А, любовная записка... Я-то думал...

Развернула маленькую записку, и сердце пропустило удар.

"Ты нужна мне. Поможешь изменить мир?"

Пока я глупо хлопала глазами, шеф сунул бумаги о переводе.

– Передашь в бухгалтерию на новом месте. Феррано, ты в порядке? – шеф изогнул бровь, будто считал подчиненную слегка невменяемой.

– В полном! – подпрыгнула я. – Разрешите идти?

– Иди, Феррано. Ловить преступников и зарабатывать грамоты для начальства – это дело доброе.

– До свидания, шеф!

– Прощай, Феррано.

Из кабинета вылетела воодушевленная до костей. Рик хочет быть со мной, хочет работать со мной, хочет... Лицо залила краска. Да, воспоминания, чего хочет мужчина, были еще свежи.

Тряхнула головой и пересчитала бумаги.

Перевод в Бьорн я запланировала давно – и вот день настал. Я смогу быть рядом с Риком, ловить Филиппа вместе с ним... От переполняющего предвкушения защемило кончики пальцев.

Бумаги о переводе, фиктивное красное дело, конверт с запиской Рика, а это что? Шлепнула себя по лбу.

Про ворованную бумагу я и забыла!

Забившись в угол, я развернула старинный пергамент.

Это была карта, по всей видимости, та самая, что в начале зимы украли из городского архива Бърна. Карта с печатью архива и подробным обозначением скрытых месторождений камней силы. Изготовленная три века назад, отрисованная вручную, с едва различимыми контурами. Руки задрожали от осознания, что эта карта старше моей прабабки.

Как она оказалась у Бэда?

Бэд – повстанец?

Впервые в жизни я не стала лезть на рожон. Спрятав карту среди прочих бумаг, я покинула так и не ставший родным столичный отдел по оказанию услуг.

Прощай, теплая столица. Да здравствует мрачный Бьорн!